



НАРОДНЫЕ СКАЗКИ
БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ



НАРОДНЫЕ СКАЗКИ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

РОССИЙСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ
«РОССИЙСКИЙ АРХИВ»

Москва
2003

ББК 82.3(2Рос=Балк)-6

УДК 398.21(=512.142)

Н28

**Российский фонд культуры
Серия «Сказки — детям»**

Составитель

А. Алиева

Ответственный редактор

Т. Хаджиева

Художественное оформление

Х. Атабиева, А. Занибеков

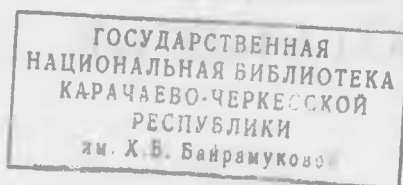
Издание осуществлено при поддержке

*Помощника Руководителя
Администрации Президента
Российской Федерации*

ХАПСИРОКОВА

Назира Хизировича

665548



© Составление А. Алиева, 2003

ISBN 5-86566-052-7 © Художественное оформление Х. Атабиева, А. Занибеков, 2003

Дорогие дети!

Сегодня состоится ваша встреча со сказками народов Кавказа.

Вот мне уже 90 лет, и я за свою жизнь прочитал и написал много сказок. Но до сих пор, когда я пишу или читаю новую сказку, мне открывается чудесный, таинственный и неведомый мир, которого я раньше не знал.

Однако открывается этот мир не сам по себе. Тут есть один секрет: сказка любит читателя умного и усидчивого; ведь чтение — это тоже труд. Так что, раскрывая эту книгу и закрывая её в конце, не забывайте мудрую пословицу: „Сказка от начала начинается, до конца читается, а в серёдке не перебивается“. Постарайтесь прочитать эти сказки внимательно, не торопясь.

Я уверен, что у вас это получится. Ведь сегодня вы открываете не просто книгу сказок, но и волшебную дверь, ведущую в жизнь Седого и Мудрого Кавказа. Вы сможете узнать и полюбить своих дальних и ближних братьев, узнать о горестях и радостях, о жизни и мечтах, о подвигах и доблестях свободолюбивых и смелых горцев.

Главное — постарайтесь разглядеть за подчас необычными для вас сегодня традициями и обычаями, словами и поступками, то „великое и вечное“, что объединяет всех нас — людей, живущих на Земле, — *человечность*.

Когда вы станете большими, и будете читать уже иные „взрослые книги“, то я бы очень хотел, чтобы и в этих книгах вам всегда сопутствовали и помогали волшебные герои, с которыми вы впервые познакомились в своих детских сказках.

В добрый путь, друзья!

Сергей Михалков.

СКАЗКИ И ГОРЫ*

В этой книге объединены сказки двух народов: балкарцев и карачаевцев. У них один язык, одни и те же сказки, песни, пословицы. Поэтому их невозможно отделить друг от друга. Эти два народа — древнейшие жители Кавказа — издавна обитают в самом его центре, у подножия Эльбруса. Ныне балкарцы живут в Кабардино-Балкарской АССР**, а карачаевцы — по соседству, в Карачаево-Черкесской автономной области***.

Наши крестьяне, как и все крестьяне на свете, не только пахали землю, пасли скот, строили жилища, но и создавали сказки, песни, пословицы, загадки. Они были поэтами. И мы обязаны им за полный ярких красок, неповторимый поэтический мир, который они оставили. Эта устная поэзия, не увядая, не старея, и поныне живёт, радуя и восхищая всё новые и новые поколения. Она полна мудрости, веры в жизнь, как и плод фантазии и ума любого народа. Сказка остаётся нашим национальным сокровищем наравне с родным языком.

Максим Горький назвал народ величайшим поэтом. И это неоспоримая истина. Подтверждением её является и наша народная поэзия.

Человеку всегда было трудно жить и добывать свой хлеб. Ему приходилось воевать, защищать свой дом от врагов. На него обрушивались болезни, неурожай и множество других бедствий. Но всё равно народ должен был жить — и жил. Люди строили жилища, разжигали огонь, растили, кормили своих детей, человеческая фантазия рождала вихревые пляски, уди-

* Впервые опубликовано в книге: Балкарские и карачаевские сказки. М.: Детская литература, 1971. С. 3 – 6.

** Кабардино-Балкарская Республика.

*** Карачаево-Черкесская Республика.

вительные песни, ум их не скудел, надежда не погибала. Люди мечтали о счастье и всегда думали, что оно впереди. И это освещало им трудные пути, помогало жить, преодолевая все злоключения. Народ всегда был оптимистом. Он очищал землю от камней, разводил сады и верил в вечность земли. Он слышал шуршание созревших колосьев, смотрел на звёзды и не сомневался в их бессмертии. Народ был уверен, что солнце всегда будет освещать и согревать мир, дождь — поить поля, пастбища, луга, огороды; он верил, что ребёнок будет играть и смеяться, конь — скакать, мельничные жернова — крутиться.

С этой верой народ и создавал свои сказки. Они были ему поддержкой, поэтически выражая его мечты и надежды. Он вкладывал в них свой ум и талант. И переходили сказки — эти жемчужины народной фантазии — из уст в уста, от поколения к поколению.

Я пытаюсь представить себе, как слагались сказки и легенды.

Крестьянин всегда был занят. У него было много забот и хлопот, постоянно приходилось думать о насущном хлебе, сене, дровах, соли. Но всё же он находил время слагать и рассказывать сказки. Они были необходимы. У него всегда была, есть и будет потребность в творчестве. И горский крестьянин, мне кажется, слагал сказки, вернувшись с поля или с пастбища, сидя у очага, пока жена клала заплаты на его изношенный бешмет. А может быть, он придумывал их ночами у чабанского костра. Могло быть и так, что он ехал ночью по сухой горной дороге среди скал, смотрел на звёздное небо и в этот час творил свои легенды. А возможно, он делал это, глядя на дождь, который поил его поле, а иногда не давал ему работать в поле, косить или убирать сено. Как бы то ни было, этот труженик каменистой горной земли был настоящий поэт. И я, его потомок, ценитель его таланта, ума и воображения, выводя эти строки, снова восхищаюсь им, благодарю его, кланяюсь той земле, которую он пахал, где скакал на коне, плясал на свадьбах, во славу которой слагал свои легенды и в которой нашёл вечный покой.

Человек должен жить, волей и мужеством побеждая все трудности и превратности, которые встречаются на его жиз-

ненным пути. Он рождается для того, чтобы трудиться и жить. Человек всегда должен быть добрым, благородным, умным, щедрым, верным в дружбе, в любви, быть преданным своему делу, родной земле, своему очагу. Ему необходимы стойкость, храбрость перед врагами. Вот главное содержание и суть наших сказок, как и всех народных сказок на свете. Но при таком общечеловеческом их содержании в сказках балкарцев и карачаевцев заключены конкретные национальные черты, своеобразие быта, особенности жизни народа. Они порождены нашей родной землёй и похожи на неё, в них мы видим её облик, уже не говоря о прелести языка сказок. Многие наши сказки родились в горах. Сказки и горы похожи. У них одна суть. Как прекрасны они — сказки и горы! Поэтические особенности народной сказки, к сожалению, в переводе на другой язык полностью передать невозможно.

У балкарско-карачаевской сказки есть свой запев и особый конец. Начинается она часто словами „давным-давно“, а кончается: „Как этого не видели мы своими глазами, пусть так же не узнаем болезней и бед!“. Эти слова всегда действовали на меня чарующе, в них есть какая-то необъяснимая добрая сила, мощь поэзии.

С детства я рос в атмосфере народной сказки. Сколько их слышал я в Чегемских горах, как они были прекрасны, увлекательны и мудры! Их мне рассказывали чабаны на пастбище летней ночью, когда одна гора белела, а другая чернела и были горы похожи на тех великанов, которые в сказках вели жестокую схватку, пытаясь одолеть друг друга. Мне рассказывали сказки старики, которым уже трудно было пасти скот и косить сено. Сказки для них были и воспоминаниями. Какими замечательными сказочниками были все эти горцы! Как я благодарен им!

Мальчиком я слушал сказки, когда скалы освещала луна, а звёзды над вершинами горели так, будто вышли из сказки, чтобы насмотреться на великолепие вершин с яркой белизной их вечных снегов. И голос матери до сих пор мне слышится и вспоминается, слившись со сказкой. Вечерами, когда перед нашей саклей, стоявшей у самых скал, белел снег или зеленела

травы, мать рассказывала мне, мальчику, сказку, и я, слушая её, засыпал счастливым сном. Такого сна я больше не знал никогда!

В сказке всё крупно и ярко. Она освещена светом народной души, светом её бессмертной веры в жизнь, справедливость, светом его надежды и мечты. В наших сказках часто персонажи не имеют имён. Это, должно быть, потому, что сказочные герои имеют собирательный смысл.

В народной сказке неправых всегда побеждают правые и торжествует справедливость. Я часто думал и думаю о силе оптимизма сказок моего народа, стараясь понять и постичь его жизнелюбие и веру в человека. А ведь наши сказки создавал народ, переживший многие беды, из пепла поднимавший свои жилища. Столько раз вновь разжигал он огонь в застывших очагах. Так было. Народ в сказках выразил свою негибаемую, неистребимую волю к жизни, стойкость, мужество, ясный разум. Потому и не увядают, не умирают народные сказки.

Вот это — главное в сказках. Мне кажется, что ни один человек не должен пройти мимо них, быть равнодушным к ним. В сказках заложена великая художественная сила. Она всегда останется творческой школой и для писателей. Недаром же так любил и ценил народную сказку Пушкин, один из лучших поэтов мира.

И в атомный век сказка будет жить. Мы знаем, что поэзия земли бессмертна, а сказка — мать поэзии. Настоящая поэзия выросла из сказки, как вырастают колосья из земли. Сказка кажется выдумкой. Но так только кажется. На самом же деле в ней величайшая правда жизни. У меня всегда вызывало восхищение то, что в сказках разговаривают горы, реки, камни, деревья, снег, дождь, животные, травы, а люди понимают их язык. В этом заключена большая поэзия.

Благословенна сказка. Так много радости она всегда приносила людям!

Кайсын Кулиев



СОБАКА И ВОЛ

ил в одном ауле как-то бедный-пребедный человек. Всё его хозяйство было — вол да собака. Он очень заботился о воле, хорошо кормил и поил его, держал в чистоте и тепле. А собаку хозяин не кормил, и была она тощей и облезлой.

Кое-кто из жителей аула уже давно завистливо поглядывал на откормленного вола бедняка. И вот однажды тёмной ночью в его двор забрались вору. Собака заметила, что чужие люди лезут в хлев, поняла их злые намерения, но лаять не стала. Забившись в угол, она свернулась калачиком и думала:

— Сколько лет стерегу я этого вола, не сплю ночами, а что пользы? Хозяин только о воле и думает: кормит, поит, чистит и ласкает его. Я же всю жизнь терплю холод и голод. Нет уж, пусть угоняют вола-обжору, а я останусь во дворе одна, тогда может и сыта буду.

Пока собака думала да мечтала, воры вывели вола из хлева во двор. Вол увидел собаку и взмолился:

— Милая собачка! Видишь, злые люди ведут меня на убой. Полай, разбуди хозяина.

Собака презрительно глянула на вола и молча отвернулась. Но вол не унимался. Пока воры завязывали на его могучих рогах верёвку, он продолжал упрашивать собаку:

— До сих пор ты верно служила хозяину и стерегла меня. И жили мы с тобой, как братья. Сделай же так, чтобы хозяин спас меня от воров. Ведь если меня украдут, ты ничего не получишь, а когда меня прирежет сам хозяин, ты вдоволь наешься.

И эти уговоры собака пропустила мимо ушей. Тогда вол пустился на хитрость:

— Хотя ты и не любишь меня, но я тебя очень уважаю. Подойди, родная, я скажу тебе на ушко последнее прощальное слово.

Едва собака приблизилась к волу, как тот боднул её рогами. Собака пронзительно завизжала. От истощенного её визга проснулся не только хозяин, но почти весь аул.

Когда хозяин выскочил из сакли во двор, воры уже были далеко. Возле хлева стоял вол с верёвкой на шее, а неподалёку, поджав хвост, жалобно скулила собака.

Понял хозяин, в чём дело. Загнал он вола в хлев, подошёл к собаке, погладил её и ласково сказал:

— Молодец! Теперь ты у меня никогда не будешь голодной!

Наутро собака спросила у вола:

— Зачем ты боднул меня?

— Не сделай я этого, воры угнали бы меня и съели. И тебе бы от этого лучше не стало. Теперь же я цел, а ты всегда будешь сыта, — ответил вол.





НЕНАДЁЖНЫЙ ДРУГ

ыл у одного горца конь. Верно служил он своему хозяину, выполнял всю тяжёлую работу. А хозяин кормил коня чем попало да ещё частенько стегал плёткой. И решил конь уйти от хозяина.

Однажды оборвал конь плетёные путы и умчался далеко от места, куда хозяин пускал его пастись.

Бежит конь по лесу, а навстречу ему голодный волк.

— Куда путь держишь, вороной?

— Иду, куда глаза глядят. Решил я уйти от своего хозяина.

— А вот от меня ты не уйдёшь! — прорычал волк. — Я голоден и хочу тебя съесть.

— Если ты голоден, то для тебя от меня проку будет мало: отощал я совсем — на мне кожа да кости. Давай лучше станем с тобой дружить, вместе еду добывать, а что добудем — поровну делить.

Согласился волк, ведь у него сил тоже было мало. И стали они с конём в лесу жить, вместе на охоту ходить. Но долго не удавалось им добыть чего-нибудь.

Однажды идут они по лесу, а навстречу им лиса. Схватил волк лису и решил съесть. Видит рыжая — беда пришла, говорит волку:

— Вижу, серый, хочешь ты меня съесть. Да только не буду я для тебя хорошей пищей: отощала я совсем, на мне одна кожа да кости. Давайте лучше будем все втроём дружить, вместе еду добывать, а что добудем — поровну делить.

Стали конь, волк и лиса в лесу жить, вместе на охоту ходить.

Пошли они как-то добывать еду. Мало ли, много ли шли — кто знает! — устали сильно, но ничего не нашли.



К вечеру набрали они на большую пещеру и заночевали в ней.

Выпал поутру глубокий снег. Где еду искать? Из пещеры волку и лисе трудно выбраться — за ночь намело высокие сугробы. Конь вышел, разгрёб снег копытами, пожевал сухой травы и пошёл искать воду. Только ушёл конь, а волк говорит лисе:

— Давай, рыжая, съедим коня!

— А как нам съесть его — друзья мы теперь! Да и нет причины, за что же его съесть.

— А ты придумай какую-нибудь хитрость.

Подумала лиса, да и говорит:

— Как придёт конь, ты скажи, что тебе сегодня сто лет исполнилось, а я начну узнавать, кто же из нас самый старший.

Договариваются они так и не ведают, что конь уже воротился — разгребая снег у входа в пещеру, слышал их разговор. Решил конь наказать коварных зверей. Когда конь вошёл в пещеру, сказал ему волк:

— Вот ты ходишь где-то, а я тут вспомнил, что сегодня у меня день рождения — сто лет мне сровнялось.

Только проговорил он эти слова, как лиса давай плакать, слёзы хвостом размазывать.

— Что с тобой, рыжая, почему ты плачешь? — спрашивает волк.

— Вспомнила я, друзья, что как раз сто лет тому назад умер у меня любимый лисёнок, потому и плачу.

— Не плачь, лиса, — сказал волк. — Давно это было. Значит, ты старше меня. А тебе, конь, много ли годков?

— Сам-то я точно не знаю, но матушка моя часто говорила, что день моего рождения она записала на моём левом копыте. Кто хочет узнать, сколько мне лет, пусть взглянет на моё копыто.

Конь поднял своё левое копыто.

Лиса отказалась смотреть:

— Я плохо вижу, всё равно не разгляжу.

А волк подошёл совсем близко и начал разглядывать копыто. Тут конь ударил серого. Упал волк — и дух из него вон.

А лиса вильнула хвостом и выскочила из пещеры.

Так кончилась дружба волка, лисы и коня. С тех пор и говорят: „Волк коню не товарищ“.



КОЗЛЁНОК

давние времена жили козлёнок, телёнок и ягнёнок. Однажды весной они все трое ушли в горы. Там они спокойно паслись на высокогорных лугах и за лето стали большими и упитанными. Когда наступила глубокая осень, в горах выпал снег. Замёрз телёнок — мочи никакой нет, стоит, подогнув ноги, дрожит от холода и говорит слабым голосом:

— Друзья, давайте спустимся в долину — там теплее и снега нет.

Но козлёнок и ягнёнок отказались. И сколько телёнок не просил их — не смог уговорить. Пошёл он один. По извилистой тропинке спустился к речке и направился к мостику, чтобы перейти на другой берег. Но не успел он дойти и до середины мостика, как с противоположной стороны выскочил ему навстречу серый волк и сказал:

— Добрый путь тебе, любезный телёнок!

От страха у телёнка отнялся язык, и не смог он вымолвить ни слова.

— Что ты молчишь? — закричал волк, гневно сверкая глазами.

Задрожал телёнок, потемнело у него в глазах, забыл он от страха обо всём на свете. Заикаясь, он промычал:

— Доброго здоровья!

— Почему сразу не отвечаешь? С каких это пор ты со мной перестал считаться? — ещё свирепее зарычал волк.

Понял телёнок — хочешь не хочешь, а живым от волка ему не уйти. Примирился тогда он со своей судьбой, решил, что значит так тому и быть суждено. А волк увидел, что телёнок от страха ни жив ни мёртв, почувствовал себя ещё сильнее.

— А ну-ка, повернись, — приказал он телёнку.

Не успел телёнок повернуться, как волк схватил его и съел.

Ещё больше похолодало на высокогорных лугах. Стало и ягнёнку невтерпёж.

— Давай спустимся в долину, там теплее, — сказал он козлёнку.

— Ещё рано, подожди немного, — ответил тот.

— Пойдём вместе, нам веселее будет, — уговаривал ягнёнок козлёнка. Но упрямый козлёнок никак не соглашался.

Отправился ягнёнок тогда в путь один. Спустился по тропинке к речке. Увидел мостик на другой берег и ступил на него. Но не успел он дойти и до середины мостика, как выскочил ему навстречу серый волк и сказал:

— Добрый путь, любезный ягнёнок!

У бедного ягнёнка шерсть встала дыбом, колени задрожали, потемнело в глазах, слова не может вымолвить от страха.

— Что с тобой? Давно ли ты стал таким гордым? Даже поздороваться со мной не желаешь? — закричал волк, широко открыл пасть и подошёл вплотную к ягнёнку. А тот ни жив ни мёртв стоит.

— А ну-ка, повернись, — приказал серый волк.



Не успел ягнёнок повернуться, как волк быстро схватил его и съел.

Скучно стало козлёнку, да и холода наступили жестокие. Решил он тоже идти вниз. Спустился по тропинке к той же речке. Только взошёл на мостик, а с другой стороны выскочил ему навстречу серый волк.

— Добрый путь тебе, любезный козлёнок!

Видит козлик, что смерть его за хвост держит, а как спастись — не знает. Испугался страшно, а виду не подаёт. Вытаращил он глаза и помахал хвостиком.

— А что это у тебя шевелится сзади? — спросил удивлённо серый волк.

— Пёс, мой телохранитель, он хочет съесть тебя, а мой хвостик не соглашается и отговаривает его, — сказал хитрый козлёнок.

— А что это у тебя на ногах? — указал волк на копыта.

— А это мои самобьющие дубинки, они защищают меня от врагов.

— А эти длинные, что у тебя на голове, для чего они? — показал волк на рога.

— Это мои саморезущие сабли, — ответил козлёнок. — Ими я распарываю животы волкам, которые задерживают меня в пути.

Услышав такие слова, волк испугался и бросился бежать, а козлёнок погнался вслед за ним, делая вид, будто догоняет его. Скоро волка и след простыл. Вот так находчивый козлёнок спасся от волка.



БАРАН И КОЗА

авным-давно жили в одном ауле старик со старухой. Только и было у них богатства — баран да коза. Да и эту скотину не всегда было чем накормить.

Стояла как-то суровая зима, а у стариков кончилось сено. Думали они, думали, что делать, чтобы баран с козой с голоду не пали, и решили отпустить их со двора — может, прокормятся сами?

Отпуская их со двора, старик повесил на шею козе и барану по сумке. Он думал: может быть, попадутся добрые люди и положат им хоть клочок сена.

Пошли баран с козой, куда глаза глядят. На дороге они увидели волчью голову.

— Давай, баран, положим в сумку волчью голову — авось пригодится! — сказала коза.

Поднял баран волчью голову, положил её в сумку, и пошли они дальше.

Шли-шли, целый день шли, устали, проголодались. К вечеру вышли они на поляну. Огляделись... Заметили вдаль огонёк и пошли на него.

Подошли поближе к огню и видят — сидят вокруг костра волки, над огнём два котла висят: в одном котле вода кипит, а в другом каша варится.

Испугались коза и баран, увидев волков, так, что ноги подкосились, да делать нечего, бежать уже поздно. Коза и говорит ласковым голосом:

— Здравствуйте, дорогие друзья!

А волки, как увидели козу с бараном, обрадовались: будет у нас славный ужин!

— Добро пожаловать, дорогие гости! — отвечает самый старый из волков. — Наверное, на наше счастье пришли вы: как раз вода в казане уже закипела и каша варится.

И стали волки решать, кого прежде сварить — козу или барана. И порешили они съесть сразу обоих.

Баран со страху едва на ногах держится. А коза не растерялась и говорит барану:

— Достань-ка, приятель, из сумки волчью голову. Сварим её и все вместе поужинаем.

Достал баран волчью голову, отдал козе.

Посмотрела коза на волчью голову, повертела да и говорит:

— Эта уж очень маленькая, на всех её не хватит. Достань побольше.

Теперь баран понял, что задумала коза. Несколько раз доставал он из сумки одну и ту же волчью голову, а коза всякий раз говорила:

— Выбери-ка ещё побольше.

Наконец взяла коза волчью голову и бросила её волкам:

— Давайте пока сварим эту голову. А если не наедемся, тогда и другую сварим. Хватит наших запасов и нам и вам.

Переглянулись волки, перепугались. Подумали они, что эти баран с козой могут охотиться на волков и что сумка у барана полна волчьими головами. И каждый из них стал думать, как бы убежать, пока... им тоже не оторвали головы.

Первым заговорил самый старый из волков:

— Пойду-ка я принесу сухих дровишек, а то у нас маловато их осталось и ужин ещё не готов. — С этими словами он скрылся в лесу.

Долго ждали волки его возвращения. Наконец заговорил второй волк:

— Что-то долго не возвращается наш старшой. Пойду-ка я поищу его.

Так один за другим волки исчезли в лесу.

Наутро волки разыскали друг друга. Первым заговорил старший из волков:

— Как же это мы, братцы, испугались барана с козой? Они сами пришли к нам — готовый ужин! А мы разбежались.

И решили волки отыскать козу с бараном и съесть их.

А баран и коза сидели под деревом, у костра, и собирались поесть каши. Вдруг видят: возвращаются волки. Что делать? Взобрались они на дуб.

А волки собрались под дубом: рычат, щёлкают от голода зубами.

Баран перепугался и так задрожал от страха, что не мог удержаться — свалился с дерева.

Видит коза, что надо барана выручать, и как крикнет:

— Ай да баран! Ай да молодец! Держи волков, пока я спущусь с дерева.

Как услышали волки такие грозные слова козы, перепугались и убежали прочь.

А баран с козой доели остаток каши и пошли дальше.





ЛИСА И ПЕРЕПЁЛКА

авным-давно повстречалась лиса с перепёлкой, и стали они друзьями.

Расхвасталась как-то лиса:

— Хорошо жилось мне здесь раньше. Ела я только жирную курятину, жила богато и в довольстве. А теперь обеднел этот край: нет ни жирной, ни худой курицы. Вот уже целую неделю я ничего не ела — опустели все курятники вокруг. Правда, остался ещё один петух, да никак

не удаётся мне утащить его. А уж до чего хорош петух! Ты, наверное, не поверишь мне, перепёлка, — величиной он с хорошего барана. И до того жирный, что едва взлетает на плетень, чтобы прокричать: „Кукареку!“ Зорко охраняет хозяин того петуха. Пока удастся мне утащить его, я совсем отощавлю. Помоги мне, перепёлка, накорми чем-нибудь. Уж о курятине я теперь и не помышляю!

Отвечала перепёлка:

— Обещаю тебе, дружок: скоро наешься ты до-сыта. Женщина по имени Кызай решила сегодня жать пшеницу на своём поле. Она попросила женщин аула помочь ей. Пока женщины работали в поле, Кызай приготовила для них вкусную еду — напекла много хычинов — пирогов с мясом, — и скоро понесёт им угощение. Вот тут-то мы и сможем поживиться.

Спрятались лиса с перепёлкой в пшенице. Смотрят — идет Кызай, несет обед.

Выпорхнула перепёлка из пшеницы и села у ног женщины.

— Почему бы не поймать мне такую жирную перепёлку? — подумала Кызай.

Поставила она блюдо с пирогами, стала бегать за перепёлкой. Вот уж, кажется, перепёлка совсем у неё в руках, а она опять вспорхнула и села неподалёку.

Перелетая с места на место, перепёлка увела женщину далеко от пирогов. Как только Кызай скрылась в пшенице, принялась лиса за пироги. Быстро она их съела, ни одного пирога не оставила перепёлке, даже блюдо облизала, а потом спряталась в пшенице.

Долго бегала Кызай за перепёлкой, да всё напрасно — никак не могла поймать её. Вспомнила про обед и вернулась за ним. Видит она пустое блюдо, давай горевать: чем теперь накормить женщин?

А перепёлка тем временем вернулась к лисе, — она надеялась тоже полакомиться, но лиса ничего ей не оставила.

Облизывается лиса и благодарит перепёлку:

— Ты, перепёлка, настоящий друг — дай Аллах тебе всегда удачи! Давно я не ела так вкусно и сытно. А сегодня наелась на целую неделю! Теперь мы с тобой друзья навсегда. Ты накормила меня так, что я едва двигаюсь. Если бы теперь ты немного испугала меня, мне стало бы легче дышать.

— Ну что ж, — говорит перепёлка, — давай я полечу потихонечку, а ты беги за мной, скрываясь в пшенице. Когда я дам тебе знать, ты выбежишь на дорогу.

Летит перепёлка, а лиса бежит себе потихонечку. Кончилось пшеничное поле, и оказались они на краю аула, из которого лиса много кур перетаскала.

Увидел рыжую один мужчина да как закричит:

— Держите рыжую плутовку! Держите!

Сбежались тут собаки со всего аула. Повыскакивали из домов люди — кто с дубинкой, кто с вилами.

Самая злая из аульских собак схватила лису за хвост — и остался хвост у неё в зубах, а лиса всё-таки убежала.

Забилась лиса под большой куст, едва отдышалась. Вскоре прилетела перепёлка, села на куст, спрашивает:

— Ну что, рыжая, испугала я тебя?

— Я ведь пошутила, думала, ты только вспугнёшь меня, а ты чуть совсем не погубила меня! — и с этими словами лиса схватила перепёлку зубами.

Больно было бедной перепёлке, — вот-вот задушит её лиса, надо что-то придумать.

— Скажи, рыжая, а какой сегодня день? — спросила вдруг перепёлка.

— Сегодня — среда, — говорит лиса.

Как только лиса разжала челюсти, чтоб ответить на вопрос, перепёлка вспорхнула и улетела.

С тех пор кончилась дружба лисы с перепёлкой. И если рыжая увидит перепёлку, то старается непременно схватить её.





ЛИСА, МЕДВЕДЬ И ВОЛК

авным-давно волк, лиса и медведь жили вместе. Жили они дружно. Однажды, когда наступила глубокая осень и выпал снег, они решили втроем отправиться за добычей. По пути нашли они бурдюк с маслом, только не стали его есть, а оставили про запас. Повесили они этот бурдюк с маслом на ветку сосны и пошли дальше. За лесом увидели они стадо овец и порешили поймать хоть одну овцу. Но как ни стерегли, утащить овцу им не удалось: хорошо охраняли стадо пастух и его собаки.

На ночь зашли звери в одну пещеру и стали ждать, пока заснёт пастух. Однако пастух всю ночь не спускал глаз со стада, а его огромные сторожевые собаки-волкодавы громко лаяли и бегали вокруг стада. И снова друзья ушли не солоно хлебавши.

Настало утро. У зверей от голода в животах урчало.

Вдруг лиса, сказав:

— Слышу шаги, кто-то идёт. Пойду посмотрю, — быстро выбежала из пещеры. Стоя у входа в пещеру, она сделала вид, что с кем-то разговаривает, потом вернулась обратно и сказала волку и медведю:

— Друзья, у соседнего хана родилась внучка. Ханские слуги пришли сюда, они просят меня пойти к хану и дать новорожденной имя. Я, пожалуй, схожу туда.

Потом побежала лиса в лес к тому дереву, где был оставлен бурдюк с маслом, съела сверху, сколько могла, и вернулась в пещеру. Волк и медведь начали спрашивать, какое имя она дала новорожденной.

Лиса ответила:

— Какое имя подобает дать внучке хана, такое и дала: имя это — Верхушечка.

Просидели друзья в пещере и второй день, но стащить овцу им опять не удалось.

Наступило утро. Лиса опять решила повторить свою хитрость. Вышла она из пещеры, громко поговорила сама с собою, вернулась и говорит медведю и волку:

— Вторая внучка родилась у хана. Его слуги пришли ко мне и опять просят, чтобы я, лиса, дала имя новорожденной.

Ушла лиса. Отбежала она сначала в сторону селения, а потом свернула к дереву, где был бурдюк с маслом, съела половину и, сытая, прибежала к друзьям.

— Ну, какое же имя дала ты этой внучке хана? — спросили её волк и медведь.

— Какое полагается, такое и дала: назвали её Серединочкой, — ответила лиса.

Прошла ещё ночь. Друзья совсем отощали. Голод мучил их всё сильнее, и они решили идти все вместе к бурдюку с маслом.

Лиса, чтобы не делить с ними остатки масла, повторила свою хитрость. Она опять выбежала из пещеры, поговорила сама с собой и, как будто недовольная, вернулась и говорит:

— Ох, как надоел мне этот хан! Опять пришли слуги и просят, чтобы я теперь дала имя его новорожденному внуку.

— Иди и принеси нам что-нибудь поесть, — сказали ей волк и медведь.

Лиса ушла. Волк и медведь стали терпеливо ждать её.

Лиса тем временем добежала до дерева, на котором висел бурдюк, и доела масло. Бурдюк она надула воздухом, завязала его хорошенько и прибежала обратно.

Волк и медведь опять спросили:

— Ну, какое ты дала имя новорожденному внуку хана?

— Какое имя полагается, такое и дала: назвала внука Донышком, — отвечала лиса.

Потом звери, как уговорились, пошли все к бурдюку с маслом, чтобы утолить голод. Пришли и стали думать,

кому снимать бурдюк с дерева. Бурдюк должна была снимать лиса, как самая младшая, но она наотрез отказалась, сославшись на то, что очень устала, когда бегала к хану.

Тогда медведь и волк бросили жребий, и снимать бурдюк досталось волку. Он взобрался на дерево и спустил бурдюк вниз. Когда бурдюк развязали, воздух из него вышел, и он оказался пустым.

— Это произошло не без участия лисы, — сказал сразу волк. — Она бегала не имена давать, а масло кушать.

— Неправда, это ты сделал, — ответила лиса. — Я самая слабая из вас, потому вы на меня всё сваливаете, волк сам съел, а говорит на меня, — твердила лиса.

Разгорелся спор о том, кто съел масло. Тогда волк предложил:

— Давайте разведём на ночь большой костёр и ляжем рядом с ним. Перед каждым из нас поставим чашку с водой. Кто выпьет воду, тот и съел масло. Зарежем вора и поделим его мясо.

Все согласились с предложением волка. На ночь развели костёр, поставили большие чашки перед собой и легли спать. Волк и медведь сразу уснули, а хитрая лиса не спала: её от масла мучила жажда. Наконец, она не вытерпела и выпила воду из своей чашки. Потом поменяла её на чашку волка с водой.

Наутро проснулись звери и видят: чашка у волка пустая. Лиса и медведь тут же зарезали волка, а мясо и сало поделили поровну. Каждый потащил свою долю к себе в нору.

На другой день лиса увидела у медведя волчье сало и позавидовала. Она решила обмануть медведя и завладеть салом. Пришла и говорит ему:

— Давай положим каждый свою долю сала около своих нор; кто последним прибежит и схватит сало — тому придется делать запас пищи на зиму для победителя.

Медведь подумал: „Я сильнее её, прибегу первым,“ — и сразу же согласился.

Повесили они сало около своих нор и побежали.

Лиса по дороге сказала:

— Ох, как я хочу пить, пойду-ка напьюсь! — и побежала обратно. Она взяла у медведя сало, перетащила его к своей норе, а у медвежьей берлоги положила белый камень.

Медведь прибежал к своей норе первым, укусил белый камень и сломал себе зубы. Лиса же схватила сало и поскорее спряталась в нору.

Рассердился медведь на лису за её проделки, хотел разорвать её в клочья, но не мог войти в её узкую нору. А лиса, боясь медведя, не выходила из норы.

Вскоре волчье мясо кончилось у медведя. Он стал голодать. Лису же он так и не дождался. „Уж не умерла ли она с голоду?“ — подумал медведь и заглянул в лисью нору. Глядь, а лиса, лежит, закрыв глаза, и сладко чавкает. Медведь даже обиду забыл, так он есть захотел.

Обратился тогда он к лисе с такими словами:

— Лиса, что ты кушаешь? Угости и меня.

— Разве ты голоден? А я сыта, я съела свои глаза. Они оказались очень вкусными, — ответила лиса медведю.

Медведь снова поверил лисе. Он пришёл домой, выцарапал себе оба глаза и ослеп. От отчаяния медведь не знал, куда и деваться. Проклиная свою доверчивость, решил он в соседстве с лисой не жить. Вышел из берлоги и пошёл, сам не зная куда. Лиса увидела это, выбежала из норы и догнала медведя.

— Добрый путь, дорогой медведь. Куда идёшь? — спросила она медведя тоненьким голоском.

— А ты кто будешь? — спросил медведь лису.

— Я — зайчик, потерял своих друзей, вот и бегаю один, — отвечала лиса. — А что с твоими глазами случилось?

— Ох, лучше не спрашивай, зайчик! Тяжело рассказывать. Был я дружен с лисой, но она всегда обманывала меня и вот сделала так, что я ослеп.

— Бедный, — продолжала тоненьким голосом лиса. — Зачем же ты с ней дружил? Ведь она столько зла всем приносит. А наш род она больше всего не любит, я бы с ней никогда не стал дружить. Добрый медведь, давай вместе жить, я буду твоим поводырём. Вот у меня охапка соломы, ты держись за неё. Куда солома, туда и ты иди.

Медведь послушался. Лиса с соломой пошла впереди, а медведь — сзади. Когда они дошли до края пропасти, коварная лиса остановилась и сказала:

— Медведь, недалеко от нас по дороге идут ослы. Давай набросимся на них и хоть одного поймаем. — А сама думает: „Обману медведя, побежит он за охапкой и упадёт в пропасть. Вот тогда я и полакомлюсь медвежатинкой“. Только хотела лиса бросить охапку соломы в пропасть, да и оступилась. Не удержалась на ногах, полетела кубарем с горы и разбилась насмерть.

Так лиса была наказана за своё коварство.



ВЕРБЛЮД И ЛИСА

было это давным-давно. Пасся однажды в степи верблюд — никому не мешал, щипал себе потихоньку траву.

Увидала верблюда лиса и решила полакомиться его мясом. Подошла она к верблюду и говорит грозно:

— Ты зачем пасёшься здесь? Зачем ешь тут траву? Ведь земля эта моя!

— Приведи свидетеля. Если свидетель скажет, что степь твоя, я уйду, — отвечает верблюд.

Убежала лиса. Долго бегала она в поисках свидетеля, пока нашла волка.

— Здравствуй, серый! — сказала она ему. — Не хочешь ли полакомиться жирной верблюжатиной?

— Очень хочу, — ответил волк и даже зубами защёлкал.

— Тогда пойдём со мной в степь. Там пасётся верблюд. Ты скажешь ему, что степь эта моя. А когда верблюд начнёт уходить прочь, ты набросишься на него сзади и задержишь.

И вот пошли лиса с волком в степь. Увидел верблюд лису, спрашивает:

— Ну что, привела свидетеля?

— Привела. Мой свидетель — серый волк, — отвечает лиса.

Тут заговорил волк:

— Я давно живу на свете и, сколько помню себя, знаю, что этой степью всегда владела лиса.

— Раз так, — говорит верблюд, — то придётся мне уйти отсюда. Мне чужого ничего не нужно. Я вот нащипал травы, не всё успел проглотить — она у меня во рту, — даже и её я хочу вернуть хозяйке. Я сейчас открою рот, а ты, волк, достань эту траву.

Верблюд широко раскрыл рот.

Только сунул глупый волк свою голову в рот верблюду, тот схватил его накрепко зубами.

Как увидела это лиса, отскочила подальше, да и говорит:

— Вот, оказывается, что бывает с теми, кто говорит неправду!





КАК ЛИСА ПЕРЕХИТРИЛА ВОЛКА

днажды подружились куцая лисица и медведь и стали жить вместе. Медведь был очень жирный, и лисица задумала съесть его. Прилёг раз медведь отдохнуть, а лисица набрала золы и засыпала ему глаза; сама же начала жаловаться, что ей кто-то глаза засорил и что теперь она ничего не может видеть.

Медведь ревёт себе, трёт лапами глаза и никак протереть их не может.

Лисица говорит ему:

— У меня глаза уже перестали болеть.

— Чем же ты их вылечила? — спрашивает медведь.

— Вылечить их нетрудно, — отвечала лисица, — ты их вырви, и у тебя появятся другие и лучше прежних: видеть будут далеко.

Медведь поверил лисице, вырвал свои глаза и ослеп. Принялась лисица смеяться над ним и, насмеявшись вволю, сказала:

— Тебе нельзя здесь оставаться дольше: ты теперь слеп; не увидишь, как придут сюда охотники и убьют тебя. Иди за мной: я приведу тебя в безопасное место.

Медведь согласился. Перевязала лисица пучок соломы верёвкой, волочит солому по земле, а медведь по шороху идет следом за лисицей. Привела она его к высокой скале и говорит:

— Скорее прыгай в берлогу: сюда охотники идут.

Прыгнул медведь со скалы и разбился насмерть, а лисица спустилась под скалу по тропинке и принялась за медведя: прогрызла она в боку его отверстие, всунула в него морду и начала вытаскивать оттуда куски сала.

Прибегает сюда же голодный волк и тоже принимается рвать медведя. Стала лисица насмехаться над волком:

— Рви, рви медвежью кожу, и когда ты ещё доберёшься до мяса. А я вот лучшие кусочки ем!

Оскалился волк и зарычал:

— Довольно тебе есть, дай-ка и мне попробовать.

Уступила лисица волку своё место, отошла в сторону и стала ждать, когда волк начнет лакомиться медвежьим салом. Сунул было волк свою толстую голову в отверстие, прогрызенное лисицей, да не лезет туда морда. А лисица советует ему:

— Поднатужься волк, поднатужься!

Поднатужился волк, да так сунул морду в отверстие, что она вместе с головой пролезла в него. Хочет волк вытащить свою голову из отверстия, да не может. Накинулась тут на него лисица, начала его кусать, так что клочья с волчьей шубы летят во все стороны; кусает и приговаривает:

— Ну, что, волк, вкусно медвежье сало?

Наконец уморилась лисица, бросила волка и побежала прочь. Бежит она, а навстречу ей — несколько лисиц. Увидели они, что подруга их куцая, и говорят ей:

— Какая ты красивая! И как тебе легко бежать, не то что нам! Научи нас, как ты избавилась от хвоста.

— Очень просто, — отвечала куцая лисица, — идите на реку, намочите хвосты в воде, сядьте потом на лёд да посидите на нём подольше.

Послушались лисицы совета своей подруги, пошли на реку, намочили свои хвосты в воде, сели на льду рядком и дожидаются, когда у них отпадут хвосты. Долго они сидели на одном месте; хвосты их крепко примёрзли. В это время показались на реке охотники. Лисицы испугались их, рванулись с места и поотрывали свои хвосты.

Прибежали они на дорогу, устали, уселись и принялись зализывать свои раны. Вдруг прибегает туда волк. Увидев, что все лисицы — куцые, он спрашивает их:

— Говорите: кто из вас искусал меня, когда я ел дохлого медведя?

А лисицы отвечают:

— Нас много, ищи сам виновную между нами. Но мы сами тоже попали в беду — и они рассказали волку, что с ними случилось.

Понял волк, что среди них нет той лисицы, и со словами:

— Всё равно я разыщу эту лисицу, не уйдёт она от меня! — побежал дальше.

А в это время та лисица озябла и подошла к костру погреться, нечаянно осмолила себе шерсть — из рыжей шерсть её сделалась чёрной. Когда она снова повстречалась волку, тот сказал:

— Теперь тебе не миновать моих зубов. Ты искусила меня, когда я ел дохлого медведя, теперь же потреплю тебя я!

— Когда это я искусила тебя? — удивилась куцая лисица, — не видела я тебя раньше, а также не видела никакого дохлого медведя.

— Меня искусила куцая лисица, — вот и ты куцая, — говорит волк.

Лисица отвечает:

— Разве, помимо меня, в горах мало бегает куцых лисиц?

Волк про себя согласился, что лисица говорит правду: ведь видел же он на дороге куцых лисиц!

— Тебя какая лисица искусила — рыжая? — спрашивает лисица.

— Рыжая, — отвечает волк.

— Ну, а я не рыжая, я чёрная: посмотри сам — я не простая лисица. Я над всеми лисицами лисица, я — чёрно-бурая лиса.

Захотелось и волку сделаться лучшим среди волков, он и просит лисицу:

— Научи меня, как мне из серой шерсти сделать чёрную?

— Хорошо, — говорит лисица, — иди за мной.
Привела она его к большому костру и говорит:
— Прыгай через костёр!

Волк разбежался, прыгнул, угодил в огонь и сгорел.
Посмеялась лисица над участью глупого волка и побежала под скалу доедать медвежатину.



БЕЛЫЙ ЯГНЁНОК

ил в одном горном ауле добрый человек. Понимал он язык птиц и зверей. Да только никому не мог он открыться, дал слово царю зверей — льву, что будет молчать. Он знал, что стоит ему нарушить своё слово, и он сразу потеряет чудесный дар.

Отправился тот человек однажды в гости к пастухам, которые пасли свою отару высоко в горах.

Был он совсем уж близко от коша* и вот слышит — воют в ущелье волки, переговариваются между собою.

— Сегодня ночью, когда начнется сильная вьюга и пастухи побоятся даже выйти из коша, схватим и унесём самых жирных баранов, — говорит вожак стаи.

Услыхал вой волков сторожевой волкодав, пролаял:

— Если бы пастух дал мне курдюк рыжего барана, несдобровать бы волкам!

Пришёл человек в кош. Как и положено у горцев, пастухи приняли его приветливо, стали готовить уго-

* Кош — стоянка пастухов.

щение. Выбрали самого жирного быка — хотели зарезать его в честь гостя. Но тот остановил их:

— Лучше уж зарежьте рыжего барана!

Слово гостя — закон. Старший пастух зарезал рыжего барана. Сварили они мясо, сели ужинать. Гостю положены лучшие куски — старший пастух положил их перед ним. Гость тут же подозвал к себе собаку и бросил ей курдюк.

Удивились пастухи, но ни слова не сказали.

После ужина все улеглись спать и крепко уснули под вой вьюги. За всю ночь ни разу не залаяли собаки — значит, всё спокойно, ничего не произошло.

К утру буря затихла. Встали пастухи, видят: всё вокруг покрыто пушистым белым снегом, а на коше нет ни отары, ни их волкодава.

Пошли пастухи искать овец. Нашли неподалёку отару, сбились овцы в кучу. Вокруг овец бегают волкодавы, а рядом, на снегу, лежат два матёрых волка.

Увидели пастухи задушенных волков, посмотрели на собаку и говорят:

— Видно, не зря наш гость отдал ей бараний курдюк. Надо всегда хорошо кормить нашу верную помощницу!

Погнали они отару к кошу. Видит гость: сзади всех бежит маленький белый ягнёнок. Подошёл он поближе и слышит, как мать-овца спрашивает своего ягнёнка:

— Почему ты, сынок, всё время отстаёшь?

— Во мне счастье всей нашей отары: вот и давит оно на меня, не даёт бежать наравне со всеми.

Задумался человек и пошёл за ягнёнком.

Когда пастухи пригнали отару на кош, старший из них говорит гостю:

— Спасибо тебе, что накормил вчера нашего волкодава: будь он голодным, не справится бы ему с серыми разбойниками, которые напали ночью на отару. Мы хотим отблагодарить тебя и подарить десять самых жирных овец. Выбери сам, какие тебе нравятся.

— Если вы хотите сделать мне подарок, подарите белого ягнёнка, — отвечает гость.

Отдали пастухи гостю белого ягнёнка, и ушёл он своей дорогой. Привел человек ягнёнка к себе домой, и с тех пор поселились в его доме счастье и богатство.

Прошло много времени с той поры. По-прежнему понимал и слушал тот человек язык зверей и птиц и никому не рассказывал об этом.

Однажды сидел он на пороге своей сакли и увидел, как во дворе копошатся куры. Нашёл петух просяное зерно, сам его не клюёт, а говорит курице:

— Съешь, хохлатка, это зёрнышко!

— Я и без того сыта, — отвечает курица, — съешь его сам!

Забавным показалось человеку то, что услышал, и он громко рассмеялся. Тут вышла из сакли его жена. Была она женщиной любопытной и всегда хотела знать всё, что надо и не надо.

— Что это ты смеёшься? — спросила она мужа.

— Смешно мне слышать, как петух уговаривает курицу съесть просяное зёрнышко.

— А тебе откуда известно, о чём кудахчут куры? Мне и раньше казалось, что ты как будто понимаешь язык птиц и зверей, но думала, что это мне только кажется.

Не хотелось человеку нарушать своего слова, да не устоял перед настойчивой женой. Только с тех пор потерял он свой чудесный дар — перестал понимать язык зверей и птиц.





МЫШОНОК И КОЛОКОЛЬЧИК

Огда-то жил один мышонок. У него был маленький колокольчик, который висел у него на шее и весело звенел: „Дзинг-дзинг-дзинг“. Однажды, когда мышонок, забравшись в копну соломы, грыз заваливавшиеся зёрнышки, он потерял свой колокольчик. И тогда он побежал к Огню и попросил его:

— Огонь, я очень прошу тебя, дай мне немного искорок!

— А для чего они тебе нужны? — спросил Огонь.

— Я потерял в копне соломы свой любимый колокольчик. Хочу сжечь её и найти свой колокольчик.

— И не подумай. Я не собираюсь давать свой огонь таким, как ты, — гордо заявил Огонь.

Тогда мышонок побежал к реке:

— Прошу тебя, река, дай мне немного воды!

— А зачем тебе вода?

— Я потерял свой колокольчик в соломе и попросил у Огня искорок, чтобы поджечь солому, но тот и слушать меня не захотел. Поэтому я хочу потушить его.

— Я тоже не собираюсь давать своей водицы таким, как ты, — сказала река.

Побежал мышонок к осликам:

— Ослики, ослики, прошу вас, пойдите и замутите реку.

— А зачем? — удивлённо спросили ослики.

— Я потерял свой колокольчик в соломе и попросил у Огня искорок, чтобы поджечь солому, но тот и слушать меня не захотел. Потом я попросил реку дать мне немного воды, чтобы потушить этот заносчивый Огонь, но она тоже не захотела помочь мне.



— И мы не поможем, — ответили ослики. — Ведь мы пьём воду из этой реки, так зачем нам её мутить?

Побежал тогда мышонок к играющим мальчикам и попросил:

— Мальчики, пожалуйста, погоняйте осликов так, чтобы они сильно устали!

— А почему мы должны мучить осликов? — спросили мальчики.

— Я потерял свой колокольчик в соломе и попросил у Огня искорки, чтобы поджечь солому, но тот и слушать меня не захотел. Потом я попросил реку дать мне немного воды, чтобы потушить этот заносчивый Огонь, но она тоже не захотела помочь мне. Тогда я попросил осликов замутить её воду, но и они не послушали меня.

— Мышонок, неужели ты думаешь, что мы из-за этого будем наказывать своих осликов? — сказали мальчики и продолжили свою игру.

Недолго думая, мышонок побежал к матерям мальчиков и сказал:

— Вы должны немедленно наказать своих сыновей!

— А за что? — спросили женщины.

— Я потерял свой колокольчик в соломе и попросил у Огня искорки, чтобы поджечь солому, но тот и слушать меня не захотел. Потом я попросил реку дать мне немного воды, чтобы потушить этот заносчивый Огонь, но она тоже не захотела помочь мне. Тогда я попросил осликов замутить её воду, но и они не послушали меня. Поэтому мне пришлось просить ваших сыновей погонять этих упрямых осликов так, чтобы они очень устали, но они не захотели мне помочь.

Я — сын хана мышей. Если вы сейчас же не накажете их, я позову всех мышей и прикажу им изгрызть всё, что есть в ваших домах.

Услышав это, женщины побежали наказывать своих сыновей. Те испугались и побежали к осликам. Видя, что их дела плохи, ослики поскакали к реке, та же, попросив их не мутить её, поспешила к Огню, и пришлось

тогда Огню дать мышонку искорок, а тот быстро побежал к копне соломы и подпалил её.

Когда солома сгорела, мышонок нашёл свой колокольчик. Он очень обрадовался и, звеня колокольчиком: „Дзинг-дзинг-дзинг“, побежал искать своих друзей-мышат, чтобы рассказать им про свои приключения.



ЛИСА И МЕЛЬНИК

ил в одном ауле давным-давно мельник. Невелика была мельница, да всё-таки кормила его. Но вот повадился на мельницу какой-то вор: всё, что старик за день наметет, ночью пропадает. Что делать? Думал-думал мельник и решил выследить непрошеного гостя.

Остался он ночевать на мельнице: спрятался за ларь с мукой и стал ждать. Долго ждал — ко сну уже начало клонить его, вдруг услышал он шум. Всмотрелся мельник в темноту, видит — осторожно крадётся лиса. Прыгнула она в ларь с мукой и давай есть. Выскочил тут мельник и схватил лису. Хотел он убить её и сшить себе шапку из её шкуры, как вдруг заговорила лиса человеческим голосом:

— Не убивай меня, добрый человек! Станем мы друзьями — пригожусь я тебе!

Подумал мельник и решил оставить лису жить на мельнице. Думает: пусть ловит мышей.

Однажды лисица спросила у мельника:

— Скажи, добрый человек, чем тебе помочь, что тебе больше всего нужно?

— Видишь, лисонька, пришла суровая зима, а у меня, кроме дырявого бешмета, ничего нет. Хорошо бы занять мне тёплую шубу!

— Не горюй, будет тебе шуба.

Ушла лиса в степь. Целый день бродила — будто мышей искала. К вечеру повстречала она девять волков. Волки были голодные: добычу искали. Не очень нравятся волкам лисье мясо, да с голоду они были согласны и лису съесть. Окружили они лису, вот-вот разорвут! А лиса и виду не подаёт, что испугалась, говорит таким вкрадчивым голосом:

— О, братья мои! Вижу, проголодались вы, и хочу помочь вам. Если послушаете моего совета, наедитесь досыта!

Защелкали волки зубами, зарычали:

— Говори поскорее, какой совет хочешь ты нам дать!

— Идите за мной и делайте, что я скажу!

Побежала лиса к реке, а следом за нею волки.

— Вы сами знаете, что нелегко достаётся добыча. Но кто смел, тот останется доволен. Может, ваши родители рассказывали вам, как я помогала им в трудные времена?

— Мы готовы ко всему! — прорычали волки.

Снова заговорила лиса:

— Дорогие мои братья! Если не будет у вас терпения, ничего вы не добудете. Но чтобы получить богатую добычу, надо ночь простоять в холодной воде. Правда, вода сейчас очень холодная, да один раз можно потерпеть! На рассвете пастух пригонит к реке коров, они начнут пить воду, и вот тогда-то вы устройте себе пир! Смелее входите в воду!

Влезли волки в воду — одни морды торчат, а лиса кричит им с берега:

— Чуть не забыла сказать: надо стоять спокойно, а тот, кто пошевелится, вспугнёт коров, и ему ничего не достанется. А чтобы вам было не так холодно, я принесу соломы.

Ночью ударил сильный мороз, сковал реку, и остались торчать изо льда только волчьи головы.

На рассвете привела лиса к реке мельника. А тот вытащил всех замёрзших волков, выделал их шкуры и сшил себе тёплую шубу.



У ЛЖЕЦА КОРОТКИЙ ХВОСТ

авным-давно жили в одном из балкарских ущелий два бедняка. Жили они по соседству, дружили, помогали друг другу чем могли.

У одного соседа была кобыла, да не было телеги; у другого была телега, но не было коня. Впрягали они в ту телегу кобылу и всюду ездили вместе: и в лес за дровами, и за сеном. Так и протекала их жизнь в бедности, но в согласии.

Однажды в жаркий летний день поехали соседи за сеном. Солнце пекло очень сильно. Решили они напиться холодной воды из горной речки. Хозяин лошади пошёл за водой, а хозяин телеги остался у дороги. Смотрит — кобыла ожеребилась. Очень уж хотелось хозяину телеги занять своего коня. Вот и решил он:

„Скажу-ка я, что это ожеребилась моя телега. Может, достанется мне жеребёнок?“

Привязал он жеребёнка к телеге, сидит, песню напевает. Вернулся хозяин кобылы, увидел жеребёнка, обрадовался:

— Вот видишь, ожеребилась моя кобыла! Скоро будем с тобой ездить на паре лошадей.

— Ты ошибаешься, дорогой сосед! Жеребёнок родился от телеги, а не от кобылы. Видишь, как смиренно стоит он у телеги, а к кобыле даже не подходит!

Долго спорили соседи, да так ни к чему и не пришли. Решили они пойти к лесному судье зверей — медведю.

Хозяин телеги взял в свидетели лису — он надеялся на её хитрость и находчивость. А хозяин кобылы выбрал ежа.

Собрались на суд разные звери. В назначенное время пришёл медведь, потом волк, за ним заяц и лиса.

Долго ждали ежа, да так и не дождались.

Главный судья — медведь начал суд, рассказал о споре соседей из-за жеребёнка.

Первое слово дали лисе — свидетелю хозяина телеги. Долго говорила лиса, а закончила свою речь так:

— Раз жеребёнок даже не подходит к кобыле, а всё время стоит у телеги, значит, он признаёт своей матерью телегу.

Только проговорила лиса эти слова, пришёл ёж.

— Что ж ты, ёж, опаздываешь на такое важное дело? — набросилась на него лиса.

Не растерялся ёж:

— Опоздал я потому, что, когда шёл сюда, потемнело небо и пошёл густой снег. И навалило его столько, что едва добрался я до вас — проваливались мои короткие ноги в тот снег. Прошу прощения, что заставил ждать, — закончил ёж.

Закричала тут лиса:

— И кто только тебя, такого обманщика, в свидетели позвал? Кто видел или хотя бы слышал, чтобы в середине лета шёл снег?

— Только что ты, рыжая, говорила, что телега могла родить жеребёнка, и хотела, чтобы все тебе поверили. Так почему же ты не веришь, что в середине лета может выпасть снег?

Не ожидала лиса такого ответа.

— У тебя слова такие же колючие, как шуба, которую ты носишь, — только и сказала она.



Зашумели, заспорили звери. И решили, что жеребёнок родился от кобылы, и отдали его хозяину лошади.

Все разошлись кто куда, а неблагодарный человек остался один у своей телеги.



МУДРЫЙ СТАРИК

Один из летних дней поехал крестьянин на осле за дровами. Нарубил он дров, навьючил на осла и направился домой.

Едет крестьянин, погоняет осла и песню поёт. Вдруг видит: лежит на дороге сундук, закрытый на замок. А надо сказать, что тот крестьянин был человеком очень любопытным. Решил он непременно заглянуть в сундук и узнать, что же в нём лежит. Остановился, стал его открывать. Не успел поднять крышку, как выползла из сундука огромная змея.

— Я голодна и хочу проглотить тебя, — прошипела змея, подползая к человеку.

— Как же это получается: я спас тебя из неволи, а ты хочешь за добро отплатить мне злом?

Но змея уже стала обвиваться вокруг тела дровосека.

Видит крестьянин, что не одолеть ему змею силой, и решил пойти на хитрость.

— Давай спросим у трёх встречных, можно ли платить злом за добро? Если скажут — можно, тогда ты съешь меня.

Согласилась змея. Взгромоздил дровосек сундук на осла, поверх дров, а сам пошёл рядом. Тут же и змея ползла.



Идут они и видят: пасётся подле дороги тощая лошадь. Подошёл к ней дровосек, спрашивает:

— Скажи, мудрая лошадь, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Нельзя этого делать. Но встречаются такие неблагодарные, что платят за добро злом, — отвечает лошадь. — Долго и верно служила я своему хозяину — даже шкура от тяжёлой поклажи на моей спине потёрлась. Однажды хозяин взял да и сел на больную спину. Я от боли чуть не сбросила его. Тогда хозяин прогнал меня со двора. Разве это не зло за добро?

— Вот видишь, — сказала змея, — теперь я тебя съем.

— Повремени, змея: мы условились спросить троих, а пока слышали ответ только одной лошади. Спросим ещё двоих, а уж тогда делай, что хочешь.

Пошли они дальше. Шли, шли и встретили корову. Подошёл к ней дровосек, спрашивает:

— Скажи, добрая корова, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Нельзя этого делать. Но встречаются неблагодарные, что платят за добро злом. Много лет кормила я хозяйских ребятешек молоком. А однажды неловко переступила с ноги на ногу, задела ведро с молоком — оно и опрокинулось. Тогда хозяин рассердился на меня и, видишь, сломал один рог. Разве это не зло за добро?

Обрадовалась змея такому ответу, приготовилась проглотить дровосека.

— Повремени, змея: мы ведь условились спросить троих, а пока слышали только два ответа — лошади и коровы. Мы спросим ещё третьего. Послушаем, что он скажет.

Пошли дальше. Шли, шли и встретили старика.

— Скажи, добрый старик, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Злом за добро отвечают неблагодарные, коварные люди. Да вы расскажите мне, о чём у вас спор, тогда я постараюсь ответить вам точнее.

— Ехал я из лесу и увидал на дороге вот этот сундучок, — начал дровосек свой рассказ. — Мне бы проехать мимо, а я решил непременно открыть его и узнать, что же внутри. Не успел поднять крышку — выскочила из сундучка вот эта змея и хочет меня проглотить...

— Верно говорит змея, но только следует тебя съесть за то, что неправду говоришь! — перебил вдруг дровосека старик. — Ну кто поверит, что такая большая змея поместится в этом сундучке?

— Он говорит правду, — вмешалась тут змея. — Я лежала в том сундучке и, может быть, задохнулась бы в нём, если бы этот человек не выпустил меня.

— Оллахи, ни одному из вас не поверю, пока сам не увижу, как могла змея уместиться в этом сундучке! Если всё так, как вы говорите, я прошу змею снова залезть в сундучок, чтобы я увидел это своими глазами.

Змея залезла в сундучок и, свернувшись клубком, улеглась. Старик тут же захлопнул крышку сундучка, запер его и оттащил в лесную чащу.



ВОРОБЕЙ И СКУПОЙ ХАН

очень давние времена, когда люди, животные, звери и птицы разговаривали между собой и понимали друг друга, жил один скупой хан по имени Джутхан*. Однажды, когда он со своей свитой сидел во дворе замка, туда при-

* Джутхан — букв. „Ненасытный хан“.

летела шумная воробьиная стайка. Одна из птичек, копаясь в золе у ограды, нашла золотую монетку и радостно запела:

— Как хорошо, как хорошо!
Копаясь в золе, денежку нашла,
Копаясь в золе, монетку нашла!
Хан, монетка — моя, зола — твоя!

Услышав это, хан ужасно разозлился и со словами:
— Это почему же монетка твоя?! Двор — мой, значит, и монетка моя. А ну-ка, отдай её мне! — швырнул в неё камень. Стайка воробьев тут же разлетелась, а воробышек, взлетая, выронил из клюва монетку и, усевшись на высокий столб, опять запел:

Мне ещё лучше, мне ещё лучше!
Хан, монетка — твоя, столб — мой,
Я — на высоте, ты — на земле,
Я — на высоте, ты — на земле!

Ещё сильнее разозлился Джутхан и закричал:
— С чего это столб должен быть твоим?! Двор — мой, значит, и столб мой!

Но птичка радостно продолжала петь:

Монетка — твоя, столб — мой!
Ты — на земле, я — на высоте!

Сказал тогда хан:

— Что-то эта птичка никак не успокоится, — и приказал своим слугам поймать её. Они быстро поймали её и передали хану, а тот тут же свернул ей шею. Но воробышек опять запел:

Мне ещё лучше:
Моя старая кровь ушла!
Хан, моя старая кровь — твоя,
А новая кровь — моя!

— Нужно немедленно сжечь её! — воскликнул хан и приказал слугам развести костёр. Как только слуги ра-



зожгли костёр, хан бросил туда птичку. Но и там воробей продолжал свою песенку:

Мне ещё лучше — я весь обновился:
У меня новое оперенье!
Мои старые перья — твои,
А новые перья — мои!

Хан в бешенстве выхватил воробья из огня и крикнув: — Посмотрим, как теперь ты запоёшь! — проглотил его. Но тот и в животе Джутхана продолжал петь. И тогда хан сказал своим слугам:

— Я сейчас попытаюсь выплюнуть эту проклятую птичку, а вы возьмите сабли и будьте начеку: как только она вылетит — разрубите её.

Когда воробышек опять целый и невредимый выпорхнул изо рта хана, слуги взмахнули своими саблями, но вместо него разрубили самого Джутхана. А птичка, проскользнув между саблями, радостно запела:

Чик-чирик, чик-чирик,
Как всё прекрасно!
Хан, монета — твоя,
А жизнь — моя! —

и улетела прочь со двора замка Джутхана.



ТОЙМАЗ И ДОМАЙ

авным-давно, ещё в ту пору, когда старый Солтан сочинял свои сказки, пошёл к нему сосед послушать новые сказки. Старый сказочник принял гостя приветливо:

— Садись, сосед! Я знаю, ты любишь сказки. Расскажу тебе сейчас новую сказку, которую ещё никто не слышал. Усаживайся поудобнее — сказка-то длинная.

Жили-были в одном ауле Домай и Тоймаз. Домай работал от зари до зари, да едва мог прокормить свою большую семью — бедность не покидала его. А богач Тоймаз жил тем, что угонял табуны чужих коней, да и вообще не прочь был поживиться за чужой счёт.

В один день пришёл Тоймаз к Домаю да и говорит:

— Я знаю, что ты живёшь в нужде, и хочу помочь тебе. Пойдём со мной в набег. Всё, что добудем, поделим пополам.

Что делать Домаю? Не по душе ему было такое дело, да не мог он сказать об этом богачу: бедняку всегда приходилось брать взаймы у богача зерна до нового урожая.

Рано утром сели они на коней и пустились в путь. К вечеру добрались до опушки леса, где пасся большой табун лошадей.

— Давай не поедем дальше, угоним этот табун, — говорит Домай.

— Тут и делить-то нечего. Поедем дальше, найдём табун побольше, — отвечает Тоймаз.

Проехали они ещё полдневный путь и встретили большой табун лошадей. Обрадовался жадный Тоймаз, говорит:

— Вот это то, что нам надо.

Погнали они табун: впереди Домай едет, сзади Тоймаз.

Вдруг окутал их густой-густой туман и стал накрапывать дождик. Удивился Домай, а Тоймаз говорит:

— Плохо наше дело. Настигает нас одноглазый эмеген-великан — хозяин этого табуна. Пар из ноздрей коня кажется туманом, пот с коня льётся, словно дождь. Ты подожди эмегена здесь, а я побыстрее погоноу табун.

Остался Домай ждать эмегена. Вскоре приблизилось к нему чудовище — разъярённый эмеген. Единственный глаз его от злости горел во лбу красным огнём.

— Злодей, рождённый от собаки, как посмел ты угнать мой табун! Я прикончу тебя одним ударом!

Домай был метким стрелком и спокойно отвечал:

— Ну что ж, давай сражаться.

— Как мы будем сражаться: бороться или стреляться? — спросил эмеген.

— Борются только мальчишки. А мы с тобой будем пускать друг в друга стрелы.

Пустил эмеген стрелу — она едва задела Домая. Пустил стрелу Домай — и попала она прямо в единственный глаз эмегена. А ведь известно, что эмегена можно убить только тогда, когда попадёшь в его глаз.

Свалился эмеген на землю, а Домай слез со своего коня, пересел на коня эмегена и поскакал догонять Тоймаза.

Между тем Тоймаз гнал табун к своему аулу. Он надеялся, что эмеген одолеет Домая и вся богатая добыча достанется ему.

Но вскоре услышал он цокот копыт; видит — догоняет его Домай.

Погнали они табун вдвоём. К вечеру остановились в каком-то ущелье. Увидели неподалёку заброшенный кош и решили заночевать в нем.

— Пойди, Домай, собери сухого хворосту, а я покараулю табун, — говорит Тоймаз.

Пошёл Домай за хворостом, а Тоймаз, оказывается, задумал недоброе: он угнал табун да заодно ещё и лошадь Домая.

Вернулся Домай, видит — кош пустой.

Что делать? Развёл Домай в коше костёр, поужинал тем, что припас на дорогу, и решил лечь спать. Нашёл он в углу коша плетёный дувал — кюф, улегся на солому и задремал.

Вдруг слышит — вошёл кто-то в кош. Приоткрыл Домай один глаз, видит — огромный рыжий медведь уселся у очага. Через некоторое время пришёл волк, а за ним — лиса.

Уселись звери у очага, начали рассказывать о своём житье-бытье.

Первым заговорил медведь, обращаясь к волку:

— Давно я не видел тебя, серый. Как тебе живётся?

— Живу я хорошо, каждый день съедаю жирного барашка.

— А как это тебе удаётся?

— Неподалёку от моей норы пасёт отару чабан, слепой на один глаз. Подкрадусь я к отаре со стороны слепого глаза и утащу овцу, а он ничего и не заметит.

— А как ты живёшь, рыжая?

— Я — ещё лучше. Долго жила я в одной пещере, и вот однажды пришли туда мастера, спрятали золотые

вещи, которые хотел отнять князь. Вот теперь я вытаскиваю по одной и покупаю на них всё, что хочу.

— Расскажи-ка, косолапый, чем ты промышляешь. Очень уж ты справный стал! — сказала теперь лиса, обращаясь к медведю.

— Почему же мне не быть справным — каждый день съедаю я улей мёду! Недалеко от моей пещеры находится пасека. Старик-пасечник слеп на левый глаз и глух на левое ухо. Вот и уношу я у него каждый раз по улью.

Долго ещё говорили звери о своём житье-бытье, а потом задремали у костра.

Вскоре настало утро, и ушли звери из коша.

Решил Домай проверить, правду ли они говорили, — он ведь слышал их разговор с начала и до конца!

Как только показалось солнышко из-за гор, Домай вышел из коша и направился к пастуху.

— Пусть умножатся твои отары! — приветствовал он пастуха. — Скажи, не пропадают ли у тебя овцы, не тревожат ли тебя звери?

— Звери-то не тревожат, — отвечал пастух, — а вот неизвестно, куда каждый день пропадает одна овца. Ума не приложу, куда она девается? Если бы кто помог мне поймать вора, я не пожалел бы для него сотни овец!

— Так знай же, что повадился к твоей отаре волк! Он подкрадывается со стороны твоего слепого глаза и каждый раз уносит овцу.

Обрадовался пастух, поблагодарил Домая и в тот же день выследил волка. Когда волк был уже совсем близко от стада, выстрелил пастух и ранил волка. Едва унёс тот ноги.

Благодарный пастух отдал Домая сто овец.

Пригнал их Домай к старику-пасечнику.

— Пусть будут твои ульи всегда полны мёду! — приветствовал он старика.

— Будь гостем, добрый человек! — приветливо встретил пасечник Домая, угостил его свежим мёдом.

Разговорились они.

— Скажи, не пропадают ли у тебя ульи, не тревожат ли тебя звери? — спросил Домай.

— Звери-то не тревожат, — отвечал пасечник, — а вот неизвестно, куда каждый раз пропадает один улей с мёдом. Ума не приложу, куда он девается! Если бы кто помог мне поймать вора, я не пожалел бы для него и ста ульев!

— Так знай же, что повадился к тебе на пасеку медведь. Он подкрадывается с левой стороны и уносит улей.

Обрадовался пасечник, поблагодарил Домаю и в тот же день выследил медведя. Подпустил он медведя совсем близко — на ружейный выстрел — и ранил его. Едва унёс медведь ноги.

Благодарный пасечник дал Домаю сто ульев да ещё длинную арбу, чтобы он смог их увезти.

Теперь отправился Домай в пещеру, где жила лиса. Забрал Домай все деньги и драгоценности, что были в пещере, и отправился домой.

Приехал он в свой аул на арбе, полной ульев, а за телегой шла сотня овец.

Удивились жители аула, когда увидели Домаю живым и здоровым, — Тоймаз ведь сказал им, что погиб Домай в схватке с эмегеном!

Поняли люди, как коварно поступил Тоймаз с Домаем, пошли и отобрали у него табун, угнанный у эмегена. Домай не взял себе из этого табуна ни одного коня — всех до одного раздал беднякам аула. Да ещё одарил он всех бедняков драгоценностями.

А Тоймаз ходил по аулу, не поднимая головы — презирали его все за то, что предал он человека.

Однажды пришёл Тоймаз к Домаю и говорит:

— Виноват я перед тобой. У меня ведь всегда хватало богатства, да всё казалось, что мало. Видел я, что не хотел ты угонять чужих коней, а всё-таки заставил тебя поехать со мной и сделать это. Да ещё бросил на пустом коше. Прости меня, Домай!

Домай подумал, что Тоймаз раскаялся, и рассказал ему о том, как досталось ему огромное богатство.

Ничего не сказал Тоймаз Домаю, но позавидовал ему и на другой день отправился на заброшенный кош. Развёл костёр, а потом залез в кюф*, как Домай, и стал ждать, когда придут звери.

Вскоре пришёл медведь, а за ним — волк и лиса. Уселись они вокруг костра и стали рассказывать о том, что приключилось с ними.

— Шёл я, как всегда, по знакомой дорожке. Вдруг пасечник выстрелил в меня и ранил — едва унёс я ноги! — говорит медведь.

— И меня заметил чабан, хотя я подкрался со стороны его слепого глаза! — сказал волк.

— А ко мне в пещеру пришёл какой-то человек и унёс всё золото, — пожаловалась лиса.

— Не пойму я, отчего это все напасти случились с нами в один день? — вздохнул медведь.

— А я знаю, отчего, — сказала вдруг лиса. — Какой-то человек подслушал наш разговор и передал его и пасечнику и чабану. Он же и золото моё унёс.

— Откуда здесь взяться человеку? Ведь этот кош давно уже пустует, — заметил медведь.

— Давайте посмотрим — может, и сейчас нас кто-нибудь подслушивает!

И лиса первой стала осматривать кош. Дошла она до кюфа, заглянула — а там сидит Тоймаз!

Набросились на него звери и разорвали жадного и неверного человека.

Так закончил свою сказку старый сказочник Солтан.



* Кюф — большая высокая плетёная корзина для хранения зерна.



ЗЫНГЫРДАУК*

одного бедняка было три сына. Они жили только тем, что добывали на охоте.

Однажды бедняк пошёл на охоту и не вернулся домой. Через несколько дней старший из сыновей пошёл искать отца.

Шёл он, шёл и вышел на поляну. На ней он увидел большую дикую козу. Он прицелился и выстрелил. Коза споткнулась, но не упала, а бросилась бежать. Десять раз попадал в неё охотник, а она всё бежала. Наконец выпустил он одиннадцатую, последнюю пулю, и коза свалилась на бок.

Юноша подошёл к добыче и начал снимать шкуру, но тут, откуда ни возьмись, появился Зынгырдаук и сказал:

— Откуда ты пришёл? Только недавно я еле избавился от твоего отца. Он истребил мои многочисленные стада коз, осталась одна, — и эту ты убил! Будь же жертвою божества охоты — Апсаты!

Потом разгневанный Зынгырдаук подошёл к охотнику вплотную и спросил:

— Будем стреляться или бороться?

— Стреляться могут и женщины, давай бороться, — ответил юноша.

Схватились они, и началась жестокая борьба. Охотник так ударил Зынгырдаука, что тот провалился в землю по самые щиколотки. Вторично начали они бороться. Тут юноша вогнал Зынгырдаука в землю по колено, а Зынгырдаук юношу — до пояса. Схватились

* Зынгырдаук — горный дух.

в третий раз: юноша ударил Зынгырдаук о землю, и он ушёл в землю до пояса. Зынгырдаук рассердился, поднял юношу, покрутил его в воздухе, ударил о землю и вогнал его в землю по самую шею. А потом насмешливо сказав:

— Ага, попался, молодец! Как чувствуешь себя? — отрубил ему голову и скрылся.

Прошло два-три месяца, и братья забеспокоились.

— Аллах ведаёт, — сказал средний брат, — где наш старший и что с ним случилось, — и отправился на поиски старшего брата.

Шёл он долго и вышел на ту же самую поляну. На поляне увидел он пасущуюся козу. Много раз стрелял он и каждый раз попадал в неё, но коза всё бежала. Наконец охотник выпустил последнюю пулю — и коза свалилась. Начал он снимать со своей добычи шкуру, но тут, откуда ни возьмись, появился Зынгырдаук и обратился к нему со слезами и проклятьями:

— Откуда ты появился здесь? Я еле-еле избавился от твоего отца. Он истребил мои многочисленные стада коз. Уцелела только эта коза, а ты и её убил! Будь же жертвою Апсаты!

Разгневанный Зынгырдаук подошёл вплотную к охотнику и спросил:

— Стреляться будем или бороться?

— Стреляться могут и женщины, давай бороться, — ответил юноша.

Начали бороться. Зынгырдаук и этого юношу вогнал в землю по самую шею и со словами:

— Ага, попался, молодец! Как же ты теперь чувствуешь себя? — отрубил ему голову и скрылся.

Через некоторое время на поиски братьев отправился самый младший — Саран. Он решил во что бы то ни стало найти братьев. Долго он шёл и дошёл до красивой поляны. На той поляне паслась дикая коза. Саран выпустил все свои пули и еле убил её. Как только Саран начал снимать с неё шкуру, появился Зынгырдаук и сказал:

— Эх, что ты наделал! Я еле избавился от твоего отца, он истребил мои многочисленные стада коз, осталась одна эта коза, и ты ты убил! Будь же жертвой Апсаты!

Со слезами и проклятьями спросил Зынгырдаук:

— Бороться будем или стреляться?

— Стреляться могут и женщины. Давай бороться.

Долго, долго они бились, но одолеть друг друга никак не могли. Наконец Саран так ударил Зынгырдаука оземь, что тот не смог подняться. Саран хотел отрубить ему голову, но Зынгырдауку удалось вырваться и убежать. Саран устремился за Зынгырдауком, но тут вышла к нему навстречу куртха катын — чародейка и сказала:

— Добрый молодец, так ты не догонишь Зынгырдаука. Лучше пойдй обходным путём вон на ту дорогу, где Зынгырдаук будет проезжать на коне. Там выкопай на дороге три глубокие ямы. Зынгырдаук провалится с конём в первую яму. Он будет сильно бить своего коня, выскочит, но попадёт во вторую яму и будет стегать его ещё сильнее. И если только конь попадёт в третью яму, то он потеряет свою богатырскую силу и уже не выскочит оттуда. Ослабеет и Зынгырдаук и покинет коня. Тогда ты подойди к коню и погладь его куском ткани. Конь придёт в себя, станет, как прежде, богатырским, но впадёт в трехдневный сон. Потом ты на этом коне быстро догонишь и захватишь Зынгырдаука. А Зынгырдаук, знай, не мужчина, а девушка несказанной красоты. Если тебе удастся её поймать, то ты сам убедишься в этом. Привяжи тогда её за косы к чёрному столбу и возьми с неё клятву повиноваться тебе. Пока она не поклянётся именем чёрного коня, не верь ни одной её клятве.

Саран сделал всё, что говорила чародейка. На богатырском коне он догнал Зынгырдаук, поймал её и взял с неё клятву именем чёрного коня повиноваться ему. Зынгырдаук после этого стала женой Сарана. Она подарила ему своего скакуна, на котором никто другой не



мог ездить, потом преподнесла свой огромный меч и надела на палец кольцо в знак своей любви.

Саран стал жить с Зынгырдаук в её замке. Саран каждое утро уходил на охоту, а Зынгырдаук готовила пищу. Саран так сильно любил Зынгырдаук, что даже во время молитвы ставил её изображение перед собой, у края намазлыка*. И Зынгырдаук отвечала ему такой же любовью. Не было бы беды, если б однажды Саран не стал совершать молитву около реки и сильный ветер не сбросил изображение Зынгырдаук с края

* Намазлык – коврик, на котором мусульмане совершают молитву.

намазлыка в воду. Саран был очень огорчён этим и, грустный, вернулся в замо́к. Его стали мучить нехорошие предчувствия.

Между тем около одного аула заметил слуга какого-то хана плывущий по реке портрет. Он достал его и принёс ханскому сыну. Тот поразился невиданной красоте девушки и сказал:

— Буду жив, обязательно найду эту девушку и женюсь на ней.

Так поклявшись, он отправился со своим войском на поиски красавицы. Вскоре он прибыл к замку, где Зынгырдаук жила со своим мужем Сараном.

Сын хана начал воевать с Сараном, однако Саран без труда перебил неприятельское войско, а сына хана отпустил домой.

Ханский сын о своём поражении рассказал отцу. Собрал хан войско втрое больше прежнего, и снова сын его отправился к замку Сарана. Саран, увидев приближение большого войска, сел на своего богатырского коня, взял меч, подаренный женой, и вступил в бой.

Снова перебил он войско, а ханского сына отпустил домой.

В третий раз ханский сын собрал войско — оно было ещё больше — и отправился в замо́к с такой клятвой:

— Не перестану воевать до тех пор, пока не убью этого нищего.

Но Саран только посмеивался над ним. Сел он на скакуна, взял меч и снова вступил в жаркий бой с ханским сыном. Ударил налево — перерубил половину вражеского войска, ударил направо — перерубил другую половину, а ханского сына взял было в плен, но потом опять отпустил домой.

Наконец, хан и сын, убедившись, что они не в силах победить Сарана, позвали соседку-колдунью и сказали:

— Плохи наши дела, не можем мы справиться с Сараном. Помоги нам победить его — тебе будет хорошая награда.

— Ну что ж, — сказала колдунья, — постараюсь сделать для вас всё, что смогу.

Колдунья отправилась к Сарану и обратилась к нему с такими словами:

— Сынок, я женщина бедная, старая, идти мне некуда и жить негде. Пожалей меня, приюти у себя в доме. Я буду выполнять всю домашнюю работу.

Пожалел Саран старуху и сказал жене:

— Одна бедная старушка пришла, может, пустим её к нам жить.

Зынгырдаук согласилась.

На следующий день, когда Саран ушёл, колдунья спросила Зынгырдаук:

— Красавица, а знаешь ты, где находится душа твоего мужа?

— Не знаю, — ответила Зынгырдаук.

Тогда колдунья сказала:

— А ты спроси его — он тебе скажет, если любит тебя.

Не успел Саран войти в комнату, как жена, ласкаясь к нему, спросила:

— Милый мой муженёк, ты до сих пор не сказал мне, где находится твоя душа.

Саран, недолго думая, ответил:

— Моя душа находится в венике, который стоит за дверью.

Как только Саран ушёл из дома, Зынгырдаук взяла веник, нарядила его и положила на кровать. Вернувшись, Саран спросил с удивлением:

— Что это ты вздумала наряжать веник?

Она ответила:

— Разве могла я держать твою душу где-нибудь за дверями?

Посмеялся Саран и сбросил веник с постели.

Тогда жена обиделась и сказала:

— Так скажи тогда правду, где же твоя душа?

— Моя душа в собаке, которая лежит на дворе, — ответил Саран.

Когда муж снова ушёл на охоту, Зынгырдаук взяла собаку в комнату и нарядила её в богатую попонку.

Вернувшись с охоты, Саран выгнал собаку из комнаты. Тогда Зынгырдаук заплакала:

— Зачем ты обманываешь меня? Вижу я, что ты меня не любишь, — сказала она.

— Да постигнет несчастье того, кто внушил тебе эту мысль! — воскликнул Саран. — Моя душа в маленьком ножичке, который лежит у меня под моим золотым чубом.

На другой день, когда Саран по обыкновению ушёл, пришла колдунья и спросила Зынгырдаук:

— Ну, как? Узнала ты, наконец, где находится душа твоего мужа?

Не подозревая о злом намерении колдуньи, Зынгырдаук ответила:

— Я узнала, что его душа находится в маленьком ножичке, который лежит у него под его золотым чубом.

Однажды колдунья обратилась к Сарану:

— Сынок, давай я причешу тебе голову, пока ты дышаешь.

Саран не соглашался, но она настаивала. Тогда Саран положил голову к ней на колени. Сначала колдунья для виду расчёсывала его волосы, но потом она усыпила его, выхватила из-под чуба ножичек и убила Сарана, а тело его выбросила в поле. Потом она побежала к хану и сказала:

— Я исполнила данное мною слово! Я убила непобедимого Сарана. Поезжайте теперь и забирайте Зынгырдаук.

Зынгырдаук насильно посадили в повозку и повезли к хану. А скакуна Сарана никак не могли поймать. Конь убивал всех, кто подходил к нему. Все воины хана, как ни старались, не могли поднять и седло Сарана. Собрались всё войско хана и еле-еле положили седло на арбу, запряжённую двенадцатью парами быков.

Меч Сарана тоже был так тяжёл, что весь народ с большим трудом положил его на другую арбу, запряжённую двадцатью парами быков.

Зынгырдаук привезли во дворец хана, седло и меч положили в сарай, а коня всё-таки поймали и стали держать за четырьмя железными оградами.

*
* * *

Как-то пастухи проходили мимо того места, где лежал убитый Саран. Они остановились и увидели на пальце юноши кольцо, а в шее юноши торчал маленький ножичек. Один из пастухов обратил внимание на золотой чуб Сарана, и тут все заметили ямку, где раньше хранился ножичек. Пастухи взяли ножичек и положили его на прежнее место. В ту же минуту Саран ожил и сказал пастухам, потягиваясь:

— Вот чудо! Как крепко я спал!

Пастухи ему на это ответили:

— Если бы не мы, спать бы тебе до окончания мира. Когда мы тебя увидели, в шее твоей торчал ножичек. Мы положили его на место, под твой золотой чуб, и оживили тебя.

Тут Саран вспомнил всё. Пошёл он домой и увидел свой замок разрушенным. Искал, искал он свою Зынгырдаук, своего коня, меч и седло, но ничего не мог найти. Тогда Саран догадался, что разорил его замок и увёз Зынгырдаук сын хана, который так долго вёл с ним войну.

Оделся Саран нищим и отправился в замок хана. Подходя к замку, увидел он у реки девочку с кувшином. Она черпала воду.

— Для кого ты берёшь воду, девочка? — спросил Саран.

— Для невесты ханского сына, Зынгырдаук, — ответила девочка.

Саран расспросил девочку и узнал от неё обо всём происшедшем. Затем он взял у девочки кувшин, зачерпнул

воды, незаметно опустил в кувшин кольцо и строго наказал:

— Иди к невесте и скажи, что у неё руки грязные. Когда она начнёт мыть руки, ты сразу вылей всю воду, а сама убегай из комнаты.

Девочка пришла к Зынгырдаук и сказала:

— Невеста, у тебя руки грязные, давай я тебе полью на них.

Зынгырдаук стала мыть руки, а девочка сразу вылила всю воду и убежала во двор.

Увидела кольцо Зынгырдаук и поняла, что муж её жив и находится близко. От счастья тут она чуть ума не лишилась. Позвала она девочку и стала спрашивать, кого она видела у реки, когда набирала воду. А во дворе хана шли танцы. Саран в одежде нищего подошёл близко к танцующим. Зынгырдаук в это время, не отрываясь, смотрела в окно и, несмотря на лохмотья нищего, узнала в толпе мужа,

Не узнанный другими, Саран подошёл к хану и сказал почтительно:

— Хан, разреши мне напоить твоего коня.

— Пожалуйста, — сказал хан. — Только остерегайся, он может ударить и убить тебя. Конь этот убил уже много людей, и мы его на водопой не водим, а носим ему воду в сарай.

— Всё же я попробую, — ответил Саран.

Подошёл он к коню, а тот сразу узнал хозяина и начал скакать вокруг него.

Потом Саран попросил у хана седло, чтобы проехать до водопоя. Видя, что конь не бросается на нищего, хан сказал:

— Седло в сарае, возьми, и, если конь к тебе привыкнет, оставайся у меня конюхом.

Саран вошёл в сарай, одним махом поднял седло и положил на коня. Очень удивились все такой невиданной силе нищего. А Саран обратился к хану:

— Хан, разреши теперь взять мне и меч.

Не подозревая подвоха, хан ответил:

— Возьми его, пусть он будет даже твоим, но он очень тяжёл, тебе всё равно не поднять его.

Саран без труда поднял меч.

Народ удивился ещё больше. Напоил Саран коня, вернулся во двор хана. И тут отрубил он голову хану и его сыну, разрушил их замок и освободил жену свою Зынгырдаук.

Вскоре построил Саран новый замок, и стали они с женой жить богато и счастливо.

Как этого мы не видели своими глазами, пусть так же не узнаем болезней и бед!



КИЧИБАТЫР — МЛАДШИЙ БОГАТЫРЬ

ил некогда в одном ауле старик. Было у него девять сыновей. Младшего из них звали Кичибатыр. Когда сыновья подросли, отец позвал их и сказал:

— Пора вам жениться. Только бы найти хороших невест.

У всех старик спрашивал, у кого можно бы просватать девять девушек в жёны своим сыновьям. Вскоре он узнал, что в самом дальнем ауле живёт человек, у которого девять дочерей. Старик сказал тогда сыновьям, чтобы они шли к этому человеку и просватали его дочерей. Собрались братья в путь-дорогу.

Шли они три дня и три ночи и пришли в самый дальний аул. Сказали братья отцу девяти дочерей:

— Пришли мы сватать твоих дочерей, как ты на это посмотришь?

— Да так, — ответил он, — коли понравились, так женитесь.

Тут же было справлено девять свадеб, и братья с жёнами поехали домой. В дороге их застал проливной дождь. Чтобы укрыться от ливня, они спрятались в пещере. Утром проснулись и видят: у входа в пещеру лежит огромный дракон — сарубек.

Сарубек взглянул на братьев и сказал:

— Кичибатыр со своей женой пусть останется здесь, а остальные идите домой.

Пригорюнились братья: не хотелось им возвращаться без младшего брата. Но делать нечего. Отправились они со своими жёнами дальше, а Кичибатыр остался в пещере. Тогда сарубек подошёл к юноше и сказал:

— Садись на меня, если не боишься.

— Не боюсь, — ответил юноша и сел на сарубека. Поднялись они высоко-высоко в небо.

— Посмотри вниз, что тебе видно? — спросил сарубек.

— Да что там видно, еле землю вижу, — ответил юноша.

— Не боишься? — спросил сарубек.

— У тебя нет силы поднять меня так высоко, чтобы я испугался, — сказал храбрый Кичибатыр.

— Вот ты какой, — прорычал дракон. — Тогда крепко держи меня за уши и закрой глаза.

Кичибатыр так и сделал, и сарубек с невероятной быстротой поднял его за облака.

— А теперь что ты видишь внизу? — спрашивает чудовище.

— Вижу, — говорит Кичибатыр, — впереди что-то светит ярче солнца, так ярко, что я не могу смотреть.

Дракон быстро спустился на землю и сказал Кичибатыру:

— Светило, на которое ты не мог смотреть, — моя возлюбленная. Она находится в замке. Ты должен добрать-

ся до этого замка и похитить её, иначе я отрублю голову тебе и твоей жене.

Опечалился Кичибатыр — не хотел он оставлять свою жену с драконом, но послушаться чудовища не посмел. Простился он с женой перед дальней дорогой и отправился в путь.

Шёл долго. По дороге увидел он горящую копну сена, бросился к ней, быстро потушил огонь и сел отдохнуть. Сколько времени отдыхал, неизвестно, только вдруг видит: бежит к нему полевая мышка.

— Добрый путник, — пропищала она, — ты спас нас от гибели. За это возьми вот птичье перо. Случится тебе попасть в беду, зажги конец пера, и мы явимся к тебе на помощь.

Кичибатыр положил перо в карман и пошёл дальше. Много дней он шёл по разным тропам, дорогам и бездорожью, и дошёл до замка возлюбленной сарубека. Хан, отец её, увидел Кичибатыра и закричал:

— Как ты посмел без разрешения явиться в мой замок?

А Кичибатыр в ответ:

— Отдай, хан, мне свою дочь.

Хан чуть не задохнулся от негодования. Хотел было он казнить Кичибатыра за такие дерзкие слова. Но потом решил сменить гнев на милость.

Вот он и говорит юноше:

— Если ты за ночь отделишь девяносто девять пудов пшена от гречихи, смешанных вместе, то я отдам тебе дочь. Но если не исполнишь моего приказания, не носить тебе головы на плечах.

Бросили Кичибатыра в подвал, принесли туда девяносто девять пудов пшена и гречихи, смешанных вместе, и приказали за ночь отделить пшено от гречихи. Кичибатыр опечалился: он знал, что ему с такой задачей не справиться. Вдруг вспомнил он про птичье перо. Вытащил его из кармана и зажёл его. В ту же минуту набежало видимо-невидимо мышей. Они быстро разделили смешанные зёрна на две кучи и исчезли.

Хан был уверен, что Кичибатыр не выполнил его приказа, и приготовился наутро отрубить ему голову. Каково же было его удивление, когда он увидел две кучи пшена и гречихи. Нахмурился хан, но не мог отказаться от своих слов. Собрал он людей своей страны и сказал:

— Кто ты, странник, и из какой земли — я не знаю. Но я буду верен своему слову — бери мою дочь.

Взял Кичибатыр девушку за руку и отправился с ней в обратный путь.

Мало ли, много ли прошло времени, Кичибатыр с девушкой пришли к сарубеку.

Увидел дракон свою возлюбленную с Кичибатыром и тут же превратился в красивого юношу. Удивился Кичибатыр. Но ещё больше удивился он, когда увидел, что его жена со слезами на глазах бросилась на грудь юноше-сарубеку. А юноша-сарубек и говорит:

— Не удивляйся этой радостной встрече, а лучше послушай, что я тебе скажу.

И рассказал вот что:

— У меня, когда я ещё был человеком, было девять сестёр, а эта — самая младшая, — он показал на жену Кичибатыра.

— Я подрос, возмужал, и мне пора уже было жениться. Я просил разрешения у родителей жениться вот на этой красавице, — сарубек показал на девушку, которую привёл Кичибатыр.

— Мать не разрешила мне на ней жениться, — продолжал он, — я настаивал. Тогда мать прокляла меня, я превратился в дракона и исчез из дома. Проклятье должно было действовать до тех пор, пока я не буду владеть девушкой, которую я люблю. Теперь я владею ею и никогда больше не превращусь в дракона. Тут юноши обнялись.

Кичибатыр предложил пойти всем вместе к его отцу и там справить свадьбы.

Шли они, шли, а когда пришли в аул, они увидели только братьев с жёнами, отца дома не было. Братья Кичибатыра рассказали, что по возвращению домой

отца они не застали; они ходили искать его, но так и не нашли.

— Погиб в горах, — решили все.

Кичибатыру было очень тяжело, но он не показал своего горя. На следующий день Кичибатыр и юноша-сарубек справили две свадьбы.

Кичибатыр, как и его отец, любил ходить на охоту. Однажды, охотясь за турами, он был поражён тем, что один тур отстал от стада и превратился в человека. Кичибатыр стал следить за ним. Человек-тур начал молиться. После молитвы он повалился на землю, покатался и опять превратился в тура, догнал стадо и отправился вместе с ним дальше.

Прячась за уступы скал, Кичибатыр побежал за стадом. Когда туры остановились на отдых, юноша незаметно подошёл к туру-человеку и крепко схватил его за бороду. Остальные туры в испуге разбежались в разные стороны. Тур-человек начал вырываться из рук Кичибатыра, пока наконец не устал. Тогда он стал просить Кичибатыра отпустить его. Кичибатыр сказал туру-человеку:

— Если ты мне не расскажешь о себе, я тебя не отпущу.

Тур-человек согласился рассказать Кичибатыру о себе.

— Когда-то, — начал он, — я жил в ауле, было у меня девять сыновей, которые ушли сватать себе девушек, а я остался один. И так мне стало горько одному, что решил я превратиться в тура и ходить вместе со стадом до тех пор, пока не встречу кого-нибудь из сыновей. С тех пор я брожу вместе с турами, а в человека превращаюсь лишь в часы молитвы.

И что же? Хотите верьте, хотите нет, а тут отец узнал своего младшего сына и снова стал человеком. Это было радости у обоих!

Вернулся Кичибатыр домой вместе с отцом. И зажили все дружно и счастливо до конца дней своих.





ТЕМИР-БОЛАТ

давние времена, когда в реках текла не вода, а мёд и молоко, когда курица ходила в гости к лисе, а волк дружил с овцой, в одном горном ауле стали исчезать люди.

А жили в этом ауле три брата. Отец с матерью у них тоже исчезли, и росли они сиротами.

Прошли годы, выросли братья. Старшие были тихими да боязливými, ни с кем из соседей не разговаривали, и никто даже не знал их по имени. Зато все в ауле знали и любили младшего брата за храбрость и мужество и называли его Темир-Болатом. Темир-Болат значит стальной.

В один из летних дней отправились братья на охоту. Поднялись на высокую гору и построили там шалаш для ночлега. Решили они отдохнуть и легли спать.

Утром Темир-Болат со средним братом отправился на охоту, а старший остался в шалаше готовить обед. Только закончил он варить обед, как кто-то позвал его:

— Эй!

Вышел старший из братьев и увидел перед собой чудище: сам с вершок, а борода в семь вершков; сидел он верхом на петухе, седлом ему была лягушка, поводьями — змеи, а вместо плети — ящерица.

— Что же ты стоишь, помоги мне спешиться! — прошипел Сам-с-вершок.

Испугался старший брат, ни слова не сказал, снял чудище с петуха и внёс в шалаш.

— Ох и проголодался я, накорми-ка меня скорее! — приказал гость.

Что было делать старшему брату? Подал он незваному гостю котёл свежего мяса. В один миг гость съел всё, что было подано, да ещё остался недоволен.

Приказал он джигиту назавтра приготовить побольше еды:

— Твоё счастье, что накормил меня, не то унёс бы я тебя. А уж если кто попадает ко мне, живым не уходит, — сказал он сердито, сел на своего петуха и был таков.

Вскоре вернулись с охоты Темир-Болат со средним братом. Проголодались они за день и попросили есть.

— Не смог я ничего приготовить, — ответил им старший брат, — сильно болела у меня голова.

Быстро приготовил Темир-Болат еду. Поели братья и легли спать.

На следующий день дома остался средний брат. Только закончил он варить обед, как появился Сам-с-вершок, потребовал еды, а когда насытился, уехал на своём петухе.

Вернулись Темир-Болат со старшим братом и попросили накормить их. Средний брат сказал, что у него болел живот и он не смог приготовить обед. Опять Темир-Болат быстренько приготовил еду, но уже заподозрил что-то неладное.

На третий день остался дома младший из братьев, Темир-Болат. Только приготовил он еду — не успел ещё огонь в очаге погаснуть, — как появилось чудище на петухе. Не растерялся Темир-Болат.

— Добро пожаловать, будь гостем, — сказал он вежливо чудищу.

— Скорее помоги мне спешиться! — крикнул тот. — И не слова твои слушать приехал я, а угощаться.

Но Темир-Болат не стал снимать его с петуха: он только придержал повод.

Бормоча проклятия, недовольный гость слез с петуха и сам вошёл в шалаш.

— Проголодался я, накорми-ка меня побыстрее! — приказал он.

Темир-Болат вынул из котла небольшой кусок мяса и подал чудищу.

Мигом проглотил гость этот кусок мяса.

— Неси ещё! — потребовал он.

Но Темир-Болат ничего не дал ему больше. Разозлился гость, вскочил, выдернул из своей бороды волос и хотел связать им Темир-Болат, но тот успел схватить его за бороду. Вытащил он его из шалаша и привязал к дереву.

Вернулись с охоты старшие братья. Темир-Болат накормил их, а потом и говорит:

— Пойдёмте, я покажу, отчего у вас болели голова и живот.

Завёл братьев за шалаш — видит, нет ни карлика, ни дерева, к которому он привязан был. Лишь далеко в лес протянулся след. Вырвал карлик дерево с корнем и ушёл вместе с ним.

Тут и рассказали братья, как являлся к ним незваный гость и поедал всё, что у них было приготовлено. Смекнул Темир-Болат, почему исчезали люди из аула. Посоветовались братья и решили непременно отыскать карлика.

Пошли они по следу, проложенному деревом, и пришли к какой-то яме. Старшие братья отказались лезть в яму, — вызвался Темир-Болат. Сплели они из прутьев корзину, из шкуры оленя нарезали ремней, посадили Темир-Болат в корзину и спустили вниз. Когда корзина дошла до дна и стукнулась о землю, увидел Темир-Болат узенькую тропинку — вела она в пещеру. По той тропинке и пришёл он к какой-то двери. Открыл он дверь, вошёл и увидел трех красавиц. Одна из них плакала, другая смеялась, а третья пела песню.

Увидели девушки Темир-Болат, бросились к нему:

— О, горе нам! Зачем ты пришёл сюда? Здесь живёт чудище, оно убьёт тебя и съест!

— Я не боюсь этого чудища! — отвечал Темир-Болат. — Лучше расскажите мне, отчего одна из вас плачет, другая смеётся, а третья песню поёт.

Старшая девушка сказала:



— Чудище съест меня сегодня, оттого я плачу. Одну из моих сестёр оно съест завтра, и она радуется, что проживёт ещё день. А третья поёт — ведь её черед настанет только послезавтра.

— А где чудище? — спросил джигит.

— Спит в седьмой комнате.

Обнажил Темир-Болат свой меч, отыскал чудище, схватил его за бороду и снёс ему голову.

Обрадовались красавицы, собрали все богатства карлика, стали насыпать золото и серебро в корзину.

— Добро это от нас не убежит, сначала скажите: где люди, которых карлик похитил из нашего аула? — спрашивает джигит.

Повели его девушки по подземелью и подвели к железным воротам. Те ворота вели в крепость, окружённую высокой каменной стеной. Когда Темир-Болат перебрался за стену, увидел своих аульчан, а среди них совсем измученных отца с матерью. Узнав своего младшего сына, обрадовались старики и не могли сдержать своих слёз. Отворил Темир-Болат железные ворота и выпустил всех пленников. Окружили люди храброго джигита, стали плакать от радости и благодарить его за спасение.

Вернулся Темир-Болат вместе с родителями, братьями и освобождёнными пленниками в родной аул. Весь народ встречал их, и устроили люди на радостях великий праздник, на котором Темир-Болат раздал всё богатство карлика бедным и сиротам. Женился он на младшей из сестёр, двух других отдал в жёны братьям, а жители аула с той поры не знали горестей и бед.





ЖЕНЩИНА С СЕРЫМИ ГЛАЗАМИ

одного человека была жена и три дочери. Умерла жена; дочерям трудно стало жить без матери, и они начали просить отца, чтобы он женился. Отец согласился исполнить просьбу дочерей, только не знал, как ему выбрать хорошую жену-хозяйку. Старшая дочь посоветовала ему жениться на женщине с серыми глазами и рыжими волосами. Послушался отец её совета и пошёл искать такую женщину. Идёт он по дороге, а навстречу ему колдунья — обур.

— Куда ты идешь? — спросила она его. Он ответил, что идёт искать себе жену.

— Возьми меня замуж, — сказала колдунья.

— Нет, — ответил он, — мне нужна жена с серыми глазами и рыжими волосами, у тебя же и волосы и глаза чёрные.

Побежала колдунья домой, намазала разными снадобьями свои волосы и глаза, и волосы у неё из чёрных стали рыжими, а глаза серыми. Затем забежала она вперёд отца трех дочерей и опять встретилась с ним. Лишь только он увидел женщину с серыми глазами и рыжими волосами, то предложил ей быть его женой. Та согласилась.

С первого же дня мачеха невзлюбила своих падчериц и в отсутствие мужа била их и заставляла работать непосильную работу. Мало того, она начала жаловаться мужу, что падчерицы не слушаются и даже бьют её. Когда она достаточно настроила мужа против падчериц, принялась уговаривать его, чтобы он выгнал их из дому.

— Хорошо, — согласился муж, — я их выгоню, но ведь они опять придут в наш дом.

— Не придут, — ответила колдунья, — я научу тебя, как навсегда избавиться от таких злых дочерей. Иди ты завтра в лес, найди там яблоню со сладкими яблоками: под яблоней выкопай глубокую яму, накрой её соломой, а сверху соломы набросай яблочко. Когда же будешь идти домой, возьми одно яблоко и засунь за спину под черкеску. Дома заставь дочерей чесать тебе спину; начнут они чесать, найдут яблоко, съедят его и будут просить тебя взять их в лес. Ты их возьми с собой: собирая яблоки, они провалятся в яму и оттуда никогда уже не вылезут.

Наутро пошёл муж в лес, нашёл яблоню со сладкими яблоками и принялся копать под ней яму. До самого вечера он трудился и выкопал яму только до половины. Собираясь идти домой, он засунул под черкеску одно яблоко и пошёл домой. Дома он попросил старшую дочь почесать ему спину.

— Почешись сам, а я не хочу чесать твою спину! — отвечала дочь; то же самое ответила и средняя дочь; младшая дочь почесала спину отца и нашла под черкеской яблоко. Разрезала она его на три части: одну взяла себе, а две отдала сестрам. Попробовали сестры яблоко; понравилось оно им, и начали они просить отца, чтобы он взял их в лес собирать яблоки. Отец пообещал, но наутро в лес ушёл один. Целый день он трудился и, наконец, выкопал глубокую-преглубокую яму.

Прикрыл он её тонкими древесными сучьями, сверх которых натрусил слегка соломы и, собираясь идти домой, одно яблоко засунул за спину черкески, а два других в ноговицы.

Дома он попросил старшую дочь почесать ему спину и разуть его. Старшая дочь по-прежнему отказалась, точно также отказалась и средняя, младшая же, начав чесать у отца спину, нашла под черкеской одно яблоко, а, разувая его, в ноговицах нашла ещё два. Два яблока она поделила между двумя сёстрами, а одно взяла себе. Поели дочери яблоки и опять начали просить отца взять их в лес.

Утром, отправляясь в лес, отец взял с собой дочерей. В лесу залез он на яблоню и принялся трясти с неё яблоки; дочери бросились подбирать их и провалились в яму. Засыпал отец землёю яму и пошёл домой.

Охотился в это время в лесу хан со своими слугами. Собаки его, разыскивая зверя, напали на яму и принялись разрывать её лапами. По приказанию хана слуги разрыли яму и вытащили из неё трёх едва живых сестёр.

Хан спросил их, как они попали в яму. Старшая сестра рассказала ему. Хан пленился красотой сестёр, взял их к себе в дом и женился на старшей.

После свадьбы он спросил жену и её сестёр, что они могут делать. Жена сказала, что она может родить ему сына и дочь с золотыми зубами и золотыми волосами; средняя сестра сказала, что она может в одну ночь сшить одежду для всех его слуг, а младшая — сделать для него роскошное золотое седло. Через несколько месяцев после свадьбы стал хан собираться в дальнюю страну. Жена его встревожилась и сказала:

— В трудную пору ты покидаешь меня! Бог знает, в твоё отсутствие со мной может случиться несчастье!

— Не печалься, жена, — ответил муж, — если с тобой что случится в моё отсутствие, ты прикажи вынуть из моего сундука серебряную уздечку с колокольчиками и тряхни её: я тот же час буду дома. — И хан отправился в путь.

Колдунья — мачеха трёх сестёр подслушала разговор хана с женой, поспешила заткнуть тряпками уши ханскому жеребцу. В скором времени жена хана родила мальчика и девочку — обоих с золотыми зубами и золотыми волосами. Захотелось ей, чтобы муж поскорее приехал домой и порадовался бы своему счастью; она приказала служанке тряхнуть серебряною уздечкою, но ханский жеребец не мог слышать звона колокольчиков, и хан не вернулся домой.

Тем временем колдунья во время сна ханши взяла её детей, бросила их в реку, а на их место положила к матери двух щенят.

Когда хан приехал домой, первой ему повстречалась колдунья. Он спросил её, кого родила его жена.

Усмехнулась колдунья и ответила:

— Кого же она может родить, кроме щенят?

Убедившись, что жена его действительно родила двух щенят, хан страшно разгневался. Приказал он посадить жену на бычью шкуру и вынести её на дорогу, чтобы каждый прохожий плевал на неё и топтал её ногами. Слуги исполнили приказание хана, и ханша, обливаясь слезами, сидела на дороге и терпеливо переносила своё унижение.

Мальчика и девочку, брошенных колдуньей в реку, взяла к себе Мать воды — Су-анасы, вскормила и воспитала их. Когда дети подросли, то в ясные, солнечные дни начали вылезать из воды и играть на большом камне, стоявшем посредине реки. Однажды жена хана увидела играющих на этом камне мальчика и девочку и признала в них своих детей. Попросила она проходившую мимо неё женщину выдавить из её груди несколько капель молока, испечь на том молоке две лепёшки и отнести их на камень. Женщина исполнила её просьбу: испекла две лепёшки и вечером, в отсутствие детей, отнесла их на камень.

Утром брат и сестра, взобравшись на камень, нашли на нём лепёшки и съели их; они показались им очень вкусными.

— Никогда мы не ели таких вкусных лепёшек, — сказали они Су-анасы, — почему ты раньше не кормила нас такими вкусными лепёшками?

Су-анасы отвечала:

— Эти лепёшки испечены на молоке вашей матери, потому-то они были так вкусны.

— У нас нет матери кроме тебя, — сказали дети.

— Нет, — отвечала Су-анасы, — я вам не мать, я только вскормила и воспитала вас. — И Су-анасы рассказала детям об их матери и отце, о том, как злая колдунья бросила их в реку, а вместо них подложила к матери пару щенят.

— Вы теперь уже выросли, — сказала она им, — идите и разыщите свою мать.

Брат и сестра пришли в город, и здесь увидела их колдунья.

— Зачем вы сюда пришли? Если хан узнает, что вы пришли сюда, он прикажет вас убить, — сказала она.

Испугались брат и сестра и убежали в лес. Утром пошёл брат на охоту, убил оленя, а на другое утро убил другого. Сделал он из оленьих шкур шатёр, посадил в него сестру, а сам отправился на охоту.

Дошёл до хана слух, что в лесу живут чудной красоты мальчик и девочка. Захотелось ему увидеть их, и он послал за ними своих слуг, а к встрече их устроил роскошный обед.

Привезли слуги к хану брата и сестру. Хан, окружённый своими людьми, сидел на скамейке и пил бузу*. Налил он бузы и подал мальчику. Но мальчик бузы пить не стал, а поднёс его к морде откормленного барана.

— Пей, баран, бузу, — сказал он.

Рассмеялся хан.

— Разве баран может пить бузу? — спросил он.

— А разве женщина может родить щенят? — в свою очередь спросил мальчик и рассказал хану всё, что слышал о своей матери от Су-анасы.

Колдунья стояла тут же и говорила хану:

— Не верь, не верь ему, хан: он обманщик.

Хан сказал:

— Я не верю. Чем ты докажешь, что ты и твоя сестра действительно мои дети?

— Смотри, — сказал мальчик, — снял с головы сестры платок, а со своей — шапку и показал хану свои зубы.

— Теперь верю, что вы действительно мои дети, — сказал хан, приказал слугам привести к нему жену, а колдунье отрубил голову.

* Буза — хмельной напиток.



ИЛЕУКА

давние времена жили в одном горном ауле брат и сестра. Когда они были совсем маленькими, умерла у них мать. Отец привёл в дом новую жену. Мачеха была женщиной сварливой. Она плохо кормила детей, заставляла их работать с утра до вечера. А однажды она сказала мужу:

— Не хочу жить с твоими детьми! Отведи их куда-нибудь, или я сама придумаю, что с ними делать.

Услышали дети этот разговор и решили уйти из дому.

Девочка была старше, сообразительней — звали её Илеука, — и сказала она брату:

— Встанем утром пораньше. Ты возьми шкатулку и незаметно выберись на улицу, а я побегу следом за тобой, будто догоняю тебя.

Так и сделали дети. Никем не замеченные, убежали они далеко от дома и пошли куда глаза глядят.

Шли они, шли и дошли до берега реки. Захотелось мальчику пить, и говорит он сестрёнке:

— Илеука, погоди немного! Я хочу напиться воды из речки.

Увидела Илеука, как через речку перешло стадо коров на другой берег, и сказала брату:

— Нельзя тебе пить воду из этой речки. Если напьёшься, станешь телёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи немного.

Переправились они через речку, пошли дальше и вскоре пришли к другой реке.

Опять говорит мальчик:

— Погоди, Илеука! Я напьюсь воды из речки.

— Нельзя тебе пить воду из этой речки: недавно речку перешёл табун лошадей. Если напьёшься из неё воды,

станешь жеребёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи немного.

Послушал мальчик сестру, не стал пить. Пошли они дальше.

Долго шли они и пришли к небольшому ручейку.

— Постой, Илеука! Очень пить хочется. Напьюсь я воды из ручейка.

— Нельзя пить воду из этого ручейка: недавно ручей перешла отара овец, — отвечала Илеука. — Если напьюсь, станешь ягнёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи ещё немного. Скоро будет речка, из которой можно напиться.

Мальчика мучила жажда. Он притворился, будто послушался, и говорит сестре:

— Илеука, ты иди потихоньку, а я сейчас догоню тебя.

Девочка согласилась и пошла вперёд. А мальчик стал пить из ручья. Не успел он сделать несколько глотков, как превратился в ягнёнка. А разум у него остался человеческим.

Заблеял ягнёнок и побежал следом за девочкой.

Оглянулась Илеука и поняла, что брат её попил воды из ручейка и стал ягнёнком.

Взяла она ягнёнка на руки, прижала к себе, села и заплакала. Долго плакала Илеука, а потом встала и повела ягнёнка дальше.

К вечеру вышла она на большую поляну. Посреди поляны росла одинокая яблоня.

Когда настал вечер, девочка взяла ягнёнка на руки, взобралась вместе с ним на дерево и просидела там всю ночь.

Утром услышала Илеука человеческие голоса. Смотрит: расположилось под деревом какое-то войско. Да, видно, устали воины: не успели присесть, как сразу заснули.

Когда увидела это Илеука, спустилась она с дерева, взяла из хурджина мясо и приготовила для воинов зав-

трак. Немного еды она взяла для себя и для ягнёнка и снова взобралась на дерево.

Вскоре проснулись воины. Смотрят — ожидает их готовый завтрак.

И на другой, и на третий день Илеука готовила воинам еду и, не замеченная ими, взбиралась снова на дерево.

Однажды девочка увидела на яблоне большое спелое яблоко. Сорвала его и съела. А когда пошла к ручью за водой, увидела себя в воде и очень удивилась, что выросла и превратилась в красивую девушку. Не знала Илеука, что то яблоко было волшебным.

Вернулась она к яблоне, приготовила обед для воинов, починила их рваные одежды и вновь взобралась на дерево.

С каждым днём всё больше и больше удивлялись воины:

— Узнать бы, кто готовит нам еду, кто чинит наши одежды?

Посоветовались они между собой и поручили трём воинам притвориться спящими и узнать тайну.

Не знала Илеука об этом. Когда воины ещё спали, спустилась она с дерева. Тут и схватили её три воина и отвели к предводителю войска — хану.

С первого взгляда полюбилась Илеука хану.

— Будь моей женой, красавица! — сказал хан.

Илеука отвечала, что согласна стать его женой, но только при одном условии.

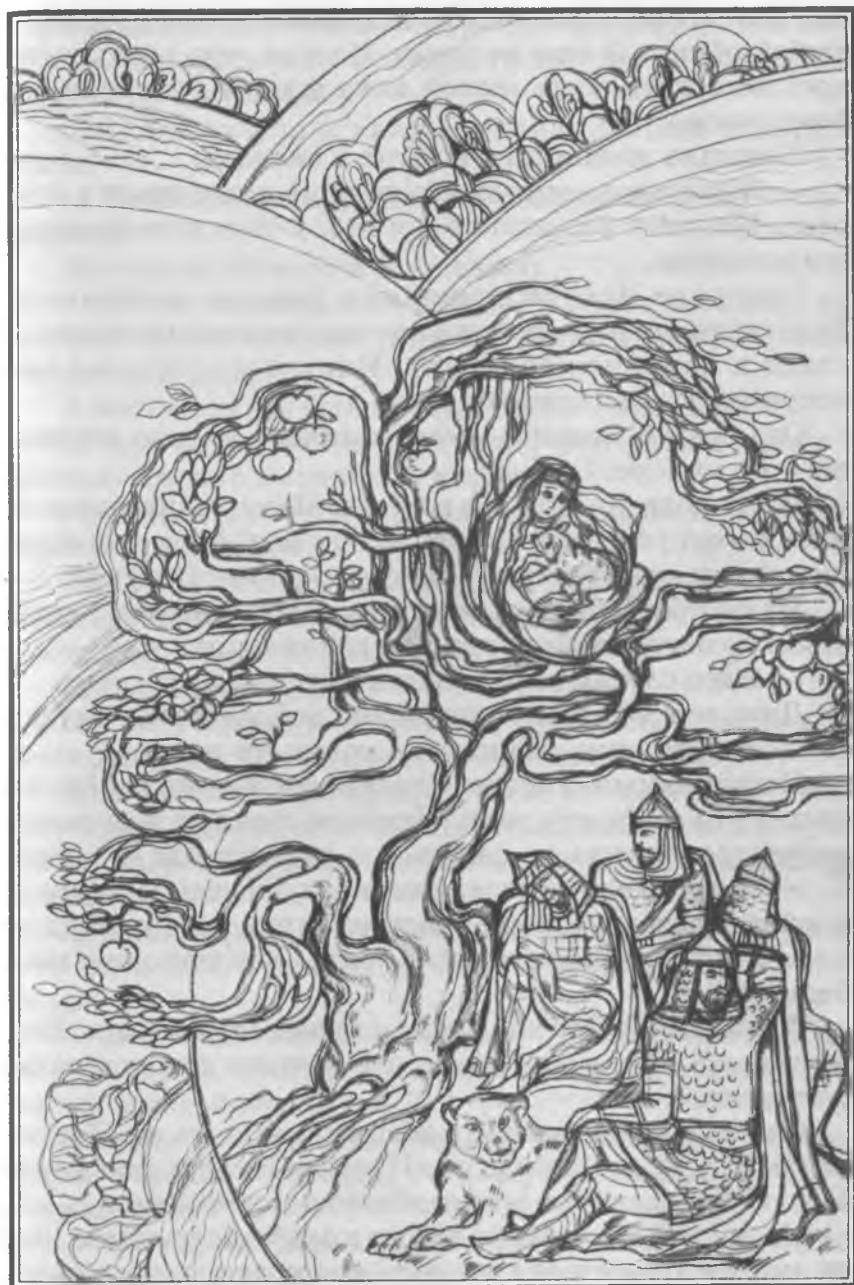
— Я выполню любое твоё условие, — отвечал хан.

— У меня есть маленький ягнёнок, — сказала тогда Илеука. — Обещай, что, пока я буду жива, этого ягнёнка оставят при мне.

— Будет так, как ты скажешь, — отвечал хан.

Через несколько дней хан со своим войском прибыл в крепость.

Устроили свадьбу, и стала Илеука женой хана. Всё время она гуляла около дворца, а однажды вышла к реке. На берегу реки она встретила женщину. Не знала



Илеука, что женщина эта была ведьмой и могла принять любой облик. И ещё не знала Илеука, что очень хотелось женщине стать женой хана и завладеть всем его богатством.

Подошла женщина к Илеуке и сказала:

— Жена хана непременно должна искупаться в этой реке. Кто хоть раз окунется в неё, у того исполняются все желания.

Поверила Илеука женщине и решила искупаться. Только сняла она одежды, женщина-ведьма подошла сзади и толкнула её в воду. Илеука не успела даже вскрикнуть, как пошла на дно.

Оглянулась ведьма — вокруг никого, только ягнёнок пасётся на берегу.

Переделалась ведьма в одежды Илеуки, приняла её облик и отправилась во дворец. Ни хан, ни его приближённые не узнали о том, что произошло с Илеукой.

Не смог понять хан, отчего так жалобно блеял ягнёнок и почему его жена вдруг стала говорить:

— Вели слугам заколоть ягнёнка!

Дивился хан этим словам, но всё же велел слугам заколоть ягнёнка, да нигде не могли его найти.

Пошёл самый старший слуга разыскивать ягнёнка и нашёл его на берегу реки. Ягнёнок стоял на том самом месте, где утонула его сестра, и только плакал — блеял:

— Дорогая моя сестра, Илеука, злая ведьма требует, чтобы зарезали меня. Ханские слуги уже наточили ножи, хотят зарезать твоего брата. Кто поможет мне, бедному?

А старший слуга хана понимал язык животных. Вернулся он к хану и рассказал, что говорил ягнёнок на берегу реки.

Приказал хан схватить ведьму, наказать её. Послал он своих слуг отыскать тело Илеуки. Нашли слуги тело Илеуки, отнесли его на кладбище и похоронили.

На другой день пошёл хан на кладбище и увидел, что на могиле Илеуки за ночь выросло красивое дерево.

Удивился хан такому чуду, приказал он своим слугам выкопать дерево и посадить его рядом с дворцом. Слуги так и сделали.

Вскоре пришла к хану бедная женщина и попросила:

— Позволь мне сломить небольшую веточку с этого дерева!

Хан пожалел веточку и сказал:

— Когда выкапывали дерево, в земле остались корешки. Пойди поищи. Если найдёшь, вырастет у тебя такое же дерево.

А женщина эта была подругой матери Илеуки.

Пошла женщина на кладбище, долго рыла землю и вырыла только маленький корешок.

Принесла она корешок домой, положила в чулан, прикрыла мешком.

На другой день хотела женщина посадить корешок в землю, открыла чулан, увидела красивую девушку, в которой узнала она Илеуку.

Стала Илеука жить у той женщины.

Как-то устроил хан большой праздник, и собралось много народу. Пригласили на праздник и Илеуку.

Долго веселились люди, плясали и пели песни. А когда музыканты ушли отдыхать, стали джигиты и девушки по очереди рассказывать интересные случаи из их жизни.

Дошла очередь до Илеуки. Рассказала она обо всём, что случилось с нею, и закончила рассказ такими словами:

— Если всё сказанное мною — правда, пусть ягнёнок, который стоит возле ханского трона, станет человеком и подойдёт ко мне.

И случилось чудо: на глазах у всех ягнёнок превратился в высокого, статного юношу. Он подошёл к Илеуке и сказал:

— Милая сестра моя, Илеука! Как долго мы с тобой не виделись!

С той поры слава о дружных брате и сестре пошла по всей округе. Зажили они богато и счастливо. А та добрая женщина стала им приёмной матерью.



СТАРИК И ЧЁРНЫЙ ОРЁЛ

авным-давно, когда и в помине этого не было, жил в лесу старик с женой и дочерью. Дом их стоял под огромной сосной. Они отдирали с сосны кору, намазывали её смолой, а на смолу клали приманку. Птицы прилетали клевать приманку и прилипали к смоле. Старик забирал их, и этим кормились.

Но вот случайно к смоле прилип огромный чёрный орёл. Прибежал старик и схватил его. Начал орёл просить старика:

— Не убивай меня, добрый старик! Выдерни из моего крыла три пера. Когда захочешь получить от меня помощь, бросишь в воздух перо, и оно приведёт тебя ко мне. Я тебе помогу по мере сил. Отпусти меня на волю, уж я тебя отблагодарю!

Выдернул старик три пера из крыла орла и отпустил птицу на волю. Пришёл старик домой и рассказал об этом жене.

— Что ты мне сказки рассказываешь? В какой беде может птица помочь? Орёл просто-напросто тебя обманул. Лучше бы ты его принёс сюда, и мы его зажарили бы.

Через неделю старик бросил в воздух орлиное перо. Оно полетело, и старик последовал за ним. Долго он шёл

и, наконец, очутился перед большой крепостью. Видит старик — работает там много слуг. Одни рубят дрова, другие готовят на кухне, третьи ткут сукно.

— Добра вам в работе! Чья эта крепость? — спросил старик.

— Это крепость чёрного орла, — ответили старику слуги.

— Как мне найти самого чёрного орла? Он дал слово помочь мне в беде. И вот я к нему пришёл.

— Он здесь. Если он тебе обещал, то слово своё выполнит, — сказали слуги.

— Посоветуйте, люди добрые, что мне у него попросить? — спросил старик.

— Чёрный орёл тебе будет много предлагать, но ты от всего отказывайся и проси его гоппан*. Только смотри, если тебе удастся выпросить гоппан, пока не дойдёшь до дома, не говори: „Наполнись, гоппан! разлейся, гоппан!“

Выслушал старик советы слуг и направился к орлу. Чёрный орёл предлагал много всякого добра, но старик стоял на своём и требовал гоппан.

— Пусть несчастье постигнет того, кто научил тебя просить эту вещь! — сказал орёл и отдал старику гоппан.

Взял его старик и пошёл домой. Прошёл немного и захотелось ему посмотреть, что получится, если сказать: „Наполнись, гоппан! разлейся, гоппан!“

Не успел он произнести эти слова, как из гоппана посыпалось несчётное количество серебра, золота и драгоценных камней.

Видит старик — не дотащить ему всех этих сокровищ до дому.

— Остановись, добрый гоппан! — сказал он, и драгоценности перестали сыпаться. Собрал он всё в гоппан и, обрадованный, отправился домой.

* Гоппан — деревянная чаша.

По пути навстречу ему вышли из соседнего замка сыновья хана и сказали:

— Пожалуйста, зайди к нам в гости, старик! Видно, ты устал, закусишь у нас, отдохнёшь и пойдёшь дальше. Старик отказался.

— Мы не пропускаем ни одного путника мимо нашего замка и всех угощаем, — настаивали сыновья хана.

Подумал, подумал старик и согласился.

Хозяин замка, Аслан-хан, любезно встретил старика. Войдя в замок, старик сказал:

— Только смотрите, не трогайте мой гоппан.

Заметил Аслан-хан, что старик очень беспокоится о гоппане, подозвал одного из сыновей и шепнул:

— Этот гоппан похож на гоппан чёрного орла. Подмените его нашим старым.

Аслан-хан за обедом занял старика разговорами, а в это время гоппан подменили. Ничего не подозревая, старик взял подменённый гоппан и отправился домой.

Не успел он войти во двор, как стал хвалиться перед старухой и кричать:

— Жена! Эй, жена! Я принёс от чёрного орла клад. Смотри, что сейчас будет. — И он обратился к гоппану со словами: „Наполнись, гоппан! разлейся, гоппан!“ Но из гоппана ничего не посыпалось.

— Наполнись, гоппан, разлейся, гоппан! — повторил старик. Но и на этот раз из гоппана ничего не посыпалось.

— Я тебе давно говорила, что мясо орла нам было бы дороже, чем его перья, — набросилась жена на старика. — Видишь, как он тебя обманул!

Старик смутился и не знал, куда глаза деть от стыда. На следующий день он бросил в воздух второе перо и пошёл за ним следом. Шёл он, шёл и пришёл на кош, где увидел бесчисленные стада баранов и всякого другого скота.

— Здравствуйте! Чей это кош? — спросил старик.

— Здравствуй, старик! Это кош чёрного орла, — ответили пастухи. — Заходи, гостем нашим будешь.

— Орёл обещал выполнить любую мою просьбу. Что вы посоветуете попросить у него? — сказал старик.

— Если сумеешь выпросить его старого коня — ничего больше не бери, что бы он тебе не предлагал. Проси только старого коня — в нем всё богатство чёрного орла, — посоветовали пастухи. — Но смотри, пока не придёшь домой, не говори: — „Высыпайся, конь, разливайся, конь!“

Пришёл старик к чёрному орлу и стал просить старого коня. Орёл не даёт, предлагает старику взамен много всякого добра, но старик не соглашается. Тогда чёрный орёл сказал: „Пусть несчастье постигнет того, кто научил тебя просить эту вещь!“ — и отдал старику старого коня.

Старик взял коня и повёл домой. Прошёл немного и захотелось ему посмотреть, что будет, если сказать: „Высыпайся, конь, разливайся, конь!“

Не успел он сказать этих слов, как из коня стадами повалили коровы, лошади, ягнята, козлята, и не было им ни конца, ни края.

Видит старик, что не пригнать ему этих стад домой, и говорит:

— Остановись, добрый конь! — и скот перестал выходить из коня.

Старик взял коня за узду и отправился домой. Но по дороге опять встретили его сыновья хана и пригласили к себе. Старик, ничего не подозревая, зашёл к ним. Аслан-хан приветливо его встретил и пригласил в комнату. Заходя в комнату, старик попросил:

— Смотрите, не садитесь на моего коня и на водопой ведите тихонько.

Аслан-хан подозвал старшего сына и шепнул ему:

— Подмените коня, здесь опять добром пахнет.

Хан занял старика разговорами, а сыновья в это время подменили коня.

Старик попрощался, взял коня и отправился домой. Пришёл и кричит:

— Эй, жена! Я привёл от орла чудесного коня, теперь-то мы разбогатеем.

Потом повернулся к коню и сказал:

— Высыпайся, конь, разливайся, конь!

И в другой, и в третий раз говорил он эти слова, а конь стоит себе, и ничего из него не выходит. Старик совсем упал духом, а жена ещё больше рассердилась на него.

— Ты совсем с ума сошёл! — кричала она.

Через день старик пустил третье перо и опять пошёл за ним. После долгого пути пришёл старик к небольшому замку и увидел, что слуги во дворе заняты разной работой.

— Удачи вам в работе! Чей это замок? — спросил старик.

— Спасибо тебе, старик! Это замок чёрного орла, — ответили слуги.

Рассказал им старик, для чего он ищет чёрного орла. И те сказали ему:

— Ничего не бери, что бы ни предлагал тебе орёл. Проси только дубинку. Если удастся тебе её выпросить, то, пока не дойдешь до дому, не говори: „Прыгай, дубинка, бей, дубинка!“. Она имеет большую силу и может наделать тебе много бед.

Старик подумал: „Зачем мне нужна та дубинка?“ Но всё же послушался совета добрых людей. Пришёл к чёрному орлу и стал просить у него дубинку.

После долгих просьб старику удалось получить её. Взял он эту дубинку и отправился домой. Но не вытерпел, несмотря на предупреждение добрых людей, и сказал дубинке в дороге: „Прыгай, дубинка, бей, дубинка!“.

Дубинка начала прыгать, подниматься высоко в небо и биться о землю. И каждым ударом выбивала она в земле яму в рост человека.

Испугался старик и сказал:

— Остановись, добрая дубинка! — и дубинка сейчас же остановилась. Взял он её и отправился дальше. Но



в пути его опять встретили сыновья хана. И как он ни отговаривался — его зазвали в замок. Аслан-хан вышел навстречу и приветливо пригласил гостя в комнату. Оставляя у входа свою дубинку, старик предупредил:

— Не смейте трогать дубинку и говорить: „Прыгай, дубинка, бей, дубинка!“.

Аслан-хан шепнул сыну, чтобы он подменил эту дубинку. Сын быстро выполнил повеление отца. Взяли сыновья дубинку, покрутили в руках и говорят:

— Прыгай, дубинка, бей, дубинка!

И дубинка сейчас же стала прыгать и бить сыновей. Они с криком разбежались в стороны, а дубинка их нагоняет и валит с ног ударами.

Аслан-хан потребовал, чтобы старик остановил дубинку, а старик так перепугался, что не знает, что и делать. Он думал, что его жестоко накажут за то, что направила его дубинка.

— Останови дубинку! — кричал Аслан-хан. А у старика язык от страха отнялся и говорить он никак не может.

— Останови, умоляю тебя, не разорь мой замок, не губи мою семью и мой народ, — взмолился Аслан-хан, — я тебе верну всё взятое у тебя добро.

Только тогда старик пришёл в себя и смекнул, что заговорил так Аслан-хан неспроста.

— Отдай мне сейчас моё добро, тогда остановлю дубинку! — сказал старик.

Эх, быть бы горю да беде, но старик-то теперь всё знал наперёд. Дубинку остановил он только тогда, когда Аслан-хан принес гоппан, привел коня. Тогда старик взял своё добро и пошёл домой. Зажили старик со старухой хорошо, разбогатели. Вот как было.





МЛАДШИЙ БРАТ

давние времена в горном ауле, на склоне глубокого ущелья, жили старик со старухой, и было у них три сына. Старшие

братья много времени проводили в походах да на пирах и всегда похвалялись своею силой, а младший и дрова из лесу возил, и за скотиной ходил, и хлеб сеял — и никогда не хвастался.

Однажды заболел старик. Позвал он к себе сыновей и сказал:

— Вижу, дети мои, близка моя смерть. Только одно лекарство может спасти меня. За горами и морями, в большом чёрном лесу, есть поляна. На той поляне стоит дом из белого камня. В этом доме живёт красавица. Перед её кроватью стоит золотое корыто, в котором плавают золотые рыбки. Если бы я съел одну такую рыбку, сразу стал бы здоров, как прежде.

В тот же день братья отправились на поиски золотой рыбки. Доехали они втроём до развилки трёх дорог. Тут они разъехались: младший повернул на восток, старший и средний — на запад.

Долго ехал младший брат и наконец достиг большой поляны. На поляне пасся табун лошадей.

Вдруг, откуда ни возьмись, появился на поляне человек и спрашивает младшего брата:

— Какие дела привели тебя в эти края?

Рассказал младший брат, что ищет он золотую рыбку, чтобы спасти от смерти своего старого отца.

— Попробую я помочь тебе, — проговорил тот человек.

Он выбрал из табуна небольшого, неказистого на вид жеребёнка, ещё не сбросившего весеннюю шерсть, и отдал младшему брату.

Обидно стало юноше, что из целого табуна коней тот человек выбрал самого невзрачного жеребёнка, — да что было делать?

Вскочил он на жеребёнка, ударил его хворостинкой, а тот — ни с места. Ударил он его второй раз, третий — вдруг заговорил жеребёнок человеческим голосом:

— Эй, джигит, не бей ты меня! Если ты сумеешь быть настоящим мужчиной, я тоже сумею быть достойным тебя конём...

Младший брат был рад слышать такие слова жеребёнка, поблагодарил он табунщика и отправился в путь.

Долго ли, коротко ли он ехал — кто знает... и выехал на небольшую поляну. По этой поляне протекал ручей, прозрачный да холодный, а на берегу его стоял небольшой домик.

Вышел из этого домика человек с чёрной бородой.

— Здравствуй, джигит! Какая забота привела тебя в эти края? — спрашивает.

Рассказал младший брат, что ищет он золотую рыбку, чтобы спасти от смерти старого отца.

— Трудную задали тебе задачу. Попробую помочь. Только ты всё должен сделать так, как я тебе скажу. Нас трое братьев. И живём мы друг от друга на расстоянии десяти криков*. Самый младший из нас живёт на расстоянии десяти криков от девушки — хозяйки золотых рыбок. От беспокойной жизни в соседстве с той девушкой он стал совсем белобородым, хотя моложе всех нас. Средний брат живёт на расстоянии десяти криков от младшего — он стал седобородым. Я, хоть и самый старший из них, остаюсь пока чернобородым, а всё оттого, что живу от среднего брата ещё на расстоянии десяти криков.

Прежде чем тронуться в путь, ты оставь своего жеребёнка у меня и пересядь на моего коня. Когда приедешь к среднему брату, оставь у него моего коня и пересядь на его коня. А когда приедешь к младшему брату,

* Один крик — верста, километр.

опять поменяй коня. Когда станешь скакать назад, также не забывай менять лошадей — иначе настигнет тебя девушка, как уже настигла она многих джигитов, которые хотели унести золотую рыбку.

Ещё запомни, что та девушка три дня и три ночи проводит в походах, а потом три дня и три ночи крепко спит на своём высоком ложе. Надо тебе добыть рыбку, когда девушка только заснёт.

Поблагодарил младший брат чернобородого и пустился в путь.

Долго скакал он без отдыха, останавливался лишь для того, чтобы сменить коня. Наконец доехал до того дома из белого камня, в котором жила девушка — хозяйка золотых рыбок.

Привязал младший брат неподалёку своего коня и бесшумно вошёл в дом. На высокой кровати лежала девушка невиданной красоты. Её длинные волосы, рассыпавшись, свисали с постели и сверкали на солнце, словно золото. А перед ложем в золотом корыте в прозрачной воде плавали золотые рыбки.

Осторожно подошёл младший брат к постели девушки и привязал её за волосы к спинке кровати. Потом поймал одну из золотых рыбок, положил её за пазуху и мигом выбежал из дома. Вскочил на коня и пустился вскачь. Но тут подул такой сильный ветер, что юноше казалось: сейчас он вырвет с корнем столетние деревья, свалит горы и унесёт всё это куда-то прочь. Огромные камни, комья земли неслись, словно пушинки. Юноша догадался, что проснулась девушка и пустилась в погоню за ним. Вот уже услышал он голос её:

— Эй, рождённый от собаки, вернись! Всё равно далеко от меня не уйдёшь!

Как раз в это время юноша успел пересесть с лошади младшего брата на лошадь среднего брата и помчался ещё быстрее. А когда девушка была совсем близко, пересел он с лошади среднего брата на лошадь старшего.

Вот уже сменил он лошадь старшего брата на своего жеребёнка.

Вскоре девушка опять стала нагонять его. Упрекнул тут младший брат жеребёнка:

— Эх, а ещё хвалился: „Если ты сумеешь быть настоящим мужчиной, я сумею быть достойным тебя конём...“

— Покрепче держись за мою гриву, да только смотри не упади! — отвечал жеребёнок.

Только успел юноша схватиться за его гриву, а девушка протянула уже руку, чтобы схватить жеребёнка за хвост, как он, плавно оторвавшись от земли, оказался прямо под облаками. Девушка осталась на земле. А жеребёнок, перелетев через дремучие леса, широкие моря, глубокие ущелья, над хребтами высоких гор, вдруг мягко опустился перед пещерой.

Огляделся младший брат, видит — знакомые места! И главное — рыбка в руках. Пустил он жеребёнка пастись, а сам прилёг отдохнуть. В это время откуда-то явились его старшие братья. Стали они расспрашивать, где он так долго пропадал. Младший брат рассказал им, где побывал. И задумали старшие братья злое дело: решили они погубить младшего и забрать у него рыбку.

Начали они советоваться, как погубить младшего брата.

— Убить и в землю закопать, — говорит средний.

— Нет, — отвечает старший, — лучше всего сбросить его в бездонную пропасть.

Так и сделали. Схватили сонного брата, бросили в пропасть, а рыбку забрали.

Хотели старшие братья поймать его жеребёнка, да только он и близко не подпускал их к себе. Если они загоняли его к пещере, он вдруг оказывался на вершине скалы; если теснили его к выступу скалы, он, словно птица, слетал вниз. Как ни старались братья, так и не дался жеребёнок им в руки.

А младший брат тем временем всё летел вниз, в пропасть. Он больно ударился о край пропасти, содрал

себе кожу. Летел он, летел и, наконец, упал на дно пропасти.

Долго лежал он без памяти, а когда опомнился, услышал:

— Идём же! Держись за полу моего платья и иди быстрее.

Эти слова говорила какая-то женщина; она несла на руках одного ребёнка и торопила другого, который шёл рядом.

Удивилась женщина, когда увидела израненного юношу.

— Как попал ты сюда, добрый человек? — спросила она его.

Не успел младший брат ответить, как она сказала:

— Слышишь стук рогов? Это два барана — белый и чёрный — рогами бьются и приближаются сюда. Если ты хочешь спастись, то должен ухватиться за рог белого барана, когда они бросятся друг на друга. Если сможешь это сделать, то выбросит он тебя вверх, и ты вмиг очутишься на земле. А если ты ухватишься за рог чёрного барана, то забросит он тебя ещё дальше вниз, в другой мир.

Всё ближе становился страшный шум: „Зарх-зурх! Зарх-зурх!“ Скоро показались два дерущихся барана. Младший брат бросился вперёд, к белому барану, но ухватился за рог чёрного барана. Тот с огромной силой отбросил юношу, и он опять полетел куда-то вниз. Долго ли, коротко ли продолжалось его падение, но в конце пути оказался он под землёй, в другом мире.

Что делать? Пошёл джигит вперёд. Пришёл в какой-то аул и зашёл в первый дом, который встретился на его пути.

В том доме жила женщина с двумя дочерьми. Удивилась женщина, увидев джигита. Рассказал он о своих приключениях, о том, как добыл он для больного отца золотую рыбку, и как коварные братья отобрали у него рыбку, а его сонного сбросили в пропасть.

А когда он попросил напиться воды, мать девушек вдруг заплакала:

— Пришла к нам беда: дожили мы до того, что приходится отказать гостю даже в воде. Давно уже у нас нет воды, и жители аула находятся на краю гибели. В верховье реки поселился девятиголовый эмеген-людоед, он не даёт нам ни одной капли воды. Смельчака, который пытается достать воду, он тут же съедает. Никто не может с ним справиться. Скоро он погубит всех жителей, которых осталось и так мало.

— Если это так, достань мне, добрая женщина, меч и лук и приготовь ещё восемь голов из тряпья.

Принесла женщина меч, лук и восемь тряпичных голов. Четыре головы она пришила на правом плече юноши, а другие четыре — на левом. На все головы надела она шапки. Юноша хорошо наточил меч и повесил его сбоку, взял ещё лук и стрелы.

Был джигит хорошим стрелком, и пошёл он биться с эмегеном. Долго он шёл и наконец пришёл к верховью реки, где лежал эмеген. Заворочался вдруг великан:

— Чую запах, чую человеческий запах! Скоро будет мне славное угощение!

Привстал эмеген, увидев джигита.

— А-а-а-а, явился? Ну что, будем стреляться или бороться? — спросил он.

— Сначала давай стреляться, а потом уже бороться, — ответил джигит.

Начали они стреляться. Пустил стрелу младший брат — слетела голова с правого плеча эмегена. Выстрелил эмеген — слетела тряпичная голова с правого плеча джигита. Пустил младший брат ещё стрелу — слетела голова с левого плеча эмегена. Эмеген ещё одним выстрелом свалил тряпичную голову с левого плеча джигита. Пускал джигит свои стрелы до тех пор, пока не слетели все девять голов эмегена.

А когда чудовище упало бездыханным, оттащил его джигит в сторону. Забурлила, побежала вода по всему руслу, пришла к жителям аула.



В награду за это решили люди построить золотой дворец для джигита и выдать за него самую красивую девушку.

Сказали об этом младшему брату.

— Спасибо, добрые люди, только мне ничего не надо. Не хочу я ни золота, ни серебра. Единственное моё желание — вернуться в родной дом, к моему любимому отцу.

Благодарные люди очень хотели отплатить добром за добро своему спасителю.

Собрались старики и рассказали джигиту:

— Вот в таком-то месте ежегодно орлица выводит своих птенцов. А один джелмауз — ненасытное существо в образе змеи — каждый раз, пока орлица улетает за добычей, поедает её птенцов, разоряет гнездо и уползает. Если бы ты спас от джелмауза птенцов орлицы, она помогла бы тебе выбраться отсюда. Никто из нас не в силах этого сделать.

Взял младший брат лук и стрелы и отправился к гнезду орлицы.

Испугались орлята, увидев человека.

— Не бойтесь меня. Я пришёл спасти вас от джелмауза, — сказал им юноша.

Неожиданно наступила сильная жара; листья на деревьях, травы вокруг завяли, свернулись и пожелтели. А вскоре показался джелмауз — он приближался к гнезду, изрыгая из пасти пламя. Птенцы переполошились, съежились, прижались к гнезду. А джигит, взяв свой лук в руки, приготовился стрелять. Когда чудовище было совсем близко, он прицелился, пустил стрелу прямо в грудь джелмауза. И не промахнулся. Кругом разлилась его чёрная кровь. Вытащил тогда джигит свой меч и изрубил чудовище на куски.

Не успел ещё джигит передохнуть от схватки с джелмаузом — упала на землю огромная тень, и стало темным-темно, как в полночь.

— Что это? — спросил удивлённый джигит у птенца.

— А это, — отвечал тот, — тень крыльев нашей матери. Она спешит к нам, её крылья закрывают солнце, потому и стало темно.

Только проговорил птенец эти слова, прошёл тёплый дождик, а вскоре вновь засияло солнышко.

— А что теперь происходит? — спросил младший брат у птенца.

— Дождик — это слёзы нашей матери: она думает, что её птенцов опять съел джелмауз, и оплакивает нас. А солнышко означает, что она всё-таки надеется, что мы живы-здоровы.

Прошло ещё немного времени. Вдруг подул сильный ветер. Он пригнул высокие деревья, прижал к земле травы. Не согнулось только огромное дубовое дерево, на котором было гнездо птицы.

— Если наша мать увидит тебя, она подумает, что ты наш враг, и может напасть на тебя, — сказали птенцы и спрятали джигита под своими крыльями.

Вскоре орлица опустилась на гнездо. Когда увидела она, что её дети живы, обрадовалась:

— Каждый год я выводила таких же, как вы, птенцов. И каждый год их поедал один джелмауз. И на этот раз не было у меня никакой надежды застать вас в живых. Как вы остались живы? Кто вас спас? Расскажите мне, и я сделаю для вашего спасителя всё, что он пожелает.

— Нас спас этот человек, — сказали птенцы и приподняли свои крылья.

Увидела орлица младшего брата и спросила его:

— Скажи, что хорошее я могу сделать для тебя?

Рассказал юноша о своих приключениях.

— Я тебе помогу, — сказала орлица, — ты сходи в аул и попроси, чтобы зарезали девять буйволов. Пусть люди сделают из их шкур два кожаных бурдюка, в один из них сложат мясо буйволов, а другой наполнят родниковой водой и пристроят бурдюки на моей спине. Сам ты сядешь на мою шею и ухватишься по-

крепче руками. Когда полетим, ты внимательно прислушивайся: как только скажу я „карк“, будешь мне давать кусок мяса; скажу „курк“, дашь мне воды глотнуть.

Пришёл джигит в аул и рассказал людям о словах орлицы. Собрались жители аула и приготовили всё, что просила орлица на дорогу. Мясо и воду пристроили на её спине. Юноша сел верхом на шею орлицы.

Все люди вышли проводить своего спасителя.

— Счастливого пути тебе! Мы никогда не забудем того, что ты сделал для нас, — говорили они.

Делая круг за кругом, орлица поднималась всё выше, и наконец её совсем не стало видно.

Вскоре она достигла пропасти, куда старшие братья сбросили джигита. Стала она подниматься вверх по пропасти, а юноша её то мясом угощал, то воды глотнуть давал.

Когда осталось совсем немного до верха пропасти, орлица сказала „карк“. Но в бурдюке уже не осталось ни кусочка мяса. Крикнула орлица „курк“, но вода тоже кончилась. А орлица стала терять силы. Крылья её ослабели. Она опять повторила „карк“. Юноша быстро отрезал от своей ноги кусок мяса и подал орлице. Проглотила она его и снова начала подниматься вверх.

Вскоре орлица вновь крикнула „курк“. Тогда джигит дал орлице глотнуть крови, стёкшей с его ноги.

Так добрались они до места, где расстался юноша с братьями.

Орлица сняла его со своей шеи и сказала:

— Если ты не научился ходить по земле, попробуй-ка пройтись.

Сильно хромая, с трудом сделал юноша два шага.

Орлица заметила рану на его ноге и тут же выплюнула обратно кусок мяса и глоток крови. Коснулась орлица клювом ноги джигита, и раны как не бывало...

— Счастливого пути тебе, джигит, а мне пора вернуться к моим детям, — сказала орлица и улетела.

Пошёл младший брат по лесу. Вдруг навстречу ему скачет его жеребёнок. Заржал он от радости, подбежал к своему хозяину.

Сел на него джигит, поехал в сторону родного аула. Недалеко от аула он встретил молодого пастуха, который то плакал, то песни распевал.

— Да умножится твое стадо! — приветствовал его младший брат.

— Да продлится твоя жизнь! Добро пожаловать! — отвечал пастух.

— Смотрю я на тебя и никак не могу понять: отчего ты то плачешь, то поёшь?

— Самый молодой джигит из нашего аула, но самый смелый уехал раздобыть золотую рыбку для лечения родного отца и исчез. Сегодня вечером в ауле устраивают в память о нем трапезу. Я бедный человек: надеюсь, что и мне перепадёт какой-нибудь кусок съестного, я пою, а плачу потому, что душа моя страдает по этому богатырю.

— Не нужно так убиваться. Кто знает, вдруг он ещё вернётся, — успокаивал пастуха младший брат.

— Если бы храбрец был жив, он непременно вернулся бы. Видно, дикие звери давно растерзали его, — сказал пастух.

Поехал младший брат дальше и прибыл в аул, когда все жители уже собрались у котлов, в которых варилось мясо для трапезы.

Вдруг один из аульчан воскликнул:

— Смотрите, смотрите, вернулся джигит, которого мы все оплакивали!

Увидел старик своего младшего сына, подозвал его к себе:

— Скажи, сынок, где ты так долго пропадал, почему опозорил старого отца? Твои старшие братья достали золотую рыбку, спасли меня от смерти, а ты приходишь, ведя за собой этого паршивого жеребёнка.

— Если хочешь знать правду, отец, так знай, что золотую рыбку с помощью вот этого паршивого же-

ребёнка достал я. Что нужно сделать мне, чтобы ты поверил?

И он поведал, как было дело.

Тогда сказал старик:

— Давайте сядем все в круг, а сыновья мои пусть сядутся в середине круга. Дайте им в руки по луку и раздайте вот эти стрелы. Пусть они свои стрелы пустят высоко в небо. Эти стрелы волшебные: они покарают виновных и пощадят правого.

Так и сделали. Братья одновременно пустили по стреле в небо. Стрела младшего брата упала рядом с ним и вонзилась в землю. Стрела среднего пробила ему плечо, а стрела старшего — грудь.

Всем стало ясно, кто прав, а кто виноват.



АЛАКЁЗ

авным-давно жили в одном ауле муж и жена. Жили они бедно. Кормились тем, что топили баню для сельчан. Муж носил в баню воду, а жена грела её. Но не бедность омрачала им жизнь. Больше бедности печалило их то, что за долгие годы жизни не услышали они в своём доме детского голоса — не было у них детей.

И вот пришла в их дом радость — родилась у них дочка. Была та девочка красоты необыкновенной: одна её щека сияла словно солнце, а другая светила как луна. Нарadowаться не могли на свою дочку отец с матерью.

Как-то утром, когда старик со старухой топили баню, а девочка одна лежала в своей колыбели, вошёл в их саклю белый джинн. Недаром говорят, что белые джинны добрые и приносят счастье. Подошёл белый джинн к колыбели, привязал девочке на правую руку у самого плеча волшебный талисман — хамайылчик — и сказал:

— Пока не потеряется этот талисман, с девочкой ничего плохого не случится, будет она здорова. Если она и заплачет, то слёзы её будут превращаться в алмазы.

Только закрылась за ним дверь, вошёл второй джинн:

— Когда будут купать девочку, в воде будет появляться золото!

Вслед за вторым вошёл третий джинн:

— Земля, на которую ступят ножки этой девочки, всегда будет покрываться цветами!

Стала вечером женщина купать дочку и видит: неведомо откуда на её руке талисман! Позвала она мужа. Но ещё больше удивились они, когда увидели, что вода, в которой купали девочку, полна чистого золота.

Тут и догадались они, что одарили их дочь белые джинны.

С тех пор зажили они в покое и довольстве. Полно было у них золота... Слёзы Алакёз падали алмазами, а земля, по которой она ступала, покрывалась цветами.

Прошли годы. Выросла Алакёз и стала красивой девушкой. Шла молва о её красоте по аулам и селениям и долетела до самых дальних стран. Прослышал о ней и молодой хан соседнего ханства. Задумал он взять Алакёз в жёны и послал к её родителям сватов. Посоветовались мать с отцом, дали согласие... Собрали свою дочь и отправили со вдовой-соседкой и её дочерью.

А вдова эта была на словах ласковая, добрая, но сердце у неё было чёрное, завистливое. Завела она Алакёз

в дремучий лес, ослепила её, а глаза завернула в платок и отдала дочери. Потом сняла с Алакёз свадебный наряд и нарядила свою дочь. Бросили они слепую Алакёз в лесу и ушли дальше. Прибыли во дворец, и женился хан на дочери вдовы.

Однажды спросил он у жены:

— Слышал я, что слёзы твои падают алмазами, а там, где ступит твоя нога, цветы расцветают. Я не вижу этого!

— А разве тебе не сказали, что это бывает не каждый день? Подожди, увидишь ещё, — отвечала молодая ханша.

А слепая Алакёз шла по лесу, плакала, и горькие слёзы её превращались в алмазы, и земля, по которой она ступала, покрывалась цветами. Долго блуждала она в том лесу, пока не увидел её старик, который пришёл в лес за дровами. Решил он взять слепую девушку к себе: пусть, думает, будет для нас с женой вместо дочери.

Привел старик девушку в свой дом. Жена его накормила Алакёз, постелила ей чистую постель. Тут Алакёз и попросила жену старика:

— Помоги мне выкупаться!

Выкупалась Алакёз. А когда вышла из воды, вся вода была в золоте. И зажили они с того дня богато и счастливо. К Алакёз они относились, как к родной дочери. И очень печалило их, что сидела Алакёз всегда грустная. Да ничем не могли они помочь ей.

Однажды вспомнила Алакёз отца с матерью, залилась слезами... И все до одной её слезинки превратилось в сверкающие алмазы.

Попросила она старика:

— Отнеси эти алмазы в ханский дворец, молодой ханше. Если захочет она их купить, денег не бери. Скажи: „Я обменяю эти самоцветы только на человеческие глаза“ — и стой на своём, пока ханша не вынесет человеческие глаза.



Старик так и сделал, как велела Алакёз... Долго торговалась ханша — уж очень захотелось ей заиметь алмазы; пришлось ей вынести глаза Алакёз и обменять их на алмазы.

Вернулись к Алакёз глаза, и стала она ещё красивее.

Но душа её не знала радости, и она попросила однажды старика:

— Постройте на берегу моря высокую башню. Когда я умру, схороните меня там. А двери на башне сделайте такие, чтобы открывались и закрывались сами собой и каждый раз при этом приговаривали: „Ах, красавица, не знала ты счастья!“

Старик построил высокую башню из самого дорогого камня и двери сделал, как девушка просила...

Вот дошёл до ханши слух о красоте Алакёз. Почуяла ханша недоброе. Тут же послала она своего верного человека в дом стариков и приказала поглядеть, есть ли на руке у красавицы талисман.

— Если есть, укради талисман и мне его принеси!

Пришёл этот соглядатай, увидел на руке у спящей девушки хамайылчик, выкрал и принёс молодой ханше. Как только сняли с руки Алакёз подарок белого джинна, она тотчас умерла.

Долго плакали старик с женой, долго горевали. Но что сделаешь!.. Понесли тело в башню, как просила девушка, и положили там. Стали двери башни сами собой открываться и закрываться. И всякий раз приговаривать: „Ах, красавица, не знала ты счастья!“

Поехал однажды молодой хан любимого коня в море купать. Остановился около башни и услышал, как двери приговаривают: „Ах, красавица, не знала ты счастья!“ Удивился хан. „Дай, — думает, — зайду посмотрю, что в этой башне“.

А вместе с ханом был мальчик-слуга, и в руках он держал хамайылчик. Однажды ханша перебирала своё добро и нечаянно выбросила талисман, а мальчик подобрал его...

Вошёл хан в башню, и мальчик с ним. Видит хан: лежит мёртвая красавица — красивей на свете не бывает. Он снял с неё покрывало, а на руке девушки, у самого плеча, след точно такой величины, как талисман в руках у мальчика.

— Вот чудо! Как будто твоя игрушка нарочно для этой ямки сделана! — удивился хан.

Приложил он талисман, и тотчас девушка открыла глаза и удивлённо посмотрела вокруг.

— Откуда ты, красавица? Чья ты дочь? И как попала ты сюда? — спросил хан.

Ничего не ответила ему Алакёз, только попросила отвезти её в дом стариков.

Обрадовались старик и его жена, что их приёмная дочь вернулась живая и невредимая. Решили они устроить пир и пригласить на него хана, который оживил Алакёз.

Собрались гости, начался пир. И когда отведали они всяких яств, сказала вдруг Алакёз:

— А теперь, хан, расскажу я тебе, как попала в ту башню, из которой ты вывел меня.

И поведала Алакёз, как отец с матерью отправили её к жениху с вдовой-соседкой, как коварно поступила с ней женщина и как спас её старик.

Понял тут хан, как его обманули... Разгневался он, приказал слугам прогнать обманщицу-жену и её коварную мать.

Женился хан после этого на Алакёз, и жили они долго и счастливо.





ЗОЛОТАЯ ПТИЦА

незапамятные времена жил в одном ауле старик. И было у него три сына. А ещё был у старика сад, в котором росла яблоня. Каждый год на ней созревало только одно яблоко. Зато яблоко было золотым и волшебным: кто съест его, тому возвращались молодость и здоровье. Да вот беда: последние три года кто-то тайком срывал волшебное яблоко.

Силы стали покидать старика — никак не обойтись ему без яблока! И решил он посылать своих сыновей сторожить ту яблоню.

В первую осень послал он старшего сына. Почти до зари сидел сын, не смыкая глаз. И только когда забрезжил рассвет, не выдержал, задремал ненадолго. А когда вскочил, яблока на яблоне уже не было.

На другую осень отправил старик сторожить яблоню среднего сына. Всю ночь не спускал сын глаз своих с яблока. Только когда совсем стало светать, уснул ненадолго. Проснулся, смотрит — нет яблока на яблоне...

А старику становилось всё хуже. Вот настала третья осень, и послал он самого младшего, любимого сына — Хасана. Всю ночь сидел Хасан под деревом, не спускал глаз с яблока. А когда начинала одолевать дремота, умывался холодной росой и прогонял сон.

Далеко за полночь услышал Хасан шум крыльев какой-то птицы. Всмотрелся и видит: опустилась на дерево золотая птица, схватила волшебное яблоко. У Хасана стрела была наготове, пустил он её в птицу. Сбила стрела только одно перо, а птица вспорхнула и улетела с яблоком.

Утром пришёл Хасан к отцу, рассказал ему, как сторожил он всю ночь яблоню, как прилетела золотая птица и сорвала яблоко, как пустил он стрелу, да сбила она лишь одно перо у той птицы. Показал Хасан отцу перо и поклялся:

— Пока не найду я эту птицу, не вернусь домой!

Попросил Хасан мать приготовить для него еду на дорогу, оседлал коня и рано утром отправился в путь.

Много ли он ехал, мало ли — кто знает!.. Подъехал он к развилке дорог. Видит — лежит перед ним камень, а на камне написано: „Поедешь налево — погибнешь сам, поедешь направо — погибнет твой конь“.

Подумал Хасан, как ему быть, а конь сам свернул направо.

Долго ехал он через леса и болота, горы и долины, а конца дороги всё не было. Еда давно кончилась. Проголодался Хасан, а конь его совсем отощал.

Вдруг дорогу ему преградил огромный серый волк. Глаза у волка горят, зубами щёлкает.

— Слезай с коня! — говорит волк грозно.

Что было делать Хасану? Сил у него нет, убежать не может, и конь еле стоит. Не успел Хасан слезть с коня, а коня как будто и не было. Съел волк его и говорит Хасану:

— Был я голоден — ты помог мне. Теперь и я могу помочь тебе. Расскажи, откуда идёшь и куда путь держишь? Какая забота привела тебя в эти края?

— Еду я за золотой птицей, — отвечал Хасан.

И поведал волку, как стерёг он чудесную яблоню, как золотая птица унесла волшебное яблоко, и как поклялся он отцу, что не вернётся домой, пока не добудет птицу.

— Вижу, ты хороший сын. Садись на меня верхом, зажмури глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёсся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк.

— Приехали, слезай!

Слез Хасан с волка, а волк говорит:

— Золотая птица живёт во дворце у хана. Как сядет солнце, проберись незаметно в ханский дворец, подкравшись к золотому гнезду, в котором сидит птица, но не дотрагивайся до гнезда. Возьми быстренько птицу и мигом возвращайся ко мне.

Хасан всё так и сделал. Пробрался он в ханский дворец, подкрался к гнезду. А то гнездо было красоты необыкновенной!

Захотелось Хасану подарить птицу вместе с гнездом. Нарушил он наказ волка: только коснулся он гнезда, как зазвенели разные колокольчики, подвешенные к гнезду.

Услыхали стражники звон, прибежали, схватили Хасана и отвели его к хану.

— Как сумел ты пробраться в мой дворец и зачем нужна тебе золотая птица?

И поведал Хасан хану, как стерёг он чудесную яблоню, как золотая птица похитила волшебное яблоко, и как поклялся он отцу, что не вернётся домой, пока не добудет ту птицу.

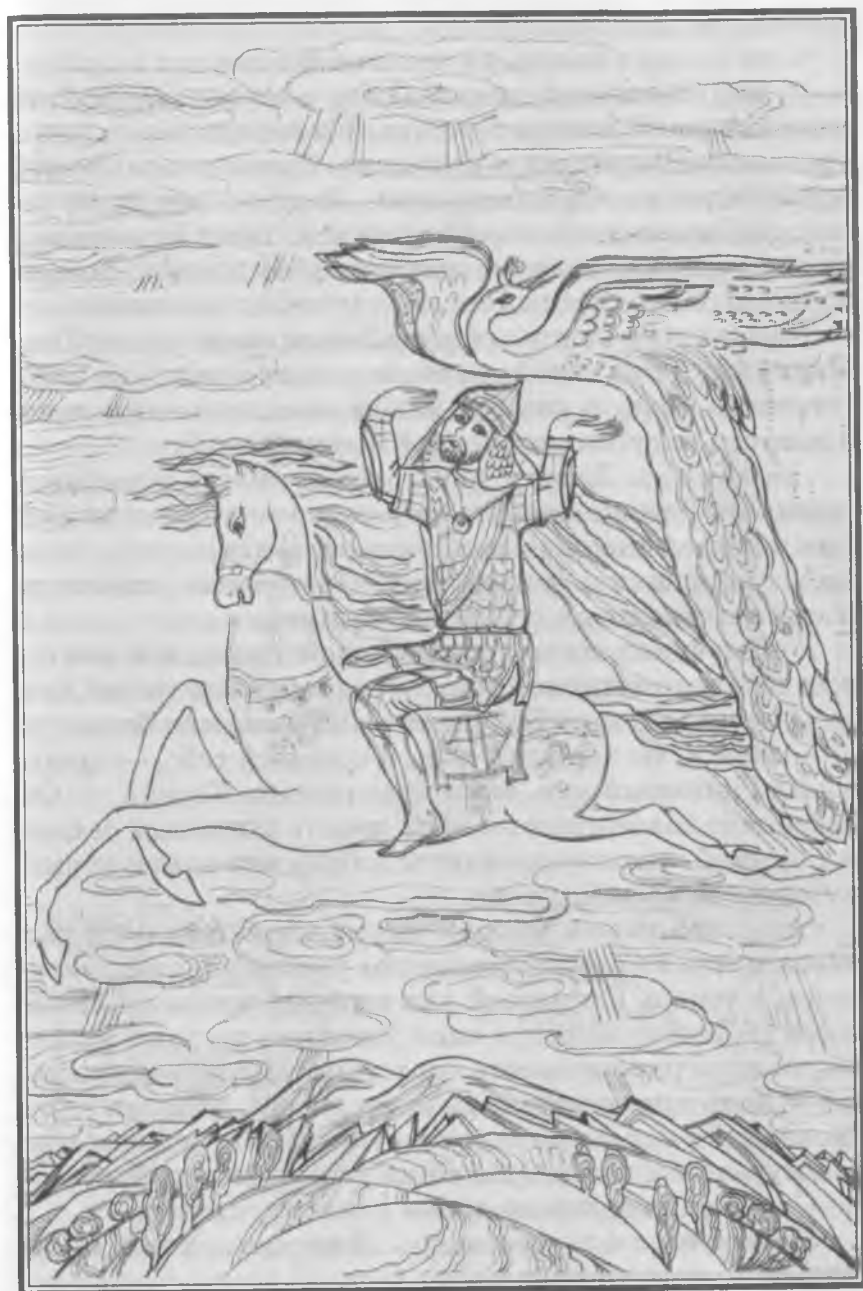
— Вижу, ты хороший сын, и я помогу тебе, — проговорил хан, выслушав рассказ Хасана. — Отдам я тебе золотую птицу вместе с золотым гнездом, только прежде ты добудь мне золотогривого жеребца у Глиняного хана.

Что было делать Хасану? Вернулся он к волку и рассказал, что не сумел незаметно унести птицу, а теперь хан требует, чтобы он добыл золотогривого жеребца у Глиняного хана. Только тогда он отдаст ему птицу вместе с золотым гнездом.

— Хоть и не послушал ты моего совета, я помогу тебе добыть золотогривого жеребца, — сказал волк. — Сядь на меня верхом, зажмуриь глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёсся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк и говорит:



— Приехали, слезай!

Слез Хасан с волка, а волк и показывает:

— Видишь вон ту крепость? Это и есть владение Глиняного хана. Как сядет солнце, проберись незаметно в крепость, подкрадись к конюшне. Среди многих коней узнаешь ты золотогривого коня. Рядом с ним будет лежать золотое седло и золотая уздечка. Ты не бери ни седла, ни уздечки, даже не дотрагивайся до них. Возьми коня за гриву и неслышно выведи его из конюшни.

Хасан пробрался в крепость, подкрался к конюшне. Много было там коней, да только сразу увидел он золотогривого коня. А рядом с конём лежали золотое седло и золотая уздечка красоты необыкновенной.

Захотелось Хасану добыть коня вместе с седлом и уздечкой. Только коснулся он седла — зазвенели разные колокольчики, подвешенные к седлу.

Услыхали стражники звон. Прибежали, схватили Хасана и отвели его к Глиняному хану.

— Как сумел ты пробраться в мой дворец и зачем нужен тебе золотогривый конь? — спросил Глиняный хан.

И поведал Хасан Глиняному хану всё, как было.

— Вижу, ты хороший сын, и я помогу тебе, — проговорил Глиняный хан, выслушав рассказ Хасана. — Отдам я тебе золотогривого коня вместе с золотым седлом и уздечкой, только прежде ты добудь мне золотую рыбку из озера хана Дадияна.

Что было делать Хасану? Вернулся он к волку и рассказал, что не сумел незаметно увести золотогривого коня, а теперь Глиняный хан требует, чтобы он добыл золотую рыбку из озера хана Дадияна, тогда он отдаст ему золотогривого вместе с золотым седлом и уздечкой.

— Хоть и не послушал ты моего совета, помогу я тебе в последний раз, — сказал волк. — Садись на меня верхом, зажмури глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёсся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк:

— Приехали, слезай! Теперь я сам добуду золотую рыбку, а ты ожидай меня на берегу.

Бросился волк в озеро, нырнул на самое дно. День ищет он золотую рыбку, другой, третий. Только на четвёртый день вынырнул волк с золотой рыбкой.

Обрадовался Хасан. Сел на волка, помчались они к Глиняному хану. Отдал ему Хасан золотую рыбку, а взамен получил у него золотогривого коня вместе с золотым седлом и уздечкой.

Тут и говорит волк Хасану:

— Всё, что мог, я для тебя сделал. Теперь садись на золотогривого и поезжай за золотой птицей.

— Спасибо тебе, серый, за помощь! — поблагодарил его Хасан.

Сел он на золотогривого и приехал к хану — хозяину золотой птицы. Отдал ему коня, а взамен получил птицу вместе с золотым гнездом. А ещё в придачу хан дал Хасану статного коня, быстрого как ветер.

Сел Хасан на того коня и помчался домой к отцу.

С той поры никогда не пропадало золотое яблоко с чудесной яблони. И жил отец Хасана долго и счастливо.



НЕВЕСТА-ЛЯГУШКА

ил-был хан. Было у него три сына. Однажды хан позвал к себе своих сыновей и сказал:

— Пришло время, и вы возмужали. Вот вам три лука, натяните их и пустите стрелы в небо: чья стрела в чье жилище вонзится, на дочери того

и поженю каждого из вас. Сыновья взяли по луку, натянули тетивы и пустили стрелы. Стрелы двух старших сыновей вонзились в крыши домов, принадлежащих знаменитым ханам. Стрела же младшего упала в болото. Хан сосватал двум старшим сыновьям дочерей ханов, а младшему сыну — невесту-лягушку из болота. Старших невесток хан поместил в двух красивых башнях, а младшую — невесту-лягушку поселил в конюшне. Через некоторое время хан решил посмотреть, кто из невесток чище живёт. Пришёл к старшим невесткам. Видит: живут они в грязных, неприбранных комнатах. Это очень огорчило хана. Потом зашёл к младшей невестке — невесте-лягушке и удивился. Конюшня — не конюшня, кругом позолочено, пол устлан серебром, блестит, как зеркало — себя видишь; всё чисто и убрано. Особенно поразила хана красота невестки. Торопливо вернулся хан домой, притворился больным, собрал сыновей и сказал:

— Дети мои, чувствую, что заболел смертельной болезнью. Но я мог бы выздороветь, если бы вы сумели помочь мне. Сыновья охотно согласились помочь отцу.

Тогда хан сказал старшему сыну:

— Иди без остановки на восток сто дней и сто ночей, дойдешь до широкой красивой долины, в той долине есть родниковая вода. Принеси мне воды из этого родника.

— А ты, — сказал он среднему сыну, иди на запад: в одной долине есть фруктовый сад. Принеси мне яблоко из этого сада.

Обратившись к младшему сыну, хан молвил:

— Ты, сынок, иди в ту далекую страну, где беспрерывно сталкиваются две скалы. Между этими дерущимися скалами есть золотая ступка для толчения соли, с серебряной крышкой. Привези мне её целой. Когда из этой ступки я съем соли, съем яблоко и выпью родниковой воды, я выздоровлю.

Сыновья пришли и рассказали жёнам обо всём, что говорил им отец.

Трудное задание дал отец младшему сыну; юноша пригорюнился.

— Не горюй, — говорит ему жена.

— Как мне не горевать, — ответил муж. — Много смельчаков пытались пройти между дерущимися скалами, принести золотую ступку, но все погибали: кто войдет туда, тот обратно не выходит.

— Конечно, отец твой знает, что из-за этой ступки погиб не один богатырь. Их участь отец готовит и тебе.

Тяжело было мужу слышать от жены о злом намерении отца, но он ничего не сказал.

— Возьми это кольцо, — говорит ему невеста-лягушка, бросишь его в лягушиное болото. Из озера выйдет смуглая женщина. Поздоровайся с ней. Она позовёт тебя на дно озера. Следуй за ней. Об остальном она скажет тебе сама. Но когда ты уйдёшь, меня постараются убить. Поэтому возьми вот эту иголку и, когда будешь уходить, брось её и скажи: „Превратись в девять высоких железных оград вокруг моей жены“.

Как невеста-лягушка научила, так муж и сделал. Когда он бросил иголку и сказал: „Превратись в девять высоких железных оград вокруг моей жены“, — иголка тут же превратилась в девять оград вокруг невесты-лягушки.

Юноша пришёл к болоту, бросил в него кольцо; из болота вышла смуглая женщина. Он с ней поздоровался. Смуглая женщина ему сказала:

— Иди за мной, — и нырнула в болото. Юноша последовал за ней. Смуглая женщина привела юношу к своему замку и накормила. Потом наполнила ему сумку курдюками, подарила жеребёнка и вывела из болота. Юноша надел жеребёнку узду, стал жеребёнок двухлетним; оседлал — стал трёхлетним; когда натянул подпруги — стал четырёхлетним; сел — стал пятилетним; ударил плетью — стал шестилетним. Так жеребёнок стал богатырским конём. И шагал этот конь так быстро, что обыкновенная лошадь могла бы пройти такое расстоя-

ние только за месяц. Этот конь мог без остановки идти целый год. Перед отправлением смуглая женщина сказала юноше:

— Отпусти узду коня и не трогай её, он сам тебя повезёт, куда надо; когда дойдёшь до двух дерущихся скал, ударь плетью о землю, скалы разойдутся, и ты пройдёшь между ними. Ты увидишь золотую ступку, с обеих сторон её будут охранять два эгера*. Вынь тогда курдюк из сумки и брось в сторону: эгеры из-за него подерутся, ты же спокойно возьмёшь ступку и выйдешь из расселины. Потом меж скал брось второй курдюк, тогда обе скалы сомкнутся, эгеры застрянут и не догонят тебя.

Юноша сел на богатырского коня и отправился в путь. К закату солнца прискакал он туда, где дрались две скалы. Юноша ударил плетью о землю, и скалы разошлись. Между ними он увидел золотую ступку, по обе стороны её охраняли эгеры. Взял юноша курдюк и бросил эгерам. Эгеры из-за него кинулись друг на друга, а юноша тем временем поднял золотую ступку, ударил коня плетью и вмиг выскочил из расселины. Тут скалы обрушились одна на другую. Раздался страшный шум, камни загорелись от сильного удара. Эгеры бросились за юношей, но он быстро бросил второй курдюк, скалы сомкнулись, и эгеры застряли в них. Юноша привёз золотую ступку домой и пошёл к хану-отцу. Когда хан увидел, что сын вернулся живым и невредимым — не поверил своим глазам. Юноша дал отцу соли из золотой ступки. Хан отведал и сказал, что ему стало лучше. Когда юноша пошёл к жене — смотрит: восемь оград разрушены, только девятая держится. Люди, которые ломали ограды, объяснили ему:

— Мы выполняли приказ хана: он велел нам во что бы то ни стало доставить жену твою к нему.

Юноша зашёл к жене и рассказал всё, что с ним было.

* Эгер — охотничья собака.



— Иди, брось этот напёрсток в лягушиное болото. Оттуда выйдет моя мать, смуглая женщина. Поздоровайся с ней, отдай коня и вернись.

Юноша пошёл и бросил в болото напёрсток. Вышла смуглая женщина. Юноша с ней поздоровался, отдал коня и вернулся обратно к жене. В это время кто-то со двора крикнул:

— Выходи, юноша, отец умирает!

Юноша быстро прибежал к отцу и видит: отцу плохо, стонет он.

— Я умираю, но выздоровлю, если ты с того света принесёшь мне оселок моей матери, да торопись, не опоздай!

— Если это так необходимо, — говорит юноша, — сделаю, но почему старшие братья сидят дома?

— Да они и первого моего поручения не выполнили, это только тебе под силу, — ответил отец.

Юноша опять пригорюнился.

— Что с тобой случилось? Почему ты такой скучный? — спросила жена.

— Отец требует, чтобы я ему доставил с того света оселок его матери.

— Не стоит из-за этого сокрушаться, — ответила жена. Дала она мужу серьги и сказала:

— Вот тебе серьги. Бросишь их в лягушиное болото. Выйдет моя мать, смуглая женщина. Ты с ней поздоровайся. Она сама узнает, зачем ты явился, и научит, как попасть на тот свет. Перед уходом брось эту иголку и скажи: „Превратись в девять высоких железных оград вокруг моей жены“.

Юноша бросил иголку, как жена научила. Иголка превратилась в девять железных оград вокруг его жены. Потом пошёл он и бросил серьги в лягушиное озеро. Вышла смуглая женщина. Юноша поздоровался, и оба они погрузились на дно озера. Смуглая женщина повела его к себе в замок и накормила. Потом взяла ветку и сказала:

— Я брошу эту ветку, она полетит, ты иди за ней. Ветка приведёт тебя на тот свет. На том свете, по пути к

матери твоего отца увидишь на молодой траве детей. Они будут читать Коран. Ничего не говори, проходи дальше. Увидишь людей, горящих в огне ада, ничего не спрашивай, проходи дальше. Дойдёшь ещё до хрустального родника. За родником увидишь пещеру, войдёшь в неё, там-то и найдёшь мать твоего отца. Ты её не пугай, подойди осторожно. Дай о себе знать. Когда она узнает тебя, спросит: почему ты пришёл ко мне? Тогда ты расскажешь, что тебе нужно.

Смуглая женщина пустила ветку, она полетела, и юноша последовал за ней. Всё было так, как сказала смуглая женщина. Он зашёл в пещеру к матери отца и рассказал, что пришёл за чёрным оселком.

— Твой отец, — сказала она внуку, — не давал мне жить на белом свете, теперь и на этом свете не даёт покоя. Ты сынок, не догадываешься: хан хочет убить тебя, а потом жениться на невесте-лягушке. Вот тебе оселок, отнеси ему, но, подавая, скажи от моего имени: — „Превратись, хан, в чёрного кабана“. А жене его — твоей мачехе скажи: — „Превратись в полосатую свинью“.

Юноша взял чёрный оселок, вернулся к хану-отцу и, подавая оселок, сказал:

— Превратись в чёрного кабана!

Жене его сказал:

— Превратись в полосатую свинью!

Не успел хан взять оселок, как превратился в чёрного кабана, а жена его — в полосатую свинью, и оба они побежали в лес.





ПАСЫНОК

одного человека после смерти жены остались сын и дочь. Дочь он выдал замуж, а сам женился на второй жене. Мачеха невзлюбила пасынка и часто, когда муж уезжал из дома, била его палкой. Пасынок терпел, пока было можно, но когда терпеть дальше не стало сил, убежал из родительского дома. Прибежал он к сестре и рассказал ей о причине своего бегства.

— Пойду теперь искать счастья по белу свету, — сказал он, — дай мне на дорогу провизии.

Снабдила сестра брата провизией, и он отправился в путь. Идёт он, видит — три эмегена дерутся. Подошёл он к ним и спросил, из-за чего они дерутся. Эмегены ответили, что дерутся они за своё имущество, которое никак не могут разделить между собой.

— Какое же у вас имущество? — спросил пасынок.

Эмегены ответили:

— У нас есть шапка, маленькая повозка и чаир*. Если начать жевать чаир и выплёвывать слюну, то от каждого плевка получится золотой; если же надеть на голову шапку, то человек станет невидимкой; а если сесть на повозку и свистнуть — она быстрее коня повезёт человека, куда ему будет угодно.

— Хотите, я разделю между вами имущество ваше так, что никому обидно не будет? — предложил пасынок. Эмегены согласились. — Вы уходите подальше от меня, а я подумаю, как разделить. Когда я вас позову, вы сразу же идите ко мне, — сказал пасынок. Эмегены

* Чаир — жвачка (смола, переваренная в молоке).

удалились, а он надел на голову шапку, сел в повозку, свистнул, и только его и видели эмегены. Приехал он в большой город. Шапку спрятал, идёт по улице в изорванной черкеске и везет за собой повозку. Прохожие смеялись над ним.

А в этом городе у царя была дочь-красавица; богатые люди платили большие деньги, чтобы на минуту полюбоваться красотой царевны.

Захотелось и пасынку взглянуть на неё. Нанялся он на работу и заработал три золотых. Принёс он их в царский дворец и попросил служанок царевны показать ему красавицу. Служанки стали смеяться над ним и хотели было выгнать его из дворца, но одна из них сжалилась над пасынком и сказала:

— Давайте возьмём с него три золотых и покажем ему царевну.

Остальные служанки согласились. Пасынок как увидел царскую дочь, тут же влюбился в неё. Пошёл он за город, принялся жевать жвачку и выплёвывать слюну, и перед ним образовалась из слюны целая куча золотых. Взял он с собой девять золотых, принёс их во дворец и просит служанок показать ему царевну. Те удивились: „Где этот нищий столько денег взял?“ Спрашивают его; он ответил, что заработал их. Взяли они золотые и показали ему царевну.

В третий раз принёс пасынок во дворец двести золотых. Тогда служанки подумали, что он богатый человек и только нарочно ходит в нищенской одежде, и запросили с него две тысячи золотых. Пасынок принёс их и снова посмотрел на царевну.

Заинтересовалась им царевна, и ей очень захотелось узнать, откуда он так много денег берёт. Приказала она добыть водки, выкуренной семь дней тому назад, и другой — отстаиваемой семь лет. Семидневную водку она поставила на столе по левую сторону, а семилетнюю — по правую. Затем приказала пригласить пасынка к себе во дворец. Когда он явился к ней, она усадила его за стол,

поднесла ему семилетней водки, а себе налила семидневной. Когда он опьянел, она начала расспрашивать его, где он берёт деньги. Пасынок сначала не хотел говорить ей о своей жвачке, но крепкая водка развязала ему язык — он и открыл ей секрет своего богатства. Царевна опять напоила его водкой и, когда он свалился на пол и заснул, взяла его жвачку, а самого его приказала своим людям отнести за город, вместе с повозкой и шапкой. Проснулся пасынок наутро, обругал себя за то, что так легко дал себя обмануть, сел на повозку и приехал в город, прямо ко дворцу.

Увидела его царевна и удивилась, как это он так скоро появился вновь в городе, несмотря на то, что вчера его отнесли далеко за город. Начала она приглашать его к себе в гости, но он отказался.

— Ты сердисься на меня за то, что я взяла у тебя вчера твою жвачку, — так возьми её обратно, только заходи ко мне в гости, — сказала царевна и отдала пасынку жвачку. Когда он вошёл во дворец, царевна усадила его за стол, угостила водкой и, когда он опьянел, разузнала у него о повозке. Свалился пьяный пасынок на пол и заснул. Царевна взяла у него жвачку и повозку, а самого его, вместе с шапкой, приказала отнести далеко-далеко за город.

Наутро проснулся пасынок, вторично обругал себя за своё легкомыслие, взял шапку и отправился в город. Пришёл он в город, надел шапку — стал невидимым и ночью пробрался во дворец царевны. Царевна, ложась спать, вслух посмеялась, как она обманула глупого пасынка. Как раз в это время пасынок пробрался в спальню царевны.

— Кто ты? — спросила его царевна.

Он ответил:

— Я тот самый, у которого ты отняла жвачку и повозку.

— Приходи ко мне завтра утром в гости, — я возвращу тебе твои вещи.

Наутро пасынок снова пришёл к царевне в гости. Напоила она его водкой и начала расспрашивать, как это он незаметно пробрался к ней в спальню. Он рассказал ей о своей шапке-невидимке. И когда он свалился на пол и заснул, царевна отобрала у него шапку, а самого его приказала отнести далеко за город. Проснулся наутро пасынок и третий раз, обругал себя за легкомыслие и пошёл, куда глаза глядят. Идёт он дорогой и видит: несколько эмегенов молотят ячмень.

Он подошёл к эмегенам и сказал:

— Я голоден, дайте чего-нибудь поесть, а я вам за это помогу на току в работе.

Эмегены отвечали:

— Обед у нас ещё не готов, а если ты очень хочешь есть, то иди в сад, в котором ешь груши и сливы, только не ешь яблок.

Вошёл пасынок в сад, сорвал грушу, съел и тот же час он превратился в буйвола; поел он слив и у него выросли рога; тогда он поел яблок и опять сделался человеком. Нарвал он груш, слив и яблок и отправился в город. Видит — идёт на базар служанка царевны.

— Не купишь ли хороших груш и слив? — предложил он служанке.

Служанка купила груш и слив и принесла царевне. Съела царевна грушу и тот же час же превратилась в буйволицу, а поела слив, у неё выросли длинные рога. Царь и царица долго плакали и горевали и, думая, что благодаря волшебным чарам служанки дочь их превратилась в буйволицу, приказали они служанку утопить в реке. Затем, по долгому обсуждению, решили они сбыть с рук дочь, приказали вести её на базар и продать первому встречному покупателю за любую цену. В народе же, через своих слуг, они распространили слух о том, что дочь их умерла, и с большою пышностью похоронили, вместо дочери, служанку-утопленницу.

Увидел пасынок, что слуги царские рано-рано поутру ведут на базар продавать буйволицу. Подбежал он к ним и спросил о цене.

— Что дашь за неё? — спросили слуги.

У пасынка было в кармане пять золотых, которые он и предложил им за буйволицу. Слуги согласились, взяли у юноши пять золотых, передали пасынку буйволицу и ушли. Привязал пасынок верёвкой за рога буйволицу и повёл в лес. В лесу привязал он её к дереву и толстой палкой принялся бить её по бокам. Затем дал он ей съесть яблоко, и она из буйволицы опять превратилась в девушку. Усмехнулся пасынок и спрашивает царевну:

— Будешь ли ты теперь обманывать меня?

— Нет, — отвечала царевна, — пойдём в город к моим родителям, и я скажу им, что желаю быть твоей женой. Если же ты мне не веришь, то вот, в знак того, что я не обману тебя, возьми прядь моих волос. — И царевна отрезала прядь волос и отдала пасынку.

Отправились они в город и пришли во дворец. Царь и царица несказанно обрадовались, вновь увидя свою дочь человеком, и согласились выдать её за пасынка.

Женился пасынок на царевне, взял с собой чаир, повозку и шапку, поселился в поле, выстроил роскошный дворец и зажил счастливо с молодой женой.





БЫЖМАПАПАХ

ил однажды пастух. Он не имел детей: жена его была бездетна.

Как-то пастух вышел на улицу, увидел детей и его охватила печаль.

— Эх! Для чего мне жить, когда у меня нет детей, — сказал он.

Не успел пастух произнести эти слова, как из-под камня вышел старик ростом в один карыш*, с бородой в тысячу карышей. Он подошёл к пастуху и спросил:

— Для чего ты меня звал? Что случилось?

— Я не звал тебя, — ответил тот.

— Нет, звал. Меня зовут Эх, — сказал старик ростом в один карыш, с бородой в тысячу карышей. — Скажи, что тебе надо.

— У меня есть жена, — начал пастух, — но нет у нас детей.

— Так и быть, я тебе помогу, — сказал старик. — Но при одном условии. Как сын немного подрастёт, пусть уйдёт из дома и не возвратится до тех пор, пока не женится. Возьми вот это яблоко, угости им жену. Она съест яблоко, и у вас родится мальчик.

Пастух сделал так, как посоветовал ему старик.

Он пришёл домой, позвал свою жену и отдал ей яблоко.

Вскоре у них родился мальчик с расчудесными золотыми волосами.

Годы шли, мальчик стал юношей: равного ему по красоте не было на белом свете. Вот отец и говорит ему:

* Карыш — расстояние между растянутыми большим пальцем и мизинцем.

— Сынок, как не жалко мне с тобой расставаться, но ты должен уйти из дома и не возвращаться до тех пор, пока не женишься.

Опечалился юноша, но делать нечего: родительское слово — закон. Распрощался он с отцом и матерью, взял кусок хлеба и соли и отправился в путь-дорогу. Шёл он, шёл, по горам шёл, по долам и притомился. Увидел он какой-то заброшенный сарай и решил передохнуть. Зашёл в сарай, глядь, а там три коня, да такие красивые, что юноша глядел, глядел и наглядеться не мог. А конь один и говорит:

— Возьми нас, мóлодец, к себе на службу — жалеть не будешь. Будем мы служить тебе верно.

Обрадовался юноша. Сел на одного из них, а других повёл за собой. Доехал до долины, где находился кош, и хотел заехать туда. Но тут конь и говорит:

— Ты не показывай нас людям, а возьми у нас из хвоста по волосу. Когда мы будем тебе нужны, зажги концы волос, мы и явимся.

Юноша выдернул по волосу из хвостов коней, отпустил их, а сам пошёл в кош. Пастухи коша хорошо приняли юношу. Они привели жирного быка, зарезали его и половину мяса сразу же положили варить. Во время ужина пастухи рассказали о богатстве своего хана, и юноша решил на утро идти к нему просить работу.

Люди хану доложили, что пришёл какой-то мóлодец и просит дать ему работу. Хан согласился оставить его у себя, и юноша стал выполнять домашние работы, почему его и прозвали Быжмапапахом, считая его малость придурковатым.

У хана было три дочери. Как-то раз Быжмапапаха увидела младшая дочь хана. Увидела и полюбила так, что и жизнь ей стала не в жизнь, еда не в еду. Только всё о Быжмапапахе и думала.

Однажды дочери хана позвали свата и сказали:

— Нам всем пора выйти замуж, пускай об этом подумает отец.

Сват пошёл к хану и передал просьбу дочерей. Хан подумал и сказал:

— Они говорят, что им пора выйти замуж? Пускай принесут с огорода по арбузу. Если арбузы окажутся спелыми, то выдам их замуж.

Сват передал ответ хана сёстрам. Дочери хана пошли в огород и выбрали по арбузу. Старшая дочь принесла арбуз весь прелый, средняя — с одного боку прелый, младшая — зрелый.

— Да, — сказал хан, — вам давно пора замуж.

Он собрал сыновей ближних и дальних ханов, дал дочерям по прянику и сказал:

— Кто вам понравится, тому и отдайте пряник.

Дочери взяли по прянику и подошли к своим избранникам. Две старшие дочери отдали пряники ханским сыновьям, а младшая отдала свой пряник Быжмапапаху. Сестры чуть не подавились от смеха. Хан не поверил своим глазам и дал ей ещё пряник. Но младшая дочь и второй пряник отдала Быжмапапаху. Тогда хан рассердился. Он справил пышные свадьбы двум старшим дочерям, а от младшей отказался и поместил её с Быжмапапахом в курятнике.

Через некоторое время хан заболел. Вызвали всех лекарей, но никто помочь не мог. Только одна старушка сказала:

— Только тогда хан может выздороветь, когда поест мяса львёнка и попьёт молока львицы.

За мясом львёнка и молоком львицы отправились два старших зятя хана; про Быжмапапаху и не вспомнили. Через несколько дней жена Быжмапапаху пошла к хану и стала просить разрешения дать её мужу коня, чтобы он мог ехать тоже.

— Где ему, бестолковому, такое поручение выполнить, — сказал хан, — но если уж он на этом так настаивает, пусть едет на вьючном коне.

Быжмапах сел на самого плохого коня и поехал. Когда он выехал из аула, вынул из кармана волос свое-

го коня и зажёг. Перед ним появился богатырский конь с вооружением и богатой одеждой. Быжмапапах переделся, сел на коня и поехал дальше. Конь не бежал, а мчался, словно ветер. Вскоре они доехали до реки, у берега которой рос густой тростник. Быжмапапах захотел тут отдохнуть и остановился. Вдруг он заметил в камышах львицу. Он подполз ближе и прицелился. Львица выскочила и стала просить его:

— Не убивай меня, у меня маленькие дети. Проси всё, что ты хочешь, я всё сделаю.

— Мне нужно твоего молока и одного львёнка, — ответил Быжмапапах.

Львица согласилась дать молока и львёнка. Быжмапапах взял львёнка и молока и отправился в обратный путь. По дороге он догнал старших зятьёв хана. Они ехали скучные и злые: для хана они ничего не везли. Когда Быжмапапах подъехал, они не узнали его, ответили на приветствие, стали расспрашивать, куда он едет и зачем.

— Я ездил за молоком львицы и львёнком, — сказал Быжмапапах, — у меня жена больная, вот и везу ей лекарства.

Зятья начали просить его, чтобы он дал им немного мяса львёнка и молока львицы.

— Если разрешите поставить вам на лопатках моё тавро, то дам вам мяса и молока, — сказал Быжмапапах.

Зятья согласились и за это получили по кусочку мяса и немного молока.

Вскоре Быжмапапах с ними распрощался и поехал по другой дороге. Он доехал до аула, пересел на плохого коня хана, надел рваную одежду и возвратился домой.

Наутро старшие дочери хана принесли отцу мясо львёнка и молоко львицы.

Хан поблагодарил их, но мяса и молока было слишком мало, чтобы выздороветь совсем. Тогда жена Быжмапапах понесла отцу много мяса и молока львицы. Хан не хотел брать от неё, но родные его упростили. Он съел мясо, выпил молоко и говорит:

— Мне стало лучше, но молоко дурно пахнет.

— Отец, ведь мы живем в курятнике, — ответила дочь.

Хан велел им переселиться из курятника в конюшню.

После молока и мяса лъвёнка хан начал выздоравливать, но он был ещё плох. Тогда позвали старушку, которая однажды уже помогла хану.

— Хан выздоровеет, — сказала она, — если поест мяса марала.

Хан отправил старших зятьёв за мясом марала, а про младшего не вспомнил. На второй день Быжмапах сам пошёл к хану и попросил разрешения тоже ехать за лекарством.

— Бери того же коня и поезжай, если так настаиваешь, — сказал хан и отвернулся.

Быжмапах сел опять на самого плохого коня хана и поехал. Выехал он за аул, зажёг конец конского волоса, и перед ним появился его богатырский конь. Быжмапах переоделся в хорошее платье и на своём коне отправился дальше. Конь быстро донёс его до густого леса и там остановился. В одной долине Быжмапах заметил стадо маралов.

С помощью своего богатырского коня он загнал стадо в тупик. Одного марала он поймал, а остальных отпустил. Марала он зарезал, мясо положил в мешок и отправился той дорогой, по которой должны были возвращаться старшие зятья. Как и в первый раз, зятья ехали с пустыми торбами. Все трое поздоровались и поехали вместе.

— Куда путь держишь? — спросили зятья Быжмапаха.

— Искал мясо марала, у меня мать больная, — ответил он, — вот и везу ей лекарство.

Зятья стали упрашивать, чтобы он дал им немного мяса.

— Если вы дадите согласие поставить вам на боках моё тавро, получите мясо, — ответил Быжмапах.

Зятя согласились. Быжмапапах поставил им на боках своё тавро, дал немного мяса, попрощался с ними и поехал по другой дороге. Когда доехал до аула, Быжмапапах пересел опять на лошадь хана, надел свою рваную одежду и отправился домой.

На следующий день старшие дочери понесли отцу немного мяса марала. Младшая дочь тоже понесла мясо хану. Хан не хотел от неё брать, но родные вступились за неё, и отец съел и это мясо.

Поел хан мяса и сказал:

— Мясо хорошее, только оно дурно пахнет.

— Отец, да ведь мы живем в конюшне, — ответила дочь.

Тогда хан разрешил им переселиться в кухню.

Хан выздоровел. По случаю своего выздоровления он захотел устроить большой праздник. Собрал он много народа, пригласил ближних и дальних ханов со своими сыновьями. А своим старшим зятьям велел взять самых лучших коней, одеться в самые дорогие наряды.

— Я хочу, чтобы мои зятя были богаче всех одеты на празднике, — сказал он.

Быжмапапах это слышал, и ему было очень обидно, что хан его не признаёт зятем.

Пошёл он за аул, зажёг конец чёрного волоса, и перед ним появился чёрный богатырский конь. Быжмапапах оделся в лучшее платье, сел на богатырского коня и быстро очутился во дворе хана.

Люди ахнули от удивления: перед ними стоял конь, да такой красивый, что ослепнуть можно. Все друг друга спрашивали, откуда такой богатый юноша, какого он рода, но никто не мог ответить. О Быжмапапахе никто и не подумал.

Быжмапапах слез с коня и подвёл его к хану со словами:

— Вот, хан, этот богатырский конь теперь твой, — и ушёл. За аулом он зажёг конец серого волоса и перед ним появился буланой масти богатырский конь. Быж-



мапапах переделся в другое платье, ещё богаче прежнего, и конь, как стрела, донёс его до двора хана. Он несколько раз перескочил через башни ханского дворца, и люди ещё больше удивились. Они никак не могли добиться и узнать, кто этот юноша. Быжмапапах подвёл коня к хану и отдал ему в подарок. Народ столпился около богатырских коней. Никто не увидел, как вышел со двора Быжмапапах.

А Быжмапапах опять отправился за аул, зажёг белый волос, и перед ним появился белый конь. Он перепрыгнул через самые высокие башни ханского дворца и остановился посреди двора. Народ забыл про угощение, все диву давались, глядя на прекрасного юношу и его чудесных коней. Народ окружил Быжмапапаху и начал его расспрашивать, кто он такой.

— Если хан пожелает, — ответил Быжмапапах, — я расскажу всё.

Хан дал согласие, и юноша начал рассказывать о том, о чём мы с вами уже знаем.

Хан едва жив остался от удивления. Ему казалось, — не сон ли это? В юноше он узнал своего младшего зятя, но перебить его рассказ не решался.

— Я выезжал на этих клячах за аул и вызывал своих богатырских коней, которые помогали мне добывать молоко львицы и мясо лъвёнка, а потом марала. Я выезжал всегда на ту дорогу, по которой должны были ехать старшие зятя. Оба раза они возвращались с пустыми руками, и я давал им немного мяса и молока. За это я выжег у них на лопатках и боках своё тавро.

Хану и всем слушавшим не терпелось убедиться в верности рассказанного. Все захотели посмотреть, правда ли, что у старших зятьев на боках и лопатках имеется тавро. Хан приказал им снять рубашки, и все увидели у них на лопатках и боках выжженный знак.

Хан разгневался на своих старших зятьёв за то, что они его обманывали. Он при всём народе объявил Быжмапапаху единственным зятем и передал ему всё своё

ханство. Двух старших зятьёв он изгнал из своих владений. А Быжмапапах со своей молодой женой зажил счастливо. С разрешения хана они поехали к родителям Быжмапапах и взяли их к себе. С тех пор они были неразлучны до конца дней своих.



АЛАДИН

авным-давно жил в одном ауле старик, присматривал он за табунами князя. И был у старика сын Аладин. Имели они в хозяйстве одного коня. Каждый день Аладин отправлялся с ним на водопой. А колодец был далеко от аула. Съезжались туда на своих конях все юноши из разных аулов и по пути устраивали скачки.

Конь Аладина всегда был последним, и он очень стыдился этого. Наконец не стерпел юноша и пожаловался отцу:

— Отец, ты сам знаешь: хожу я за нашим конём усердно, вволю даю ему овса, а он на скачках приходит после всех. Купи мне, отец, доброго коня!

Старик пообещал. Он знал: если будет у сына хороший конь, сын покажет себя настоящим джигитом. Встал старик на другой день рано утром и, никому ничего не сказав, поехал на княжеский луг. Хорошо разбирался старик в лошадях. С утра до вечера осматривал он всех коней. Но не нашёл среди них достойного.

— Поезжай дальше, — посоветовал ему табунщик. — Ведь у князя, кроме этого, ещё восемь табунов.

Отправился старик ко второму табуну и там осмотрел тысячу коней и тоже не нашёл подходящего.

Так проездил старик девять дней. Побывал во всех девяти табунах, осмотрел все девять тысяч коней князя, но не было среди них такого скакуна, какой нужен был Аладину.

Совсем уже было собрался старик домой вернуться, да передумал. „Дай, — думает, — посмотрю ещё коней на землях соседнего князя“.

Много ли, мало ли он проехал, увидел старик на дороге свежую колею. По следам запряженного в арбу коня узнал он сразу, что это тот самый конь, какого он так долго искал!

Поскакал он по этим следам и приехал под вечер в один аул. Увидел старик, что арба останавливалась у сакли, на самом краю аула, зашёл в дом и расспросил: кто приезжал на арбе и куда он поехал дальше?

— Хозяин этой арбы — какой-то бедняк, — сказали ему, — а поехал он в соседний аул.

Догнал ту арбу старик и спрашивает:

— Не обменяешь ли ты свою лошадь на моего коня?

Конь старика был ухоженный, с виду резвый, шерсть на нём лоснилась, грива была как шёлковая. А у лошаденки бедняка грива свалялась, рёбра наружу торчат.

— Ты что, смеёшься надо мной? — обиделся бедняк. — Моя кляча еле сама себя тянет. Кому она такая нужна!

Долго уговаривал старик бедняка. Вот собрались вокруг них любопытные, стали говорить:

— Зачем счастье упускаешь? Меняйся! Мена — дело честное! Долго уговаривали бедняка.

— Ну, коли не шутишь, — говорит бедняк, — давай поменяемся.

Спрыгнул старик на землю, снял седло и подвёл своего коня к бедняку. А тот выпряг свою лошаденку и отдал старику.

Чуть не заплакал Аладин, когда увидел, какую ему отец лошадь добыл. Да и соседи подняли старика на смех: лишился, мол, на старости лет рассудка! А старик пошёл к князю и рассказал ему, как присматривал для сына резвого коня и как встретил в соседнем ауле нищего, и как выменял у него на своего коня настоящего скакуна.

— Правда, — закончил старик рассказ, — с виду мой конь сейчас больше походит на клячу, но помоги мне выходить его, и он будет первым на любых скачках, принесёт славу и твоему дому.

Князю понравились эти слова, и он велел отпускать коню старика лучший овёс из своих закромов.

Стал Аладин кормить нового коня отборным зерном, а вместо воды поить молоком. Так кормил он коня две недели. Начал конь на глазах у всех поправляться. Повеселел Аладин. Радуетя и старик, что не ошибся в выборе. Велел он сыну четыре недели давать коню вволю только овса, а вместо воды поить молоком. И вот конь окреп, превратился в красавца-скакуна, какого в тех краях и не видывали! Приказал князь привести к нему коня, осмотрел его, остался доволен и решил, что после скачек заберёт его в свою конюшню.

— Кого пустим на этом коне? — спросил он у старика.

— С ним только мой сын справится, — ответил старик.

Вернувшись домой, он дал Аладину наказ, как скачки выиграть.

Вот объявил князь день скачек. Со всех концов лучшие джигиты собрались на это состязание. Расстояние для скачек назначили в один день пути.

И вот выстроили всадники на рассвете своих коней в ряд и по знаку князя помчались вперёд.

Аладин, как и наказывал ему отец, привязал к передним ногам коня камни. Поэтому вначале пути конь его остался далеко позади. Но не мог скакун стерпеть такого позора, рвался вперёд изо всех сил, и от этого весь покрылся белой пеной. Тогда Аладин, как наказывал

ему отец, отвязал камни, поводил немного коня и снова сел на него. Теперь он завязал на поводьях три узла (и это велел ему отец). Перед тем как снова пустить вперёд своего коня, развязал Аладин первый узел и быстро догнал тех джигитов, что были далеко впереди. Потом развязал юноша второй узел — стал самым первым.

Старик наказывал сыну третий узел не развязывать. Но забыл Аладин слова отца, развязал и его. И как только развязал, полетел конь быстрее ветра — не смог сдерживать его всадник.

К вечеру прискакал конь на берег моря и с размаху кинулся в воду. Аладин только успел спрыгнуть на песок, а конь исчез под водой.

Что было делать Аладину на пустынном морском берегу? Нарезал он камыша, построил себе шалаш и лёг спать. Проснулся он от шума воды — будто купается кто-то. Аладин неслышно вышел из шалаша и видит: лежат неподалёку женские платья красоты невиданной, а в море купаются три прекрасные девушки.

Юноша схватил платья и залез в шалаш. А в море, оказывается, купались три сестры-волшебницы. Когда они надевали свою одежду, то превращались в белых лебедей. А если снимали одежду, они теряли свою волшебную силу. Вышли сёстры на берег, видят: нет одежды, исчезли их платья!

— Может быть, их ветер унёс? — спросила младшая.

Но средняя закричала:

— Смотрите, на песке след! Здесь был человек.

— Я слышала, — сказала старшая, — что есть на свете юноша Аладин. Если кто и мог сюда добраться, так это он на своем скакуне. У него есть настоящий скакун. Но конь ослушался, видно, седока и ушёл в море.

Закутались сестры в свои длинные волосы, пришли к шалашу.

— Эй, славный джигит! — позвала старшая. — Верни наши платья и проси, чего хочешь.

А Аладин спрятал одежду и отвечает:

— Хочу, чтоб вернулся ко мне мой конь!

— Это не в наших силах, — сказала средняя. — Конь не подчиняется нам. Но мы можем в одно мгновение доставить тебя домой или куда пожелаешь.

— Позор мне перед людьми! Как я вернусь в свой аул без коня?! — воскликнул Аладин.

— Тогда женись на одной из нас, — предложила младшая, которой джигит пришёлся по душе. — Красивей нас нет на свете!

— Вы красивы, — согласился Аладин. — Но слышал я, у одного князя есть красавица дочь. Она отроду молчунья, и отец отдаст её в жёны тому, кто заставит её заговорить. Сделайте так, чтоб она заговорила, тогда верну вам одежду.

Согласились сёстры. Они обещали Аладину перенести его во дворец того князя и научили, как заставить молчунью заговорить.

— Я спрячусь в парчовую шубку, висящую в комнате княжеской дочери, — сказала Аладину старшая волшебница. — Ты ударь по шубке палочкой, и она расскажет сказку. В сказке будет спор, так ты реши этот спор неверно. Тогда дочь князя и заговорит.

Отдал Аладин сёстрам их платья. Велели они ему закрыть глаза, а когда он их открыл, то увидел, что очутился во дворце перед самим князем.

— Люди говорят, что ты отдашь свою дочь тому, кто заставит её заговорить. Дозволь, я попробую это сделать! — сказал Аладин.

— Верно, что я отдам свою дочь тому, кто заставит её заговорить, — ответил князь. — Но верно и то, что я отрублю головы всем, кто не сумеет этого добиться. Немало храбрецов уже пролили здесь свою кровь. Если тебе не жаль своей головы, иди.

Аладин не отступился от своих слов, и князь велел слугам отвести его в комнату дочери.

Там Аладин сразу ударил палочкой по парчовой шубке и приказал:

— Говори, шубка!

— Что тебе рассказать, — спросила шубка человеческим голосом, — то, что слышала, или то, что видела?

— Слышанному верить нельзя. Рассказывай о том, что видела.

— Ну, так слушай, — начала шубка. — Видела я однажды трёх братьев. Был у этих братьев на троих один громадный бык. Старший пас голову быка, средний — брюхо, младший — задние ноги. Вот показалось однажды младшему брату, что бык заболел. Решил он посоветоваться со средним братом. Рано утром отправился он в путь; только поздно вечером дошёл до брюха быка. Посоветовались младший и средний братья и решили пойти к старшему. На рассвете вышли в путь, поздно ночью добрались наконец до головы быка.

— Как думаешь, не заболел ли наш бык? — спрашивает младший у старшего брата.

— Нет, он весь день траву щипал, а теперь жвачку жуёт. Вот только воды я ему давно не давал... Может, он пить хочет? Погоним его на водопой.

Повели братья быка на водопой. Одним глотком осушил он море. Решили братья попасти своего быка на острове, который возвышался посреди моря.

Но когда подобралась они к острову поближе, то увидели, что это не остров, а спина рыбы. Раскрыла рыба пасть и проглотила быка. Не успели братья опомниться, как на рыбу кинулся из-за туч орёл и поднялся с нею в небо.

Орёл опустил свою добычу в степи. А в степи старый чабан пас овец. Сел он отдохнуть в тени от борозды своего козла. Орёл опустил на рога этого козла, съел рыбу и принялся за быка.

Когда орёл доедал быка, выпала из его клюва бычья лопатка и попала в глаз старику. Потёр старик глаз и сказал:

— Эх, наверное, соринка попала!

Вечером пригнал старик стадо домой и попросил дочь:

— Вытащи из моего глаза соринку!

Села дочь в лодку, взяла вёсла, изъездила отцовский глаз вдоль и поперёк. Нашла всё-таки лопатку быка, подцепила ногтем мизинца и выбросила её за окно.

Лопатка упала на землю неподалёку от колодца. А у колодца вскоре стал на ночлег караван из девяносто верблюдов. Караванчики уже собрались готовить ужин, как вдруг заколебалась под ногами у них земля. Испугались они и стали навьючивать верблюдов. Но только тронулись с места, всё успокоилось.

Что же это было? — спросишь ты.

А вот что было! Караванчики разложили огонь на лопатке быка, а мимо бежала лиса, почуяла вкусный запах и начала грызть лопатку. И когда она её грызла, караванчикам показалось, что началось землетрясение.

Поздно вечером, когда уснул караван, пришла к колодцу женщина. Увидела она лису, ударила её коромыслом и убила. Не стала она снимать шкуру с лисы — оставила до утра. А караванчики, проснувшись, увидели убитую лису. Они сняли с неё половину шкуры, а половину оставили — не смогли девяносто человек повернуть лису на другой бок. Из полшкуры решили они спать всем караванчикам девяносто шуб.

Когда они уехали, к лисе пришла та женщина. Она толкнула лису носком чевяка и перевернула её на другой бок. Перевернула да и задумалась: хватит ли полшкуры на шапочку для её новорожденного сына?

Посуди теперь, кто из них больше? Бык, который одним глотком осушил море и не утолил жажды? Рыба, которая проглотила быка? Козёл, на рог которого сел орёл? Старик, которому попала в глаз лопатка быка? Лиса, полшкуры которой хватит на девяносто шуб? Или новорожденный мальчик, которому полшкуры не хватит на шапку?

— Э, конечно, рыба больше всех! — ответил Аладин.

Не утерпела молчунья, заговорила:

— Неправильно! Всех больше ребёнок этой женщины! Если из одной половины лисьей шкуры выходит девяносто шуб для девяноста мужчин, а другой половины новорожденному на шапочку не хватает, то подумай сам, какого он роста, этот малыш?

Обрадовался Аладин. Позвал он князя, просил поговорить с дочерью-молчуньей.

На радостях князь велел слугам готовить свадьбу.

Созывали всех: старых и молодых, кривых и хромых, умных и дураков. Три дня и три ночи длился пир.

Когда кончилась свадьба, Аладин привёз к себе и старого отца. Зажили они счастливо.

Как не видели мы с вами всего этого, так пусть не увидим мы горестей и бед!



КАРАБАТЫР

авным-давно жил в одном ауле старый охотник. Не было в Карачае охотника искуснее его — бил он птицу на лету без промаха.

Однажды охотился он целый день, да неудачно. Не захотел возвращаться домой без добычи, решил он заночевать в лесной чаще в шалаше. А когда проснулся утром, то глазам своим не поверил. Огромный страшный дракон опоясал шалаш хвостом, словно толстым канатом. Вынул охотник из ножен свой кинжал, чтоб изрубить чудовище на куски. Вдруг заговорил дракон человеческим голосом:

— Остановись, охотник! Не съем я тебя и вреда никакого не причиню! Отпущу тебя живым и невредимым, но с одним условием. Говорят, ты вырастил трёх сыновей. Как придёшь домой, одного пришли ко мне. Не исполнишь — пеняй на себя: не жить тогда тебе больше на свете!

Что было делать охотнику?

— Ладно. Раз дело так обернулось, обещаю прислать к тебе одного сына, — ответил он.

Вернулся охотник домой, рассказал, какая беда с ним случилась, и спрашивает сыновей:

— Кто из вас, сыны мои, согласен пойти к дракону?

Отказались старшие братья, а младший, Карабатыр, сказал:

— Не тревожься отец. Завтра на рассвете я отправлюсь в лес.

С вечера приготовил Карабатыр свои боевые доспехи, а рано поутру пустился в дорогу. В лесной чаще разыскал он шалаш, забрался в него и задремал.

Проснулся юноша от шума. Выглянул из шалаша и увидел, что кольцом свернулся вокруг шалаша страшный дракон.

Выдернул Карабатыр свой сверкающий меч и занёс его над головой дракона. Заговорило чудовище человеческим голосом:

— Не торопись, смелый джигит, сразиться со мной! Лучше иди за мной, куда поведу!

Решил Карабатыр узнать, что будет дальше. Убрал меч в ножны и отправился за драконом.

Шли они, шли, уже и места кругом совсем незнакомые. Завёл дракон Карабатыра на широкий двор, огороженный плетнём. Посредине двора стоял дом. Вышел из него седой старик, встретил пришедших поклоном. Был тот старик главным среди чабанов.

Подожли вскоре и другие чабаны, стали они говорить друг другу:

— Нашёл себе зятя наш старший чабан.

Удивился Карабатыр: „Почему называют они меня зятем этого человека?“

Не успел он никого спросить о том, как подхватили его чабаны под руки, ввели в дом, усадили за стол и угостили, как самого дорогого гостя. Когда кончили есть и пить, вышла к нему девушка красоты необыкновенной. Щеки румянцем пылают, длинные ресницы стыдливо книзу опущены, коса — до самого пола.

С первого взгляда полюбилась Карабатыру черноглазая красавица, и взял он её себе в жены. Со всего края съехались люди на свадьбу. Семь дней и семь ночей длился свадебный пир.

Аул, в котором жил тесть Карабатыра, был богатым. Жили там люди в достатке и благополучии. Были у них тучные стада, табуны чистокровных коней. Только мало-мало было земли, и приходилось скот пасти далеко в чужих краях. Но вот беда: кто уходил с табунами на дальние пастбища, тот не возвращался. Исчезали и люди, и кони.

Услышал об этом Карабатыр и решил пойти туда, откуда не вернулся ещё ни один табунщик. Пришёл юноша к старшему чабану:

— Разреши, старейший, попытать счастья? Хочу я пойти туда, откуда никому назад пути не было.

Покачал головою старик:

— На опасное дело решился ты, сын мой! Много пропало там людей, и никто не знает, что с ними стало. Иди, если надеешься на свою силу, а если сомневаешься, лучше оставайся дома.

Но твёрдым остался Карабатыр в своем решении:

— Раз задумал — пойду. Я не первый и не лучший из всех, так, может быть, буду последним и перестанут погибать люди.

Знал старший чабан о мужестве и силе своего молодого зятя, сказал ему:

— Тогда собирайся, готовь оружие и доспехи. По пути встретишь чабанов и табунщиков, погостишь у них, отдохнёшь перед дальней дорогой.



Так и сделал Карабатыр. Приготовил доспехи, наточил меч, сел на коня и отправился в путь.

Ехал он, ехал и приехал к высокой отвесной скале. Вдруг неизвестно откуда появился перед ним могучий тур. Поднялся он на задние ноги, ударил крутыми рогами и разрубил коня джигита пополам, а седока отбросил глубоко в ущелье.

Очнулся Карабатыр на дне ущелья, поднялся, а тур толкает его рогами и гонит впереди себя. Ничего не поделаешь, пошёл юноша. К вечеру пришли они к большому стаду коз и погнали стадо к огромной пещере. В глубине её, сверкая единственным глазом во лбу, сидел эмеген. Увидев тура, сказал эмеген:

— О тур мой дорогой! Верный слуга мой! Чую я, приготовил ты мне добрый ужин.

Загнал эмеген стадо коз в пещеру и завалил вход огромной каменной глыбой. Потом одноглазый развёл в очаге огонь и посадил Карабатыра рядом с собой, а сам улёгся и стал ждать, когда накалится на огне железный вертел. Не успел он прилечь, как сразу захрапел.

Вскоре Карабатыр увидел, что вертел накалился докрасна. Схватил его джигит и ударил в единственный глаз эмегена. Подскочил эмеген как ужаленный, заметался по пещере, а за ним стал кружиться и тур.

Карабатыр замахнулся мечом — отрубил туру голову. Содрал с него шкуру и натянул на свои широкие плечи.

По всей пещере бегал слепой эмеген, но не мог схватить батыра. Тогда он ощупью дошёл до входа, слегка отодвинул камень и начал по одной выпускать коз на волю. Дошла очередь до Карабатыра. Эмеген провел рукой по спине юноши и принял его за своего любимого тура:

— О тур круторогий! Вся надежда теперь на тебя, береги моё стадо.

Только проговорил эмеген такие слова, слышит — кричит Карабатыр:

— Э-гей! Здесь я, слепое чудовище! Лови меня!

Эмеген погнался за быстроногим юношей, но как ни старался, не мог поймать! Тогда снял слепой эмеген кольцо с пальца и бросил его в ту сторону, откуда слышался голос Карабатыра.

— Несчастный! — закричал он. — Возьми кольцо, оно тебе поможет!

Поверил батыр и надел на палец кольцо. И тут же запело кольцо на пальце у юноши, а эмеген начал преследовать его по звуку.

Не раздумывая, подбежал Карабатыр к обрыву, сдержнул с пальца кольцо и швырнул его в пропасть. А эмеген как бежал на звук, так и не мог остановиться: рухнул вниз, на острые камни.

Карабатыр заглянул в пропасть и увидел на дне её широкий луг. Посредине лежал мёртвый эмеген, а вокруг вся поляна была усыпана телами погибших.

„Так вот куда девались чабаны и табунщики!“ — с грустью подумал Карабатыр, как вдруг заметил, что один из лежавших внизу людей зашевелился.

— Эй, добрый человек! — проговорил он, обращаясь к Карабатыру. — Ты доблестно победил зло, ты должен вернуть нас к жизни. В пещере, которую ты оставил, стоит кованный чёрный сундук. Раскрой его, и на самом дне ты найдёшь пузырёк. В нем ты увидишь порошок. Посыпь тем порошком эти человечьи кости, и оживут давно погибшие люди!

Вернулся Карабатыр в пещеру, отыскал чёрный сундук, достал пузырёк. Спустился он вниз и только посыпал истлевшие кости волшебным порошком, как поднялись перед ним живые люди.

Сказал им изумлённый Карабатыр, поклонившись:

— Вы снова живые! Нет на свете ни злобного одноглазого эмегена-людоеда, ни его верного тура, которые погубили вас. Вы свободны, братья, и вольны идти, куда пожелаете.

Большинство решило остаться с Карабатыром, остальные разошлись по стране пастухов.

С радостью и ликованием встретили Карабатыра и его спутников чабаны и табунщики и с почетом проводили героя в дом его тестя. Торжественный и большой пир устроили в его честь люди.

Уже далеко за полночь пришёл Карабатыр к молодой красавице-жене, которая давно ждала его.

— Ты отважный и смелый батыр, — сказала она мужу. Убив злого эмегена с единственным глазом во лбу, и меня освободил от злого заклятья. Теперь я могу открыть тебе тайну: дракон, который привёл тебя к пастуху, — это я сама. Загляни в наш сарай, там лежит чешуя дракона!

— Вот чудеса! Я и не знал, что бился с чудовищем и за твоё освобождение. Теперь ты, моя любимая, можешь жить спокойно, не ведая страха перед одноглазым эмегеном. Сердце моё радуется, что сумел я избавить людей от страданий и смерти. А шкуру дракона нельзя оставлять здесь — люди будут бояться, — добавил Карабатыр и бросил сверкающую чешую в огонь.

От костра пошёл смрадный дым, а когда чешуя сгорела, стало небо над страной пастухов ясным и безоблачным.

С той поры, говорят, не бывает там ни гроз, ни бурь, ни метелей. И живут люди спокойно и счастливо.

А Карабатыр затосковал по родным местам и вместе с женой возвратился в родной аул к своему отцу-охотнику.

Выстроили молодые дом на самом краю аула и стали жить в дружбе и согласии.





ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОХОТНИКА

ил в давние времена знаменитый в Карачае охотник. Звали его Магомет. И днём и ночью ходил он по горам, охотился и приносил большую добычу.

Но однажды за целый день ему ничего не попало. Уже к вечеру он заметил орла, сидевшего на верхушке высокого бука. В другое время он не стал бы стрелять в орла. А тут что было делать? Только натянул он тетиву, как заговорил орёл человеческим голосом:

— Не убивай меня, меткий охотник! Может, и я пригожусь тебе когда-нибудь. Вот моё перо. Как понадобится тебе моя помощь, поддержи его возле огня, и я тотчас явлюсь перед тобой. — И орёл сбросил охотнику перо.

Поднял Магомет орлиное перо, спрятал его и пошёл себе дальше. Идёт по лесу и на опушке видит дикую козу.

Не успел он прицелиться, как коза вдруг заговорила человеческим голосом:

— Не убивай меня, меткий охотник! Может быть, встретимся мы с тобой и я пригожусь тебе. Коли понадобится тебе помощь, погрей мою шерсть у огня, и я мигом явлюсь перед тобой.

Вывала коза клок шерсти и отдала его охотнику прямо в руки.

Спрятал Магомет в газырь клок козьей шерсти и пошёл себе дальше, досадуя на неудачу. Так бродил он до ночи, а ночью разыскал бук с могучими ветвями, влез на него и устроился спать меж ветвей.

Утром спустился охотник на землю, обошёл горы, леса, долины, но всё напрасно — дичи как не бывало.

Что делать? Направился охотник к морю. „Наловлю рыбы, — подумал он, — вот и обед будет“.

Пришёл он к морю, достал крючок, который всегда носил при себе, достал леску из конского волоса и принялся ловить рыбу. Вытащил он на берег большую рыбину, а она заговорила вдруг человеческим голосом:

— Отпусти меня в море, охотник! Быть может, и я пригожусь тебе. Вот тебе моя чешуйка. Погрей её у огня, и я мигом явлюсь перед тобой.

Делать нечего, отпустил охотник и рыбу, а чешуйку спрятал в один из своих газырей.

Отправился охотник в лес, забрёл в самую чащу.

Вдруг он увидел на дереве куницу. Прицелился охотник, но стрелять не стал — уж очень хороша была куница!

— Будь что будет! — сказал охотник и положил стрелу в колчан.

— Спасибо, — сказала куница человеческим голосом. — Быть может, я когда-нибудь пригожусь тебе. Вот тебе мой волосок, спрячь его. Когда понадобится я тебе, погрей волосок у огня, и я тут же явлюсь, как из-под земли.

Делать нечего, спрятал охотник волосок куницы и пошёл дальше.

Идёт охотник по лесу и видит — стоит в сторонке сакля. Обрадовался он, открыл ворота, окликнул хозяина.

В сакле жила одинокая старуха. Сидела она у очага и грелась. От голода у неё с трудом язык ворочался.

Встретила старуха гостя приветливо. Пожаловалась, что голодна, что нечем его угостить.

— Вот уж три дня, как я ничего не ела, — сказала она. — Да разве я одна! Все деревни вокруг голодают по три дня в неделю.

— Это почему же так? — спросил охотник.

Старуха объяснила:

— Мы не едим три дня в неделю. Три дня запрещено лаять собакам, запрещено пастись скоту. А всё потому,

что жестокая дочь князя в эти дни забавляется со своим волшебным зеркалом, в котором она видит всё на свете, и не желает, чтобы три дня в неделю кто-нибудь трогался с места и мешал её забавам. Княжна очень красива, — продолжала старуха. — Это невиданная красавица. Девяносто девять женихов сваталось к ней, но все они погибли.

— Они погибли как трусы? — спросил охотник.

— Нет, добрый гость, они были храбрыми юношами. Любой, кто желает взять себе в жёны красавицу-княжну, должен в течение трех дней прятаться. Княжна выйдет замуж за того, кого она не сумеет отыскать. А если отыщет — голова его попадет на частокол.

— Я пойду сватать вашу княжну, — сказал охотник.

— Смотри, ты будешь сотый, и голова твоя на частоколе тоже будет сотой, — ответила старуха.

— Чему быть, того не миновать, — сказал охотник. — Я не могу оставить людей в беде!

И направился охотник к княжескому дворцу. Увидела его княжна и громко сказала:

— У этого нашего гостя красивая голова. Она тоже украсит наш частокол.

Услышал охотник её слова и сказал:

— Это мы ещё посмотрим, где быть моей голове. Ей и на плечах моих неплохо. А сейчас, княжна, я готов выполнить все твои условия.

— Ну что ж, — сказала княжна, — спрячься сегодня, да получше. А утром я разыщу тебя и приготовлю место на частоколе.

Вечером развёл охотник костёр в лесу, достал орлиное пёрышко, погрел его возле пламени — орёл тут как тут.

— Что с тобой, охотник? — спросил он. — Чем помочь тебе?

— Спрячь меня так, — попросил охотник, — чтобы три дня не могла отыскать меня коварная княжна.

Орёл подхватил его и поднялся в небеса. Там, на скале, у орла было гнездо. В нём он спрятал охотника.

Утром проснулась княжна и принялась за поиски. Взяла в руки зеркало и направила его в горы. Осмотрела княжна леса и реки и не нашла охотника. Тогда обратила она своё зеркало к небу. Обыскала солнце, и луну, и звёзды, добралась до густых облаков и увидела орла, прикрывающего собой гнездо своё. И увидела княжна кончик башлыка под орлиным крылом.

— Так вот где ты! — воскликнула она.

Что делать?.. Предстал охотник перед княжной.

— Ну-ка попробуй спрятаться второй раз, — сказала жестокая княжна. — Но помни: только три раза ты можешь это сделать.

Куда деваться охотнику? Снова пошёл он в лес, развёл там костёр, достал из газыря клочок козьей шерсти и погрел его возле пламени. Дикая коза тут как тут.

— Я готова помочь тебе, добрый охотник, — сказала она.

— Спрячь меня на три дня, — попросил он. — Спрячь, да так, чтобы не нашла меня коварная княжна.

— Держись, охотник, за мои рога, да покрепче!

И в одно мгновение помчала его коза через леса и горы, моря и реки, на высокую скалу и укрыла его в пещере, а сама уселась перед входом.

Встаёт утром княжна и принимается за поиски. Берёт в руки зеркало и направляет в небо — на солнце, и луну, и звёзды. Вот шарит она по лесам и рекам, направляет зеркало к горам. И на высокой скале видит княжна дикую козу, прикрывающую собой вход в пещеру. А ещё она видит полу серой черкески, которую не сумела прикрыть коза. Как же это она оплошала!

— Эй ты, охотник! — крикнула княжна. — Выбирайся-ка из пещеры и торопись ко мне! Мой частокол давно дожидается тебя.

Что делать?.. Предстал охотник перед княжной.

— Попробуй в третий, и последний, раз спрятаться, — сказала княжна. — Может, и повезёт тебе!

Куда идти охотнику? Снова пошёл он в лес. И опять разложил костёр, достал из газыря рыбу чешую, погрел её над пламенем. И появилась перед ним рыба.

Поведал ей охотник о своем горе.

— Следуй за мной, — сказала рыба.

Привела она его к морю, а сама бултых в воду и вскобре вынырнула с огромной рыбиной. Та раскрыла свою пасть, проглотила охотника. Опустилась рыбина на самое дно и затаилась в песке.

Встаёт утром княжна, берёт в руки зеркало. Направляет его на горы, на небо — на солнце, на луну, на звёзды, на леса и реки. Но всё напрасно. Вот шарит она в пучинах вод и в самом глубоком месте находит огромную рыбину. Странной показалась княжне эта рыбина. Задержала на ней княжна своё волшебное зеркало.

Вот зевнула рыбина, и в чреве её увидела княжна охотника.

— Вот ты где, джигит! — обрадовалась она. — Выходи-ка из своего убежища!

Что делать?.. Пошёл охотник к княжескому дворцу.

— Какой же тебе нравится кол? — спросила насмешливо княжна. — Может, этот? Или вон тот? — а сама не сводит с него глаз.

— Для мёртвой головы годится любой кол. Прошу тебя — разреши мне спрятаться ещё один раз, — отвечал охотник.

— Хорошо, — сказала она, — прячься.

Куда идти охотнику? Снова пошёл он в лес. Опять развёл костёр, достал из газыря куний волосок, погрел его у пламени. И появилась куница тут как тут!

— Я здесь, — пропищала она.

Поведал охотник кунице о своём горе, и куница сказала ему:

— Спрятать тебя от глаз княжны очень трудно. Но я попробую... Возьми меня за уши и с силой потяни к себе. Охотник исполнил всё в точности. И что же?.. Сползла

шкура с куницы, а под нею оказалась золотистая шерсть.

— А теперь, — сказала куница, — залезай в мою шкуру и притворись мёртвым. Не двигайся. Я оставлю тебя у княжеского дворца. Самое главное — не двигайся. И жди, что будет.

Послушался её охотник, забрался в кунью шкуру, зашила её куница так, что швов не видеть, поволокла к княжескому дворцу и бросила у частокола.

Просыпается утром княжна, берёт в руки волшебное зеркало.

А в это время ей говорят:

— Княжна, у ворот мы нашли убитую куницу. Большая куница, а шкурка у неё такая прекрасная!

Понравилась княжне кунья шкурка.

— Оставьте куницу у моих ног. Я оторочу её мехом своё платье, — сказала она и принялась за поиски охотника.

Направила она зеркало на небо — на солнце, луну и звёзды. Обшарила горы и реки, леса и моря. Искала на земле, под землёй и под водой. И не нашла!

К вечеру, выбившись из сил, сказала княжна:

— Выходи, юноша, где бы ты ни был!

Охотник вспорол шкуру и предстал перед княжной.

С досады бросила княжна зеркало на землю — разлетелось оно на мелкие кусочки.

Охотник собрал народ и сказал так:

— Зеркало не будет больше служить княжне, да и потеряло оно свою силу. Я уезжаю. А княжну оставляю на ваш справедливый суд.





ДЖИГИТ И ЕГО ДРУЗЬЯ

ил-был один джигит. Узнал он, что в одном далёком ауле живёт девушка-красавица, и надумал взять её в жёны. Собрал он своих приятелей, сел на коня и поехал в тот аул. Долго ехали всадники и приехали в широкую степь. Вдруг видят — человек по степи бегаёт за хищными птицами, а к его ногам привязаны мельничные жернова.

Удивились джигиты, спрашивают:

— Что делаешь, добрый человек, и кто ты такой?

— Я скороход, — отвечает человек, — пасу хищных птиц.

— А для чего камни к твоим ногам привязаны?

— А чтобы быстро не разбежаться. Без камней я забегу на край света и растеряю птиц. А вы куда едете?

— Едем в далёкий аул — сватать красавицу для друга.

— Возьмите и меня с собой — может, и я пригожусь.

Джигиты согласились, взяли его с собой. Едут дальше и видят — высокий курган, а на нём человек стоит, поворачивается в разные стороны, смотрит и улыбается. Подъехали к нему джигиты.

— Кто ты такой и что ты тут делаешь? Почему вертишься во все стороны? — спрашивают.

— Я, — отвечает человек, — дальнзоркий. Стою на кургане, смотрю вдаль и вижу, что происходит в самых дальних краях. Вы куда едете?

— Едем в далёкий аул — сватать за нашего друга девушку-красавицу.

— Возьмите и меня с собой — может, и я пригожусь.

Едут джигиты дальше и видят — лежит у дороги человек, голова его между двумя муравейниками, а он хохочет изо всех сил.

Подъехали к нему джигиты.

— Почему ты лежишь между муравейниками и смеёшься? Кто ты такой? — спрашивают.

— Я, — отвечает человек, — всеслышащий. Лежу между двумя муравейниками, слушаю, о чём говорят муравьи, и смеюсь. Смешные истории рассказывают они! А вы куда едете?

— Едем в соседний аул, хотим сватать за своего друга девушку-красавицу.

— Возьмите и меня с собой — может, и я пригожусь.

— Хорошо, — сказали всадники, — едем с нами.

Едут дальше и видят реку, а в ней стоит человек и пьёт воду. За один глоток выпивает половину реки и выпускает обратно.

— Что ты здесь делаешь и кто ты такой?

— Я, — отвечает человек, — водохлёб. Набираю в рот воды вместе с рыбами, воду выпускаю обратно, а рыб проглатываю. А вы куда едете?

— А мы едем сватать одну красавицу.

— Возьмите и меня с собой — может, и я пригожусь вам.

Взяли и его. Едут, едут и, наконец, приехали в аул. Заехали во двор красавицы. А люди из того аула, узнав, зачем приехал джигит, вздыхают и говорят:

— Вот приехал ещё один несчастный! Девяносто девять голов уже отсекли за эту девушку. До ста голов недостаёт только одной. Наверно, он хочет, чтобы его голова была сотой по счёту.

Вышёл отец красавицы, спрашивает у джигита, что ему нужно.

— Я, — отвечает молодой джигит, — хочу взять в жёны твою красавицу дочь, если на это будет твое согласие. А если не будет, увезу её тайком!

— Хорошо, — отвечает отец. — Я согласен отдать за тебя свою дочь, но при одном условии.

— Какое же это условие?

— Ты или твой скороход должны обогнать нашу старую колдунью, которая быстрее всех бежит.

Опечалился молодой джигит. Вернулся к своим товарищам и рассказал им о том, что говорил отец красавицы.

А человек с жерновами на ногах говорит:

— Не печалься, приятель! Я её обгоню. Ложись спокойно и отдыхай.

Молодой джигит лёг спать. Утром отец девушки послал сказать джигиту, что пора собираться и чтобы тот вёл своего скорохода. Джигит с товарищами пошли за аул.

Через некоторое время сюда же привели и худенькую чёрную старушку. За спиной у старушки висит котомка, а к поясу прицеплен маленький кувшинчик, сделанный из тыквы.

— Давай своего скорохода, пусть бежит с нашей старушкой, — говорит отец красавицы.

Тут выходит человек с жерновами на ногах говорит:

— Я побегу!

А народ так и покотился со смеху: как, мол, он побегит с жерновами на ногах?

Старушка повела скорохода в поле, остановилась на том месте, откуда она всегда начинала бежать, и говорит:

— Сядем здесь, отдохнём, а потом и побежим.

— Нет, — говорит скороход, — я с такого близкого расстояния бежать не могу. — Пойдём дальше.

И повёл колдунью далеко-далеко, и вёл до тех пор, пока она не устала. Остановились, сели отдыхать. Старуха достала из своей котомки пирожок, начинённый солью, и говорит:

— На, ешь! Небось проголодался?

А сама съела пирожок, начинённый сыром. Съел скороход пирожок — захотелось ему воды.

— Достань, бабка, где-нибудь воды, я хочу пить, — сказал он.

Старуха отцепила от пояса тыквенный кувшинчик — в нём была вода с сонным зельем — и подала скороходу:

— Пей, сынок, утоли жажду.

Не успел скороход допить воду — заснул, а колдунья вскочила и побежала.

Народ возле аула ждет бегунов, волнуется. Стал беспокоиться и молодой джигит — долго никто не показывается.

Дальнозоркий посмотрел вдаль и говорит:

— Бежит одна старуха, а нашего скорохода и не видно. Где же он? — Посмотрел еще. — Э, да она его усыпила!

Взял дальнозоркий небольшой камень и пустил его туда, где спал скороход. Камень попал скороходу в плечо. Скороход проснулся, вскочил, оглянулся — а старухи нет!

Сорвал с ног жернова и пустился скороход бежать. Не успела колдунья и трёх шагов пробежать с тех пор, как скороход проснулся, а он уже обогнал её, словно она и с места не трогалась. Оставил её далеко позади и первым прибежал на место.

А всеслышащий насторожил ухо в сторону хозяйского дома, послушал и говорит:

— Не хочет хозяин отдавать свою дочь за нашего джигита, хочет всех нас испытать в жарко натопленной печи. Есть у него большая печь. Если мы высидим ночь в ней, отдаст он тогда дочь.

Услышал это молодой джигит, ещё сильнее опечалился:

— Что же теперь делать?

— Ничего, — говорит водохлёб, — не бойтесь жаркой печи, постараемся вытерпеть.

Вечером зовёт их хозяин и говорит:

— Много понаехало гостей ко мне. Все комнаты заняты. Вы уж не обессудьте, придётся уложить вас в печке. Печка у меня большая — все поместитесь, и тепло будет. Будем живы — о сватовстве поговорим утром.

— Ладно, — отвечал водохлёб, — только принесите мне кыл кобыз*, чтобы в печи не скучно было. А пока я пойду на реку и немного попою воды.

А люди удивляются:

— Идут жариться в печке — и просят кыл кобыз!

Пока несли кыл кобыз, водохлёб выпил половину реки и вернулся. Все полезли в печь. Хозяин приказал крепко-накрепко закрыть печь заслонкой. Водохлёб побрызгал стенки водой, остудил печь, и все джигиты спокойно расположились на её поду.

Утром хозяин велел слугам открыть печь, выгрести золу и развеять её по ветру. Открыли печь, смотрят — там все гости сидят весёлые, поют песни, а водохлёб играет на кыл кобызе.

Сидят опять джигиты в кунацкой, ждут, когда же хозяин распорядится снаряжать невесту. А всеслышащий наставил ухо в сторону хозяйского дома и говорит молодому джигиту:

— Опять не хотят отдавать нам красавицу: хозяин говорит, что мы должны отгадать час, когда встаёт его дочь и садится за шитьё.

Молодой джигит огорчился:

— Что теперь делать? Неужели я без жены уеду? Может быть, я и голову потеряю?

Но дальнорский только усмехнулся.

— Ничего, — говорит, — не бойся. Я всё увижу и вырuchu.

Вечером пришёл в кунацкую дядя красавицы, сел возле молодого джигита и говорит:

— Прислали меня послушать, как вы будете отгадывать время пробуждения нашей красавицы.

Вот сидят джигиты всю ночь, а с ними дядя красавицы. Перед рассветом дальнорский смотрит в сторону хозяйского дома и говорит:

* Кыл кобыз — национальный смычковый музыкальный инструмент.

— Красавица уже проснулась, ворочается в постели, хочет встать, но ленится. Вот зевнула, потянулась. Вот встала, ищет башмачки. Сердится — не может найти. Легла опять в постель, укрылась и заснула.

Наступило утро. Дядя красавицы вернулся к хозяину и всё рассказал ему. Хозяин позвал свою старуху, спрашивает:

— Вставала дочь? Шить садилась?

— Вставала, — говорит та, — а шить не садилась.

— Почему?

— Башмачок не нашла. Рассердилась и снова легла.

Тут уж делать нечего — отгадали джигиты все загадки. Надо сдержать слово. Снарядили дочь как полагаются, отдали её молодому джигиту. Тот посадил невесту впереди себя на коня, и все тронулись в обратный путь.

Едут домой. Ехали, ехали и доехали до той реки, из которой водохлёб пил воду, а потом выпускал её обратно.

— Спасибо, — говорит водохлёб, — что вы взяли меня с собой, поверили мне как другу. Теперь я здесь останусь — должно быть, без меня много расплодилось в реке разной живности. Счастливой дороги, счастливой жизни!

Остальные поехали дальше. Едут, едут... Доехали до того места, где всеслышащий муравьёв слушал. И тут он остановился и говорит:

— Спасибо вам за то, что вы оказали мне честь, доверили. Теперь я останусь здесь — должно быть, у муравьёв накопилось много новостей, мне не терпится узнать. А вам счастливой дороги, счастливой жизни!

Едут, едут... Доехали до того кургана, на котором стоял дальнзоркий и рассматривал всё вокруг:

— Ну, спасибо, друзья! — сказал дальнзоркий. — Я сделал для вас, что мог. Теперь я останусь на своём кургане, буду рассматривать, что происходит в дальних краях.

Остальные поехали дальше. Ехали, ехали... Доехали они до того места, где скороход с жерновами на ногах пас хищных птиц.

— Спасибо тебе, славный наездник, — сказал скороход, — что ты доверил мне, и я смог обогнать ту колдунью. Давно я слышал о ней, а где она живёт, не знал. Желаю тебе счастья с молодой женой, Счастливого пути всем! Я останусь здесь — все мои орлы и соколы разлетелись. Мне надо собрать их.

Молодой джигит привёз красавицу в свой аул и устроил там семидневный пир, стали они жить да поживать счастливо и благополучно.



МЛАДШИЙ БРАТ АБОКОВЫХ

авным-давно, говорят, жили на свете шесть братьев Абоковых. Пять старших были смелые джигиты, а шестой — смиренный да тихий. Кроме своих шести сыновей, воспитал их отец ещё и приёмьша — осиротевшего сына одного князя — бия.

Пятеро старших братьев славились своей храбростью. Они бесстрашно сражались со злыми чудищами-эмегенами, которые не давали покоя народу той страны: угоняли скот, пожирали людей и держали всех в постоянном страхе. А смелые братья выходили против них, отнимали награбленное добро и возвращали людям... Но эмегены были коварные и сильные противники. Одного за другим убили они пятерых братьев. Остались в живых только младший брат — скромный мальчик, которого почему-то считали дурачком, да приёмьш — сын бия.

Старик-отец вскоре умер — не смог пережить такого горя, а сын бия привёл в дом жену, и возненавидела

молодая невестка младшего сына старика лютой ненавистью.

— Видеть его не могу! Девай его куда хочешь, — твердит она мужу с утра до вечера.

И вот связали муж с женой младшего и бросили в глубокую яму, а соседям сказали: пропал, мол, наш младший. Где искать, не знаем.

Соседи любили младшего брата за доброту и приветливость. Долго они разыскивали его, да так и не смогли отыскать. Но злой невестке и этого было мало. Думала она, думала и заставила мужа тёмной ночью вытащить младшего из ямы и отвезти в дремучий лес. Посадил его сын бия на клячу, сам сел на доброго скакуна и завёз его в такой дремучий лес, куда нога человеческая не ступала.

— Подожди меня здесь, скоро я вернусь, — сказал он ему, а сам ударил коня плетью и был таков.

Много ли времени прошло, мало ли, решил сын бия съездить в лес, посмотреть — жив ли ещё младший сын старика или его уже волки съели? Прискакал в ту самую глушь, на то самое место, где оставил младшего, и что ж видит? Сидит младший брат на траве жив-здоров, рядом с ним лежит мешок — артма́к, — и кляча тут же пасётся.

Когда младший увидел приёмыша, он поднял артмак и взвалил его на спину своей лошади. Пошатнулась лошадь и упала.

— Видишь, брат мой, какого коня ты мне дал. Этой кляче даже артмак не под силу. Как же ей меня носить?.. А потом достал младший из артмака богатую одежду, саблю и кинжал, оправленный в золото, оделся, снарядился и превратился в славного джигита. После этого вынул он из артмака колокольчик, позвонил, и примчался к нему осёдланный голубой скакун необычайной красоты.

Стоял приёмыш, молчал от удивления, а потом сорвал:

— Я за тобой приехал, поедем домой.

— Что ж, садись, брат, на своего коня, а я на своего, — говорит младший. — Только кто из нас впереди будет, а кто сзади?

— Езжай ты первым, — ответил приёмыш.

И тронулись они в путь. Скакун младшего мчался, словно огонь, лошадь приёмыша едва поспевала за ним.

Так ехали они долго, и, что ни день, встречались им табуны коней.

— Давай, братец, угоним этот табун! — говорил сын бия, как только видел какой-либо табун.

Но младший одно отвечал:

— Нельзя нам этих лошадей трогать... Я здесь бывал, знаю, чьи они. Угнать их — всё равно, что у слабой женщины кукурузную лепёшку отнять.

А заехали они между тем уже далеко-далеко.

Встретился наконец братьям зелёный луг, на котором паслись кони красоты невиданной.

— Вот этот табун мы можем угнать, — сказал младший. — Вытащил он из своего артка аркан и направился к табуну.

Не успели они подъехать поближе, как вырвался из табуна жеребец и поскакал прочь. Однако джигит не зевал: метнул аркан и поймал жеребца. Подвёл его к приёмышу и спрашивает:

— Чего хочешь: табун гнать или жеребца вести?

— Поведу жеребца, — сказал сын бия.

— Ну веди. Да держи крепко, не то в беду попадём.

— Буду держать.

Отдал младший свою добычу приёмышу в руки, а сам табун погнал. Но тот не сумел удержать жеребца — укакал он прочь.

— Что ж ты сделал? — говорит младший. Теперь прилетит сюда на этом жеребце эмеген! Это его табун... Ну, делать нечего. Только не вздумай окликнуть меня по имени. Эмеген не должен знать, что я младший из Абоковых. А когда мы биться начнем, ты поймай жеребца, да смотри опять не выпусти.

— Оллахи, уж теперь не выпущу! — поклялся бийский сын.

Собрали они табун, тронулись в путь. К вечеру показалось вдали большое белое облако.

— Оглянись и скажи, что увидишь, — велел младший бийскому сыну.

— Не то облако, не то туман к нам приближается...

— Не облако и не туман. Это пар из ноздрей жеребца, которого ты упустил. Я буду биться с эмегеном, а ты тем временем поймай жеребца.

Только успел он так сказать, подлетел к ним эмеген.

— Какой собачий сын осмелился угнать мой табун? — закричал эмеген. — Бывало, это делали братья Абоковы, но мы их всех побили.

— Кроме братьев Абоковых, разве нет людей, которые могут сесть на коня? Это я угнал твой табун, — ответил младший.

— Бороться будем или камни бросать? — спросил эмеген.

— Если на силу свою надеешься — бороться!

Стали они бороться, и младший Абоков легко свалил страшного эмегена и зарубил его. А сын бия так испугался, что спрятался за камень и не смог поймать жеребца.

— Что же ты, братец, мешкал?! — сказал с досадой младший. — Теперь прискачет на этом жеребце второй эмеген. Ну ладно! Уж в этот раз, пока я биться буду, поймай жеребца непременно! Да помни: по имени меня не называй.

И только он это успел вымолвить, как примчался на том жеребце второй эмеген, страшней и свирепей прежнего. Увидел он убитого эмегена и заревел:

— У, собачье племя! Кто осмелился убить моего брата и угнать наш табун? Когда-то нам Абоковы покоя не давали. Так мы их всех до одного побили.

— Я твоего брата убил! Я ваш табун угнал! — сказал младший.

— Бороться будем или камни бросать? — спросил эмеген.

— Коль на свою силу надеешься — бороться!

Долгой была схватка с эмегеном. Но всё же свалил джигит его и снёс голову. А сын бия совсем перепугался и от страха взобрался на высокое дерево и опять не поймал жеребца.

— Что ж ты, братец, так оплошал?! — в сердцах сказал младший. — Нет мне от тебя никакой помощи. Отправляйся домой, пока цел. Да помни: не вздумай окликнуть меня по имени! Ведь сейчас прискачет сюда третий эмеген... Кто знает — он победит меня или я его?.. Если он верх возьмёт, тебе тоже пощады не будет.

И отправился сын бия с позором прочь.

Но он только притворился, что возвращается домой. Нашёл поблизости пещеру, спрятался и стал ждать, пока эмеген прискачет.

А эмеген тут как тут. И был это самый страшный из трёх эмегенов, самый свирепый. Как увидел его приёмыш, упал наземь без памяти. Однако очнулся вскоре и стал подглядывать, как младший с эмегеном бьётся.

Долго бились они, но всё же удалось младшему брату схватить эмегена и ударить об землю. А сын бия почитал, что эмеген убит, и выбежал с криком:

— Эй, младший из Абоковых, ударь его хорошенько!

Услышал эмеген имя Абоковых, поднялся, натянул лук, и ударила стрела прямо в младшего брата. Но он выхватил саблю и успел всё-таки снести эмегену поганую голову.

— Ну, братец, вот ты и сделал то, чего я так боялся, — сказал джигит со стоном. — Трижды просил я тебя не называть моё имя... Садись теперь на моего коня, отпусти поводья и скачи. Конь сам доставит тебя, куда надо. Там, где он остановится, выйдут тебе навстречу... Не рассказывай дурных вестей, скажи только: „Младший из Абоковых занемог и просит вас приехать...“

Сел приёмьш на голубого коня, отпустил поводья, и помчался конь быстрее ветра. Много ли ехал, мало ли, но прискакал конь к огромной скале, громко заржал и стал бить копытом.

Выбежала тут на порог красавица, краше которой никогда не видел сын бия. Она попросила его войти в дом:

— Будь нашим гостем! Скажи, в чём нуждаешься? Чем можем тебе помочь?

— Младший из Абоковых занемог. Эмеген пронзил его грудь стрелой, и он уже, наверное, скончался.

Услышав такую весть, вскрикнула красавица и упала замертво. Тут вышел почтенный старик с белой бородой. Он поднял красавицу и унёс в дом, а потом вернулся и сердито спросил:

— Эй, всадник, что за весть ты принёс в мой дом?

— Младший из Абоковых ранен. Эмеген пронзил его стрелой, и он уже скончался, наверное.

— Глуп же он, коли с тобой дело имел! — проворчал старик.

Быстро оседлал он своего коня и приказал:

— Показывай дорогу!

Как огонь летели их скакуны. Примчались они на место битвы, видят — младший из Абоковых совсем уже умирает. Спрыгнул старик наземь, зубами у него стрелу из груди вытащил, перевязал рану и посадил на эмегенова коня.

Погнали они перед собой табун, вернулись в дом старика. Младшего брата в постель уложили, и старик принялся искусно врачевать его... А сына бия как гостя принимали, угощали на славу: то кушанье, что сегодня ел, назавтра уже не подавали.

Когда стал раненый поправляться, позвал старик приёмьша в комнату для гостей. Там было много красивых девушек. Они пришли приветствовать гостя.

— Узнаешь среди них ту, что вышла тебе навстречу? — спросил старик.

— Я узнал бы её сразу, но здесь её нет. Она лучше всех этих красавиц!

— Вот она! — сказал старик. — Она была прекрасней всех моих дочерей, но ты сразил её страшной вестью. Она занемогла и совсем потеряла свою красоту. Твой поступок недостойн мужчины!

Потом повёл его старик в свою кладовую, открыл сундук, полный золота, и велел:

— Бери, сколько сможешь, и уезжай!

Насыпал приёмыш золота два полных кармана, и отправились они с младшим братом домой. Младший брат на эмегеновом коне едет, а перед собой табун гонит.

По дороге младший сказал приёмышу:

— Эмегены, которых я убил, погубили моих старших братьев. Все пятеро погибли из-за этого табуна.

Как стали к родному аулу подъезжать, младший брат слез с эмегенова коня, снял с себя богатый наряд и оружие, надел старую, рваную черкеску и принял свой прежний вид.

— Если кто спросит обо мне, смотри не болтай, что я пригнал табун и убил эмегенов, — наказал он приёмышу.

Добрались они наконец до своего аула.

— Сын бия нашёл младшего брата и пригнал табун коней! — радовались люди.

Но когда начали соседи у приёмша допытываться, как ему такая удача выпала, он не удержался:

— Этот табун пригнал он, младший брат.

Как увидела приёмшева жена младшего живым, невредимым, опять решила известить его.

Собрались тем временем старейшины аула, пришли к младшему из Абоковых. Приветствовали его как равного.

— Что ж ты, — говорят, — сынок, несмышлёнышем прикидывался, нас, грешных, обманывал?

— Почтенные друзья моего отца! Всем вам ведомо, что старшие мои братья были смелые джигиты, богатыри... Пятерых убили эмегены... Один я остался жив — был в ту

пору ребёнком. Если б эмегены прослышали, что уцелел один из Абоковых, они бы и меня погубили. Я прикинулся дурачком, несмышлёнышем, чтоб не могли люди сказать: „Жив ещё один из рода богатырей Абоковых!“

Похвалили старики юношу за его сметливость.

— А теперь, — продолжал он, — рассудите нас, друзья моего отца. Не знаю, какое зло причинил я нашей невестке, но заставила она своего мужа отвезти меня в дремучий лес и бросить на съедение волкам. Дом, скот, земля — всё, что есть у нас, по праву моё... нужды не знают в нашем доме. Почему же она для меня крошку лишнюю жалела? Скажи при всех, что я тебе плохого сделал? — обратился младший брат к жене приёмыша.

Молча стояла женщина. Нечего было ей сказать. Достал тогда младший брат из своего арткама колокольчик, позвонил, и примчался на его зов необыкновенный конь. Посадил джигит злую невестку лицом к хвосту коня и пустил его в степь.

А потом раздал он эмегеновых лошадей всем аульчанам и устроил большой пир. Пировали на том пиру все жители аула, от мала до велика, несколько дней и ночей...



АЛЛАХБЕРДИ И ЧИЙТЁППЕ

ила некогда одна женщина. Был у неё малолетний сын Аллахберди. Мальчик рос из часа в час, изо дня в день. Через год он уже смастерил себе лук и стал ходить на охоту. Сначала убивал он птиц и мелких зверей. Потом стал убивать и крупную дичь.

Однажды отправился Аллахберди по обыкновению на охоту. Но к вечеру домой не вернулся. Мать очень встревожилась и пошла на дорогу, по которой должен был возвращаться Аллахберди. Забралась она на камень и стала оглядывать окрестности. В это время из-под камня послышался гул. Она соскочила, отодвинула камень: под ним в глубокой яме сидел эмеген. Увидел эмеген женщину и обратился к ней с такими словами:

— Вытащи меня отсюда, я стану твоим братом и сделаю для тебя всё на свете.

— У меня есть брат прекраснее тебя, — ответила женщина.

— Если у тебя есть брат, то я стану твоим сыном, — настаивал эмеген.

— У меня есть сын прекраснее тебя, — возразила женщина.

— В таком случае, — продолжал эмеген, — я стану твоим мужем.

— А чем же я вытащу тебя?

Эмеген ответил:

— Неподальёку отсюда находится мой сундук, в нём лежит шёлковая повязка, принеси её сюда и ею вытащишь меня.

Женщина принесла шёлковую повязку, один конец опустила в яму, а за другой крепко ухватилась сама и вытащила эмегена.

Привела мать Аллахберди эмегена домой, постелила кошму, и эмеген лёг спать.

А на другой день мать сказала сыну:

— Сынок, познакомься, вот твой отец.

Через некоторое время родился брат Аллахберди, Чийтёппе. Рос Чийтёппе тоже не по дням, а по часам. Аллахберди по-прежнему ходил на охоту, но приносил дичи вдвое больше прежнего.

Между тем эмеген невзлюбил Аллахберди за то, что он не его сын, и решил избавиться от него. Как-то он сказал жене:

— Вот что, жена. Видел я во сне, будто твой сын хочет убить меня. И решил я уйти из дома, куда глаза глядят.

Испугалась мать Аллахберди. Любила она эмегена больше, чем сына. И решили они избавиться от Аллахберди.

Как-то эмеген сказал жене:

— Пойду я навстречу Аллахберди, когда он будет возвращаться с охоты, превращусь в бревно, покачусь и собью его вместе с конём.

Мать согласилась. Чийтёппе случайно услышал этот разговор и, когда Аллахберди вернулся с охоты, предупредил его о грозящей опасности.

Аллахберди на следующий день взял с собой на охоту и Чийтёппе. Когда они возвращались домой через кручи, сверху сорвалось огромное бревно и полетело вниз. Но никакого вреда охотникам оно не причинило: ведь они знали об этом заранее и вовремя отскочили. Аллахберди подошёл к бревну и отрубил от него щепку.

Когда охотники пришли домой, то застали отца-эмегена больным в постели и ослепшим на один глаз. Чтобы отвести подозрение, мать сказала сыновьям:

— Отец рубил в лесу деревья и нечаянно выбил себе глаз.

На следующее утро Аллахберди отправился на охоту один, а Чийтёппе остался дома. Отец и мать придумали новое средство избавиться от Аллахберди. На этот раз эмеген решил превратиться в огромный камень и упасть на Аллахберди с вершины скалы.

Рассказал Чийтёппе своему брату Аллахберди о том, что говорили отец и мать, а утром братья вместе отправились на охоту. Когда они проходили мимо кручи, эмеген стал камнем и стремительно покатился на юношей со скалы. Но они вовремя отстранились и остались невредимыми.

Аллахберди подошёл к камню и отбил от него кусок. Дома они застали отца с переломанным плечом, но не сказали ему ни слова.

На следующий день Аллахберди отправился на охоту один, а Чийтёппе снова остался дома. Как только

Аллахберди ушёл из дома, отец и мать опять стали обсуждать, каким образом избавиться от него. Говорили и так и эдак, и в конце концов эмеген сказал:

— До сих пор нам не удалось убить Аллахберди. Остаётся одно: положить ему в пищу смертельный яд.

Когда Аллахберди вернулся с охоты, Чийтёппе рассказал ему, что слышал.

Закручинился тут Аллахберди: видно, прогневил он чем-то своих родителей, и собрался он уйти от них навсегда.

Вот он говорит Чийтёппе:

— Брат мой милый, не вернись я домой. Коли суждено мне помереть, то помру не от руки отца и матери. А ты возьми эту пулю. Если сожмёшь её в кулаке и потечёт из неё молоко, знай, что я жив. А если закапает кровь, значит, со мной случилось несчастье.

Чийтёппе взял пулю и заплакал: жалко было ему своего брата Аллахберди.

Аллахберди вскочил на быстроногого коня и поскакал в дальнюю сторону. Чийтёппе остался дома грустный и печальный.

Немало Аллахберди провёл в седле ночей и дней, изъездил сто дорог. Наконец въехал он в дикую красивую долину. Голод и жажда сильно томили его. Аллахберди остановился на отдых, убил несколько диких коз, из козых шкур устроил себе шалаш, развёл костёр и начал жарить шашлык. В это время невесть откуда раздался голос:

— Аллахберди, накорми меня шашлыком.

Оглянулся Аллахберди: никого нет. Удивился Аллахберди таинственному голосу, но сказал:

— Иди, накормлю.

— Подошёл бы, да боюсь твоего ружья, — сказал голос. — Заткни-ка чем-нибудь дуло!

Заткнул Аллахберди дуло ружья и повторил своё приглашение.

— Ну, иди теперь.

Никто, однако, не появлялся. Но голос опять сказал:

— Я боюсь твоих собак, привяжи их.

Аллахберди выполнил и эту просьбу.

— Иди, я уже привязал их, не бойся.

Но опять никто не явился. Только снова слышался тот же голос:

— Боюсь твоего меча, завяжи его.

Аллахберди мучило любопытство. Он согласился и на это требование. Тогда появился незнакомый человек ростом с версту. Поздоровались, сели у костра. Аллахберди подал гостю шашлык. Аллахберди не успевал жарить шашлыки, незнакомец ел да ел. Когда всё мясо было съедено, пришелец сказал:

— Я не знаю, куда мне девать избыток сил. Давай поборёмся. Стал незнакомец Аллахберди мять, ломать, рвать. Аллахберди увидел, что несдобровать ему, и обратился за помощью к своим любимым собакам, к оружию, но те не могли помочь хозяину: ведь он сам обезоружил себя. Незнакомец бросил Аллахберди чуть живого на поляне и ушёл.

Между тем Чийтёппе, тоскуя о брате, взял пулю и сжал её. В ту же минуту из пули потекла кровь. Узнал Чийтёппе, что брата постигло несчастье, и в этот же день отправился по следам Аллахберди. Сто дорог изъездил он, спрашивал всех встречных, не видели ли они его брата. И никто не порадовал его желанным ответом.

Так дошёл он до красивой долины. И тут он увидел Аллахберди на земле, измученного и истерзанного. Зарыдал от горя Чийтёппе, да так горько, громко, что Аллахберди очнулся и вскочил на ноги. Обрадовались братья друг другу.

Мало ли, много ли прошло времени, только Аллахберди как-то сказал брату Чийтёппе:

— В далёкой стране живёт девушка невиданной красоты. У неё лицо с одной стороны сияет, как луна, а с другой — как солнце. Живёт она там, где протекает родник и растёт яблоня. Выйдет она замуж за того, кто выпьет всю воду из родника и съест яблоко с яблони. Мне

без этой девушки не жить на свете. Я должен взять красавицу в жёны.

Так сказав, Аллахберди распрощался с братом и поехал на поиски красавицы.

Долго ехал Аллахберди и подъехал к одному роднику, на берегу которого росла яблоня с чудесными яблоками. Аллахберди подошёл к роднику и стал пить, стараясь осушить его, но вода всё не убывала. Стал он есть яблоко, но и оно не убавлялось.

В это время эмеген — телохранитель красавицы — заметил Аллахберди и передал красавице о появлении незнакомца.

Девушка сказала эмегену:

— Пришелец не особенно сильный: он не смог осушить родник и доест яблоко. Как только он попытается проникнуть сюда, отруби ему голову и принеси её мне.

Аллахберди подошёл к воротам замка и крикнул:

— Отворите!

Тут выскочил эмеген, отрубил Аллахберди голову и принёс её девушке.

В эту минуту Чийтёппе сжал пулю снова, и из неё потекла кровь.

Снова узнал Чийтёппе, что брата постигло несчастье. Опять отправился он по следам Аллахберди. Долго ли, коротко ли он ехал, вдруг он увидел родник, около которого росла яблоня. Чийтёппе двумя глотками осушил родник, даже камни на дне проглотил с водою, потом подошёл к яблоне и съел не только все яблоки, но и листья.

Эмеген увидел это и передал девушке:

— Царство небесное! К нам идёт какой-то юноша, который выпил всю воду из родника и съел все яблоки.

Между тем Чийтёппе подошёл к воротам замка и крикнул:

— Отворите!

Тут ворота открылись, и Чийтёппе чуть не ослеп от невиданной красоты. Такой красоты он ещё не видел ни разу ни наяву, ни во сне.

Перед ним стояла красавица, у которой одна щека горела, как солнце, другая щека горела, как луна.

Красавица покорно подошла к Чийтёппе и сказала:

— Ты сильнее меня. Отныне я повинуюсь тебе, о мой повелитель!

Чийтёппе наконец пришёл в себя от изумления и вспомнил о своём несчастном брате.

— Если так, — сказал он, — оживи моего брата и будь ему верной женой.

Девушка быстро достала из бочки голову Аллахберди, приставила к туловищу и, ударив плетью, оживила Аллахберди.

Вскоре Аллахберди женился на красавице. Несметные её богатства навьючили на верблюдов и отправились домой.

Зажил Аллахберди с женой дружно и счастливо. А Чийтёппе он просватал чудесную девушку и до конца дней больше жизни любил своего верного брата.



БЕДНЯК И ХАНСКАЯ ДОЧЬ

авным-давно жили в одном балкарском селении старик со старухой. Были они такие бедные, что кормились лишь тем, что дадут им добрые люди. Рос у них единственный сын Ахмат, ловкий, разумный, трудолюбивый. Никак не мог дожидаться он той поры, когда сможет сам работать и кормить отца с матерью.

И вот вырос из мальчика красивый, статный джигит. Начал он пахать и сеять на небольшом клочке земли, что был у его отца, и вскоре в их дом пришёл достаток.

По всему аулу шла добрая молва о джигите. Дошла она и до хана. А была у того хана дочь, да такая злая, что никто не хотел брать её в жёны.

— Был бы этот джигит ещё и богат, отдал бы я за него свою дочь, — сказал хан приближённым.

А ханской дочери давно полюбился Ахмат. Как узнала она, что и хану он по душе, позвала однажды джигита и говорит:

— Если хочешь, посватай меня.

Ничего не ответил ей Ахмат на такие слова. Рассердилась ханская дочь:

— Что ж ты молчишь?

— Что мне сказать? Я беден, и, хоть тружусь от зари до зари, большого богатства я не нажил. А ты — ханская дочь, к работе не привычная. Помощницей ты мне не будешь, значит, и согласия у нас не будет. Пойди лучше замуж за какого-нибудь ханского сына!

Сказал так Ахмат и пошёл домой, понутив голову: очень уж хороша с виду была дочь хана, да и полюбилась она ему.

Пришёл он домой печальный. Стали отец с матерью расспрашивать его, не случилось ли чего. Он и рассказал о своём разговоре с дочкой хана.

Бедным старикам захотелось породниться с ханом, стали они уговаривать Ахмата:

— Женись, сынок, на ханской дочке. Другой такой красавицы не встретишь.

Долго отказывался сын — знал, что не будет у него хорошей жизни с избалованной ханской дочкой, да отец с матерью настояли на своём.

Устроили пышную свадьбу — пир на весь аул, — истратили всё, что заработал Ахмат, и остались они ни с чем.

Разве могла ханская дочка вынести такую жизнь?.. На третий день после свадьбы сказала мужу:

— Не пристало нам жить в такой нужде. Давай переселимся к моему отцу: будем жить в достатке и работать не надо будет.

— Не могу я оставить своих старых родителей — нет ведь у них другого сына. Кто станет кормить их, заботиться? — отвечал Ахмат.

Но ханская дочь всё стояла на своём: „Уйдём да уйдём!“

Когда поняла она, что не пойдёт Ахмат жить к хану, стала плакать да просить своего отца, чтобы он своей ханской властью приказал Ахмату переселиться во дворец.

— Идите вы к нам жить! — говорит хан зятю. — А твои старики и без тебя не пропадут...

— Не могу я, чтобы мои отец с матерью милостыню просили... Говорил я твоей дочери, что она мне не пара. Если не хочет со мной жить и горе и радость делить, пусть уходит...

Разгневались хан с женой и решили наказать Ахмата. Схватил хан свою плётку и ударил Ахмата. А эта плётка была волшебной. Ударив ею человека, можно было обратить его в какое угодно животное либо птицу.

Превратился Ахмат в осла.

Пригнала ханская дочь осла к родителям Ахмата и говорит им:

— Мой отец послал вашего сына к своей родне с поручением. А вам дарит этого осла. Будете дрова из лесу возить, продавать их на базаре — так и проживёте.

Возит старик на осле из лесу дрова, продаёт... Тем и живут они со старухой. Послушный был осёл да трудолюбивый. Старик жалел его, кормил чем получше, никогда не бил. Придёт к ним ханская дочь, а старик не нахвалится.

— Какой, — говорит, — смиренный да работающий ослик у меня!.. Спасибо тебе, дочка!

Не нравилось это дочери хана, и задумала она новое зло. Взяла у отца волшебную плётку, пошла вечером к старикам. Вошла в сарай и потихоньку спрашивает осла:

— Если я превращу тебя сейчас в человека, станешь жить в ханском дворце?

Покачал головой осёл: „Нет!“

— Так стань же ты псом! — сказала она.

Вышла она из сарая во двор. Увидел её отец Ахмата, обрадовался, спрашивает:

— Скоро ли, доченька, мой сын вернётся?

— Скоро не ждите, — отвечала ханская дочь. — Мой отец его далеко отправил.

И ушла к себе во дворец.

Пошёл отец Ахмата вечером задать корма ослу, а сарай пустой. Сильно убивался старик, что пропал у него осёл.

Смотрит: взамен ослу собака какая-то приблудилась! И такая была собака смиренная да ласковая, что решили старики оставить её у себя — всё не пустой двор будет. Сделал старик собаке тёплую конуру, кормил её чем мог.

Пришла утром ханская дочь к старикам и кричит:

— Самим нечего есть, а ещё пса держите! — И прогнала она собаку прочь со двора.

Заметил ту собаку пастух и приманил к себе. Стала собака пастуху помогать — отару стеречь. Бегаёт вокруг стада, ни одному ягнёнку отстать не даёт, волков отгоняет.

Вечером пригнал пастух отару на кош, стал кормить своих собак. Все его овчарки набросились на кости, а новая собака даже не притронулась. Дал ей пастух кусок сырого мяса. Но собака и мяса не стала есть. И смотрит так жалобно на пастуха...

— Что за чудо?! Видно, не простая это собака... Дамка я ей, что люди едят.

Взял пастух чистую чашку, налил молока, накрошил туда лепешку. Съела собака всё и чашку вылизала.

Прошло три года. Верно служила собака пастуху. А ханская дочь всё надеялась, что Ахмат согласится пойти на поклон к хану и станет жить в его дворце.

А старики сына уже и ждать перестали. Невестка сказала им, что не перенёс он дальней дороги — погиб.

Стало Ахмату совсем невестку вдали от родных мест, решил он пойти домой, взглянуть на родителей хоть одним глазом.

Выходит однажды утром старик во двор, видит: собака вернулась. Обрадовался он, покормил её. Стала она опять у них жить.

Через несколько дней пришла к старикам ханская дочь. Увидела собаку, спрашивает потихоньку:

— Теперь выполнишь мою волю?

Покачала собака головой: „Нет!“

Пошла ханская дочь домой, принесла плётку.

— Так стань же ты птицей! — и превратила юношу в стрижа.

Часто кружил стриж над родным домом, залетал во двор к старикам и садился им на плечи.

— Наверное, это душа моего сына! — вздыхала старуха и не отгоняла стрижа.

Надоело бедному Ахмату жить на свете то в образе осла, то собаки, то стрижа, да и родителей было жаль. И подумал он:

„А что, если залечу я в дом хана да попробую удариться о плётку? Может, стану опять человеком?“

Так и сделал. Залетел в ханский дом, ударился грудью о плётку и превратился в человека!

Только успел он плётку схватить, как вошла в комнату ханская дочь. Ударил Ахмат её плёткой и сказал:

— Будь же ты теперь ослицей!

Пошёл он к своим отцу и матери, а впереди себя ослицу гонит. Старик со старухой глазам своим не поверили, не могли нарадоваться возвращению сына.

— Где ты пропадал так долго, сынок? — спрашивают они.

— Стыдно мне было, что мы так обеднели... Нанялся я к одному баю в пастухи и служил у него три года. Заработал я вот эту ослицу — будет теперь на чём дрова из лесу возить.

— Да воздаст тебе Аллах! Трудно в хозяйстве без осла. Хан было подарил мне осла, да его у меня украли. Долго я таскал из лесу дрова на своих плечах... Вот теперь отдохну!

— Навьючивай, отец, вязанки побольше. Это очень упрямая ослица! А я тебе ещё двух ослов приведу.

На другой день рано поутру старик отправился в лес за дровами. А юноша пошёл к хану. Ударил плёткой тестя и тещу, и стали они тоже ослами. А потом пригнал к себе во двор и велел отцу заставлять тех ослов работать без устали.

Опустел ханский дом. Но не хотел Ахмат жить там. Раздал он всё ханское имущество беднякам, а сам стал работать на своём поле, кормить отца с матерью.



ФАТИМА

аленькая Фатима рано осталась без матери. Вскоре отец женился на вдове, у которой была своя дочь. Совсем плохо стало маленькой Фатиме. Родную дочь мачеха наряжала в дорогие платья, отдавала ей лучшую еду. А Фатиму заставляла работать с утра до вечера, кормила её объедками и одевала в старые лохмотья.

Все домашние заботы лежали на девочке: мачеха будила её чуть свет, посылала сначала за водой к реке, потом велела развести огонь в очаге, подмести двор, подоить корову. А когда Фатима заканчивала все дела по дому, мачеха посылала её пасти корову. И чтобы девочка не теряла на пастбище времени даром, она заставляла её там пряхть шерсть.

Однажды пасла Фатима корову на лугу и прядла шерсть. Грекло солнце, жужжало весёлое веретено.

Но вдруг налетел ветер, закружил её клубок и быстро покати́л его в сторону гор. Что было делать Фатиме? Ветер нёс клубок, а Фатима бежала следом. Пришла она к огромной пещере, где жила большая добрая эмегенша — великанша. Увидела старуха Фатиму и говорит:

— Подбери-ка, доченька, всё серебро, что разбросано по пещере!

Быстро собрала Фатима все слитки серебра и отдала эмегенше.

— А теперьними поясок и покажи, что у тебя в карманах.

И это сделала Фатима. Убедилась эмегенша, что девочка не взяла себе ни одного даже маленького кусочка серебра.

Потом она сказала Фатиме:

— Теперь я лягу спать, а ты посиди подле меня. Если потечёт по пещере белая вода, разбуди меня.

Заснула великанша крепким сном, и тут же потекла по пещере белая, как молоко, вода.

Фатима разбудила эмегеншу. Проснулась великанша, умыла девочке лицо белой водой и подвела к зеркалу. Глянула Фатима в зеркало и видит: одна её щека сияет словно солнце, а другая светит как луна. Сверкают на ней дорогие парчовые одежды.

— Спасибо тебе, добрая женщина, — поблагодарила Фатима великаншу и вернулась к своей корове.

А когда солнце опустилось за горы, погнала она корову домой.

Идёт Фатима по дороге к аулу, встречает людей. Не многие узнавали в этой красавице бедную сироту Фатиму.

А злая мачеха, как увидела падчерицу, чуть не лопнула от зависти.

— Доченька, милая, расскажи, где нашла ты такое красивое платье, отчего стала такой красавицей, что и узнать тебя трудно? — спросила она Фатиму.



Рассказала Фатима всё, как случилось: как ветер унёс её клубок, как пришла она к пещере, встретила с великаншей, как собрала для неё серебро и как наградила её за это добрая великанша.

Захотелось мачехе, чтобы и её родная дочь стала красавицей, не хуже Фатимы, и на следующее утро послала она свою дочь пасти корову.

Пригнала та корову на луг, где пасла её Фатима, и стала прясть шерсть — так велела ей мать. И вот налетел ветер и унёс её клубок. Побежала дочка мачехи за клубком, а ветер всё подгоняет и подгоняет её. Бежала девочка, пока не закатился клубок в пещеру, где жила эмегенша. Увидела великанша девочку, говорит:

— Подбери-ка, доченька, всё серебро, что разбросано по пещере!

Собрала мачехина дочка все до единого слитки серебра, да только не всё отдала эмегенше: самые большие положила себе в карманы.

— А теперь сними поясok да покажи карманы, — сказала великанша.

Сняла мачехина дочка поясok, вывернула карманы, и оттуда выпали самые большие слитки серебра.

Решила эмегенша наказать мачехину дочку и говорит:

— Теперь я лягу спать, а ты посиди подле меня. Если потечёт по пещере чёрная вода, разбуди меня.

Заснула великанша крепким сном, и тут же потекла по пещере чёрная, как сажа, вода.

Мачехина дочка разбудила эмегеншу. Проснулась старуха, умыла девочке лицо чёрной водой и подвела её к зеркалу. Глянула мачехина дочка в зеркало, вскрикнула от страха: одна её щека стала как у собаки, а другая — как у обезьяны. Вся в слезах выбежала она из пещеры, схватила хворостину и изо всех сил стала стегать ею корову. А когда солнце опустилось за горы и начало темнеть, погнала она корову домой.

Идёт мачехина дочка по дороге к аулу. Хоть и смеркалось уже, а всё равно — как посмотрят на неё люди, с испугу в сторону шарахаются.

Пригнала она корову домой — и к матери. Когда увидела мачеха свою дочку, поняла, что великанша наказала её, стала плакать, причитать, набросилась на Фатиму, начала проклинать да бить её.

Не выдержал отец Фатимы, прогнал мачеху с её дочерью со двора.

И зажили они с родной дочерью Фатимой спокойно и счастливо.



КАРАКУШ

Было это там, где и быть должно. Жил там человек по имени Каракуш. Из-за бедности он решил наняться к богачу на пять лет пасти баранов. Пас он хорошо. Богач был доволен им. Когда прошло пять лет, Каракуш взял положенных ему за службу баранов и отправился домой.

Долго ли, коротко ли он шёл, только подошёл к одному селению и встретился ему тут человек.

— Дай мне барана, добрый пастух, — начал просить он. — Дай, прошу тебя, дай барана!

Стало Каракушу жалко человека, он и отдал ему барана.

Пошёл дальше. Шёл, шёл, попадаетеся ему другой человек. И этот также стал просить у Каракуша барана. Каракуш и ему дал барана. Так по дороге, не дойдя

до дому, Каракуш всех баранов раздал. Остался у него последний баран. Обвязал он его верёвкой за шею и повёл.

Встречается ему опять человек и говорит:

— Любезный, если ты дашь мне своего барана, я тебе скажу поучительное слово, крайне необходимое в твоей жизни.

„Всех баранов я раздал без всякой пользы для себя, а этот человек хоть что-нибудь поучительное скажет“, — подумал Каракуш. — Хорошо, — согласен, — сказал он встречному, — бери барана и скажи своё слово.

Путник взял барана и сказал:

— Как хочешь живи, что хочешь делай, только не женись, пока не встретишь хорошую девушку. Ищи по свету, пока не найдёшь её.

Путник пошёл своей дорогой, а Каракуш вернулся домой. Глубоко запали слова путника в голову Каракушу. И решил он не жениться, пока не найдет хорошую девушку.

Отправился он искать её по свету.

Шёл он, шёл, день шёл, ночь шёл, по горам шёл, по долам и пришёл, наконец, в одно селение. Остановился он на ночь у доброй старушки. Накормила его старушка, напоила и спрашивает:

— Куда и по каким делам, сынок, идёшь?

— Ищу я самую хорошую на свете девушку, чтобы на ней жениться.

— Что ищешь, то найдёшь, — сказала старушка.

Утром Каракуш собрался уходить и обратился к старушке с такими словами:

— Не можешь ли ты указать, куда идти, чтобы найти хорошую девушку?

Старушка указала местность, назвала имя человека, у которого можно увидеть хорошую девушку, и Каракуш отправился в путь.

Пришёл он к человеку, на которого указала старушка. Хозяин поздоровался и приветливо принял гостя.

— Не принято в горах спрашивать гостя прежде, чем накормишь его, но всё же скажи, добрый человек, куда и по каким делам идёшь?

— У меня одно только дело: ищу на свете самую хорошую девушку.

— Хорошо, если других дел нет, — ответил хозяин дома.

Сели ужинать. Вот хозяин и говорит жене:

— Неплохо бы после ужина поесть арбуза. Подымись на чердак да принеси арбуз.

Жена принесла один арбуз.

— Этот плохой, пойди принеси получше, — сказал муж.

Жена поднялась на чердак и опять принесла арбуз.

— Этот тоже не хорош, найди получше, — сказал опять муж.

Так муж заставил жену подняться на чердак и спуститься двадцать один раз. На двадцать второй раз жена сказала:

— Я не думаю, что кто-то найдёт на чердаке арбуз лучше этого.

— Хорошо, дай его, если нет лучше, — сказал муж и разрезал арбуз. Когда встали из-за стола, хозяин сказал Каракушу:

— На нашем чердаке был только один арбуз. Я послал жену столько раз нарочно, чтобы показать тебе её характер. В соседнем ауле живёт её сестра. Она своим характером походит на мою жену. Только знай, её сватает сын хана. Иди прямо к девушке и скажи: „Клянусь именем святых, что ты станешь моей женой“. Тебе сваты хана не поверят, начнут спорить, а ты сделай так. Возьми эту палку (только не теряй её) и скажи: „Давай-те, сваты, воткнём по палке во дворе девушки. Чья палка на утро превратится в цветущую яблоню, тот пусть и женится на ней“.

Каракуш взял палку, и попрощавшись, отправился в аул девушки. Пришёл к ней и говорит:

— Клянусь, нам суждено быть вместе, позволь мне увезти тебя.

На возмущение ханских сватов он ответил:

— Не верите? Хорошо. Давайте, сваты, воткнём во дворе свои палки: чья палка превратится на утро в цветущую яблоню, тому и будет принадлежать девушка.

Все согласились и воткнули свои палки в землю. Утром смотрят, палка ханского сына не изменилась, а палка Каракуша превратилась в цветущую яблоню.

Каракуш взял девушку, приехал с нею домой и женился на ней. Жили они дружно и имели много детей. Но денег у них было мало, трудно стало содержать семью, жизнь стала тяжёлой.

Однажды жена сказала мужу:

— Отнеси мой серебряный пояс — кямар на базар, продай и купи что-нибудь для семьи.

Каракуш взял пояс и пошёл на базар. Обменял он его на лошадь и стал ходить по базару. Понравилась ему одна каракулевая шапка. Обменял он лошадь на шапку и отправился домой. По дороге захотел он напиться, свернул к реке, лёг грудью на камень и наклонился к воде. Шапка слетела, и бурная горная река унесла её. Стыдно было Каракушу идти с пустыми руками домой. В пути его догнал человек. Они разговорились. Каракуш подробно рассказал, зачем он ходил на базар и почему идёт домой без покупки.

— Теперь жена и на порог тебя не пустит, — сказал путник Каракушу.

— Нет, она не рассердится, моя жена мне ни одного сердитого слова не скажет.

— Если она тебя не поругает и не выгонит, то я отдам тебе половину своего состояния. А что ты мне дашь, если прогонит?

— Дам тебе столько же, сколько и ты мне.

К вечеру пришли они в дом Каракуша. Каракуш не успел сесть, как жена спросила:

— Какие новости?

— Пояс я обменял на базаре на лошадь.
— Хорошо сделал, нам нужна лошадь, — промолвила его жена.

— Шёл по базару и обменял лошадь на хорошую каракулевую шапку.

— Хорошо сделал, — у тебя ведь шапки не было, — обрадовалась жена.

— По дороге наклонился к воде, хотел напиться, шапка слетела, и река унесла её.

— О, ты же сам мог упасть? Какое счастье, что ты избежал опасности, — жена даже заплакала от радости.

Каракуш получил половину состояния своего спутника и безбедно зажил с женой. И сейчас живут, если не померли.



ЛОШАДНИК ЧОРА

здавна славился Кавказ своими скакунами. К тому, кто вырастит доброго коня, горцы всегда относились с особым почтением.

Жил в одном ауле человек. Звали его Чора. Был он известен своим умом и добрым нравом. А ещё был знаменит тем, что, как никто в ауле, понимал толк в лошадях.

Чора выращивал удивительных скакунов и продавал их горцам. Но было у него три коня, которых любил он больше всего на свете, дорожил ими и не уступал никому: один — белоногий, другой — со звездой на лбу, третий — вороной.

Жить бы Чоре — не тужить, да вот беда: не было у него детей. Часто горевали они с женой:

— Кто станет нашей опорой, когда мы состаримся?

Прошли годы. Так и прожили они вдвоем. И когда уже совсем потеряли надежду, родился у них сын.

Чора с женой были так рады сыну и так счастливы, что нельзя передать словами.

Мальчик рос смышлёным и трудолюбивым. Едва научился он ходить, стал отцу с матерью помогать: пас сначала гусей, потом овец. А когда подрос, отец поручал ему ходить за лошадьми, научил, как отличать в табуне самого лучшего скакуна.

Однажды, когда мальчик пас в ночном отцовских коней, напали на него абреки — разбойники. Связали они и увезли его далеко от родных мест, продали одному богачу за большие деньги. Угнали разбойники и коней Чоры. Остались у него только те три скакуна, которых он никогда не выпускал из конюшни.

Не могли найти себе утешения Чора и его жена, потеряв единственного сына. Особенно убивалась жена — она почти ослепла от слёз. А сам Чора с седла не слезал, всё искал сына. Где только он не побывал, кого только не спрашивал — исчез мальчик без следа.

Прошло много лет. Однажды приехали в аул, где жил Чора, купцы. Понравились им кони Чоры.

— Продай нам коней! — стали они просить. — Дадим, что пожелаешь.

Жаль было Чоре расстаться с любимыми скакунами. Да смекнул он, что если продаст коней купцам, может, увидит их в дальних краях его сын и догадается, что отец его жив-здоров и посылает ему помощь.

И продал Чора скакунов.

А что же стало с сыном Чоры? — спросите вы. — Ведь давно уже разбойники увезли его из родных мест!

Продали они мальчика в работники к одному богачу, и приходилось делать ему всякую работу, которую требовал богач. Вырос он и превратился в статного юношу.

Однажды сын Чоры пас большую отару овец в степи и нашёл лошадиный череп. Взял он череп в руки и по зубам его разгадал, что это был молодой скакун. И вспомнил вдруг сын Чоры родителей, отцовских коней, вспомнил родной аул. Горько ему стало, и заплакал сын Чоры.

— Эх, — сказал он, рассматривая череп, — был ты когда-то головой молодого скакуна, а я был желанным сыном Чоры!

В ту пору проезжал неподалёку всадник в дорогой одежде. То был богатый хан. Услышал он слова сына Чоры, остановился:

— Пусть умножится твое стадо! О чём плачешь, джигит?

— Вспоминаю отца и мать, родину вспоминаю. Меня украли разбойники и продали...

— Скажи, джигит, о чём это ты говоришь, рассматривая череп?

— Вижу я, что когда-то это был добрый конь, и говорю: „Был ты когда-то молодым скакуном, а теперь только кости твои белеют в степи... Был когда-то я желанным сыном знаменитого лошадника Чоры, а теперь пасу чужих овец...“

— А как ты узнал, что это был молодой добрый скакун?

— Хороший был скакун или нет — узнают по зубам. Меня этому научил отец — ведь мой отец знаменитый в горах лошадник!

— Стало быть, ты сразу отличишь хорошую лошадь от плохой?

— До сих пор я не ошибался.

— Едем тогда со мной! Я — хан, у меня нет сына — станешь мне сыном. Будешь жить в довольстве и почёте, а когда я помру — всё богатство моё достанется тебе.

— Как же я поеду с тобой? Ведь я пасу чужое стадо, а хозяин за меня заплатил большие деньги. Если отпустит, так поеду.

Поскакал хан к тому богачу, выкупил сына Чоры и повёз к себе...

И стал сын Чоры жить у хана.

И вправду богат был тот хан. Да только узнал позже сын Чоры, что опять попал в руки грабителя, и решил он любым путем вернуться к своим родителям. А вскоре и случай представился.

Позвал как-то хан сына Чоры к себе и говорит:

— Скоро отправляюсь я за добычей. Но прежде мне надо раздобыть хорошего скакуна. Ты поедешь вместе со мной, поможешь мне приобрести лучшего из коней.

Поехали хан и сын Чоры за конём. Долго ли они ездили, мало ли — кто знает! Немало видели они красавцев-скакунов, да ни один из них не заслужил похвалы сына Чоры...

Однажды они повстречали купцов на привале. Стоят под горой арбы, а к ним три скакуна привязаны: у одного все четыре ноги словно в белых чулках, у другого на лбу звезда, третий — вороной.

Как увидел их сын Чоры, узнал любимых коней своего отца. А ещё понял, что отец жив-здоров и помощь ему посылает.

Сказал он негромко хану:

— Этих коней не упускай!

Заговорил хан с купцами:

— Скажите, почтенные купцы, какую цену хотите вы за своих коней?

— Этих коней мы купили для себя и ни за какие деньги продавать не будем!

Долго уговаривал хан купцов продать скакунов. И когда предложил им четыре цены и увидели купцы кошелек хана, полный золота, продали коней. Когда привели коней домой, позвал хан сына Чоры к себе и говорит:

— Седлай коней, поедем в степь, испытаем их как следует, а завтра пойдём за добычей!

— Рано ещё этих коней испытывать, — отвечал сын Чоры. — Купцы плохо за ними смотрели — исхудали они, ослабли... Надо прежде дать им отдохнуть, откормить хорошенько, а уж потом куда угодно можно поехать.

Согласил хан. Всё лето сын Чоры ухаживал за теми конями: сам кормил, сам ходил за ними. А осенью сказал хану:

— Теперь можем ехать в степь, испытывать коней.

Вывели они коней в степь. Садилась на них поочерёдно, испытывали, какой конь на скаку быстрее и выносливей. Белоногий конь и конь со звездой на лбу обогнали вороного. Их и взял себе хан, а вороного отдал сыну Чоры и сказал ему:

— Скоро в набег отправимся! Надоело мне дома сидеть!

Ничего не ответил юноша, а как пришло время выезжать, стал просить хана:

— Отпусти меня лучше домой, к отцу с матерью. Волю твою я исполнил — добрых коней тебе нашёл... А в набег идти, людей грабить да убивать — это мне не по душе.

Рассердился хан и закричал:

— Неблагодарный! Я тебя купил. Я за тебя большие деньги заплатил! Ты теперь всегда должен делать то, что я приказываю.

Ничего не ответил сын Чоры, только пустил своего вороного вскачь. Хан помчался за ним на белоногом коне. Уже почти нагнал он юношу, но въехали они в ущелье, и пришлось скакунам ехать по камням. Стал белоногий конь отставать! Пересел хан на звездолобого коня. Вот-вот нагонит вороного!.. А сын Чоры взял да и повернул своего коня прямо на восход солнца. И снова отстал хан!

— Эй! Сын Чоры! — крикнул тогда хан. — Остановись! Ответь на мои вопросы, и я клянусь, что отпущу тебя к отцу с матерью.

Остановил сын Чоры вороного. Хан подъехал и спрашивает:

— Почему, когда мы коней испытывали, мои скакуны обогнали вороного? Почему теперь вороной обскакал их?

— Когда мы их испытывали, то скакали по степи. На ровном месте белоногий вороного далеко позади оставит. А когда мы по камням ехали и ты на звездолобого

пересел, я своего коня прямо на восход солнца пустил. Звезда против солнца не устоит!

Подумал хан и решил, что не подчинить ему сметливого джигита, который так хорошо знает повадки коней, а к тому же он ведь поклялся, что отпустит его.

Повернул хан домой, а сын Чоры поехал дальше.

Много ли джигит ехал, мало ли — кто знает!.. Привёз его вороной в родной аул. Подъехал он к сакле родителей. Не успел спрыгнуть на землю, как вороной заржал на весь аул. Сразу узнал Чора голос своего любимца.

— Кажется, — сказал он жене, — что вернулся наш сын!

Выбежала жена Чоры во двор, видит: стоит перед ней её сын, только стал он теперь настоящим джигитом.

Так умный лошадиник Чора, чтобы помочь сыну освободиться от неволи и вернуться домой, расстался со своими дорогими и любимыми лошадьми.

Зажили с тех пор отец, сын и мать вместе, не разлучаясь.

Не видели мы всего, о чём рассказали, а вам никогда не видать несчастья, беды и болезней!



ТЕМРЮК И НАЭЛЬХАН

Давным-давно владетель одного большого аула, таубий — горский князь Тенгиз, просватал свою дочь Наэльхан за молодого князя Джанхота и созвал на пир гостей из соседних горных аулов.

В просторной зале старинной башни, стоявшей в скалистом ущелье, сидели гости.

В сторонке от гостей, около пылавшего очага, певец Мусса, ослепший от старости, вода изогнутым смычком по кыл кобузу, пел о доблестях предков Тенгиза. Гости подхватили песню, и она, шумная многоголосая, билась о каменные стены башни, увешанные рогами оленей, туров и шкурами медведей, рвалась в открытую дверь на простор, к горам.

А на дворе горели костры; на них в больших медных котлах варилось мясо, жарились на длинных вертелах целые туши баранов, телят, туров.

Уже третий день длился пир, а жених ни разу не заглянул на него: по народному обычаю, он не должен был переступать порог дома своего будущего тестя до тех пор, пока мулла не совершит над ним и невестой неких — мусульманский брачный обряд. И в ожидании дня этого обряда Джанхот находился в ауле, в сакле своего друга Темрюка, молодого охотника. И невеста также не показывалась к гостям: тот же обычай запрещал ей делать это. В верхнем ярусе башни, в своей комнате она стояла с девушкой-служанкой у окна, смотрела на горы, по которым уже начали ползти вечерние туманы.

Служанка промолвила:

— Отойди от окна, моё солнце, наступает время, когда обур — злая колдунья, покинув свою пещеру, летает над горами и высматривает добычу.

Наэльхан засмеялась:

— Я же не ребёнок, и колдуньей не испугаешь меня, — сказала она, и, посмеиваясь, прибавила: Хотелось бы мне, хоть раз в жизни, взглянуть на неё...

— Что ты говоришь?! — испуганно воскликнула служанка. — Никогда не желай этого!

И отошла она от окна, чтобы зажечь светильню. Ударил она огнём по кремню, и вдруг послышалось хлоппанье крыльев, и раздался отчаянный крик Наэльхан. Быстро повернулась служанка к окну и увидела, как громадная чёрная птица вцепилась когтями в её госпожу. Когда она опомнилась, то в комнате уже не было ни

чёрной птицы, ни девушки. Кинулась она к окну и увидела, как мелькнули на потемневшем небе две птицы — чёрная и белая.

Сбежала она по лестнице вниз и, очутившись в нижней зале, среди пировавших гостей крикнула:

— Колдунья унесла Наэльхан!

Оборвалась песня, затих говор. А князя Тенгиза эта страшная весть точно молотом ударила, он превозмог себя, поднялся, протянул руку вперёд, стараясь успокоить гостей.

Дошла эта весть и до князя Джанхота. Он бросился было бежать из сакли, но зашатался и, чтобы не упасть, прислонился к стене.

— Князь, — сказал ему Темрюк, — веришь ли ты в мою дружбу?

— Верю, — глухо проговорил Джанхот.

— Так поверь же и тому, что я возвращу тебе твою невесту! — воскликнул он, взял лук, стрелы, повесил на пояс кинжал и, обнявшись на прощанье с князем, вышел из сакли.

Прошёл год с тех пор, как покинул он свой аул, но нигде не только не встретил колдунью, но и слова одного о ней не слышал.

Как-то, бродя по горам, заночевал он под скалой и во сне услышал, что кто-то приказал ему съесть три крупинки земли. Проснувшись рано утром, он проглотил три крупинки и собрался идти в путь. Вдруг откуда-то появились две большие птицы — чёрная и белая. Они медленно и низко пролетели недалеко от него. Пустил он в них из лука стрелу и слегка зацепил ею крыло белой птицы. Обе птицы испуганно метнулись в сторону, взвились вверх и быстро исчезли, а после них в воздухе медленно закружилось, опускаясь на землю, белое пёрышко. Поднял его Темрюк, спрятал в карман и вышел на дорогу. Впереди, в нескольких шагах от него, стояли две женщины — одна старая и безобразная, одетая в грязное тряпье, а другая — стройная, в большом белом

платке, в который было плотно закутано её лицо. „Колдунья“, — мелькнуло у него в голове, и он взялся было за лук. Но старуха громко крикнула:

— Эй, охотник! Оставь свой лук, отдай мне перо и получишь за него три горсти золота.

„А-а! Вот кто были птицы!“ — подумал Темрюк и хотел было пустить в старуху стрелу, но лук его разлетелся на несколько частей. А старуха снова крикнула ему:

— Отдай перо и получи золото. Слышишь?

Вместо ответа он с обнажённым кинжалом бросился на неё. Она же, не сходя с места, замахала руками, то же самое сделала её спутница, и обе женщины превратились в больших птиц — чёрную и белую и поднялись вверх. Улетая, чёрная птица прокричала:

— Я знаю, что не могу погубить тебя: по совету моего врага — горного духа, ты тремя крупинками земли предохранил себя от моих чар. Но помни, даром ты не получишь той, которую ищешь.

Прошел ещё один год. Однажды в горах началась сильная буря. Замерла от ужаса душа Темрюка, и упал он лицом на землю. Когда буря закончилась, он поднял голову и увидел у края площадки тех двух женщин, которых встретил год тому назад. По-прежнему была грязна и безобразна старуха и по-прежнему была закутана в белый платок её спутница.

— Отдай мне белое перо, — крикнула старуха.

— Проклятая, зачем ты мучаешь несчастную девушку? — закричал Темрюк.

— Я не перестану мучить тебя, пока ты не отдашь мне белое перо! — прокричала чёрная птица.

Снова поднялась буря, подхватила Темрюка и понесла. Наступила ночь, потом сменилась днём, а Темрюк всё летел в облаках, в белом, как молоко, тумане и опустился в снеговых горах, на громадную глыбу льда, окружённую пропастями. Темрюк ещё не успел осмотреться, как над головой его уже закружились прежние две птицы.

— Эй, послушай меня, мудрая женщина, чёрной птицей летающая по свету! Я отдам тебе белое перо, если ты возвратишь таубию Тенгизу его дочь Наэльхан, — крикнул он. На что птица прокричала:

— Никогда этого не будет, охотник!

А он, не спуская с неё глаз продолжал:

— Эй, мудрая женщина, возьми мою жизнь: по капле кровь мою выпей, и ни стоны, ни жалобы ты не услышишь от меня, только возврати Тенгизу его дочь.

А чёрная птица, улетаая, опять прокричала:

— Никогда этого не будет, охотник.

И, оставшись один среди молчаливых льдов и пропастей, он с горячей мольбой воскликнул:

— О, Апсаты, могучий покровитель охоты! Я знаю, ты всемогущ на горах и лесах: молю тебя, помоги мне спасти дочь старого Тенгиза, и в благодарность за это я жертву тебе принесу.

И с белой вершины сошёл могучий Апсаты, громадный старик в широкой белой, блестящей, как серебро, одежде, руку протянул к Темрюку и, подобно пёрышку, поднял его и понёс, шагая через пропасти. К лесу он спустился и под скалой Темрюка оставил, а сам взял чинару, поваленную бурей, и ударом о скалу в мелкие щепы разбил её. Сложил из щеп костёр, дунул на него, и весело разгорелся яркий огонь. После Апсаты удалился в горы. А Темрюк задремал у костра и во сне увидел Апсаты.

— Сожги белое перо, и перед тобой явится дочь Тенгиза, — сказал он ему.

Проснувшись, Темрюк бросил в огонь перо, и как только сгорело оно, из пламени костра вышла Наэльхан. Радостно воскликнул он, взял на руки девушку и понёс через лес. Могучий Апсаты дал ногам его быстроту ног оленя, и Темрюк быстро шёл, не уставая; в скалистое ущелье он спустился и в старинную башню принёс девушку.

Старого, сгорбившегося Тенгиза он увидел и сказал:

— Таубий, вот дочь твоя Наэльхан, возьми её, а я побегу к князю Джанхоту и обрадую его. Старик обнял дочь и сказал охотнику:

— Темрюк, ты сделал всё, что должен сделать благородный джигит. Будь ты моим другом, но не ходи к князю Джанхоту: он не достоин Наэльхан. Всё время, пока ты, разыскивая её, скитался по свету, он сидел в своей сакле, ел шашлык, запивая его бузой, и развлекался соколиной охотой, о невесте же своей совсем не беспокоился.

Поник головой Темрюк.

— Бедная девушка, — прошептал он печально.

И тогда Наэльхан взяла его руку и сказала Тенгизу:

— Отец, вот мой жених!

И старик покорно склонил голову.

— Да, — сказал он, — ты достойна быть его женой, ибо он — благородный джигит.

Три дня прошло, и в старинной башне шёл свадебный пир, и слепой певец пел об отважном джигите Темрюке и его прекрасной жене Наэльхан.



ХВАСТУН И ВЕЛИКАНЫ

е в наше время, а давным-давно, жил на свете молодой джигит. Прославился он на всю Балкарию такой невиданной силой, что хватило бы пятерым. Но любил он хвастать и никогда не упускал случая рассказать о своей силе.

Как-то отец велел джигиту огородить скотный двор. В один день натаскал он из лесу жердей, поставил забор, а ворота не стал делать. Ведь их надо каждый день отпирать да запирать, а зачем, когда можно скотину через забор перебросить? Вот и стал он по вечерам брать коров за ноги и перекидывать их во двор, а утром выбрасывать обратно. И всякий раз приговаривал при этом:

— Есть ли кто-нибудь сильнее меня на свете?

Услыхала это как-то раз мать джигита и говорит:

— Эх, мальчик мой, на свете много людей куда сильнее тебя!

Удивился джигит. Он-то думал, что сильнее его никого нет, и сказав: „Пока я не отыщу того, кто сильнее меня, не смогу жить спокойно“, — отправился в путь.

Шёл он, шёл в дождь, в жару, притомился, но даже ни разу не оглянулся назад.

Вдруг встретил он на своём пути какую-то канаву. Спустился в неё, а выбраться никак не может. Сидит в канаве и думает: что теперь делать?

Оказалось, что он попал в борозду поля, которое пахал великан — эмеген.

Увидел эмеген джигита, удивился: откуда взялся такой малыш? Взял его двумя пальцами и говорит:

— Отнесу-ка я его своей матери и братьям, вот уж удивятся!

Принес эмеген вечером юношу к себе домой и говорит матери и братьям:

— Посмотрите! Кто из вас видел когда-нибудь такого малыша?

Удивилась эмегенша находке сына, удивились братья, посадили его под напёрсток и решили:

— Как-нибудь на досуге побалуемса им.

Понял джигит, что надо ему спастись. Но что делать? Думал он, думал и придумал. Прорыл ночью землю под напёрстком и убежал.

Совсем забыли эмегены о джигите. А когда вспомнили, подняли напёрсток, а там никого нет. Досадно им

стало, что упустили такого забавного малыша, и решили разыскать его. Один из эмегенов пустился в погоню.

Тот путь, что джигит пробежал за семь дней, эмеген преодолел в три прыжка. Вот-вот догонит джигита! Вдруг, откуда ни возьмись, навстречу ему другой эмеген несёт на одной руке девять возов соли.

— Спаси меня, за мной гонится эмеген и хочет убить! — взмолился джигит.

Только успел эмеген посадить джигита в соль, как с ним поравнялся другой эмеген. Схватились они и начали биться. Долго бились, но победил тот, который нёс соль.

— Что привело тебя сюда, в страну эмегенов? — спрашивает он.

Поведал ему джигит, что думал он о себе как о самом сильном на свете и не верил, что может быть кто-нибудь сильнее его.

— Но теперь я понял, что на свете очень много людей сильнее меня, — сказал джигит и повернул к своему дому.



УМАР СЫН УМАРА

ил в одном горном ауле джигит. Был он метким стрелком и знаменитым охотником. Одно плохо — уж очень он любил похвастать перед друзьями, что стреляет без промаху.

А когда женился, хотелось ему показать и перед женой свою удаль.

Всякий раз, возвращаясь с охоты, приказывал он жене снять с пальца кольцо и подержать его над головой, а сам натягивал лук и посылал стрелу прямо в кольцо...

Страшно было жене, но не решалась она противиться мужу.

Заметила свекровь, что молодая невестка чахнет день ото дня, подождала, когда уедет сын охотиться, и спрашивает её:

— Что с тобой, доченька? Почему ты стала такая бледная, такая худая? Разве плохо тебе у нас?

— Хорошо мне у вас, — отвечала невестка, — да мой муж каждый день, как приходит с охоты, заставляет меня снимать кольцо с пальца и держать его над головой, а сам посылает стрелу прямо в кольцо. А мне страшно... Боюсь, вдруг нечаянно он убьёт меня!

Приласкала её свекровь и говорит:

— Не печалься! Когда он сегодня заставит тебя опять держать кольцо над головой, ты скажи ему: „Уж если ты такой меткий стрелок, состязался бы с Умаром сыном Умара!“

Так и сделала невестка.

Услышав от жены такие слова, вспыхнул юноша и тотчас собрался в путь.

— Не вернусь, пока не найду этого Умара и не померяюсь с ним в меткости!

Уехал джигит из дому. Много ли шёл, мало ли, сколько дорог исходил, нам неизвестно. У каждого встречного спрашивал: где живёт Умар сын Умара? А когда нашёл тот аул, пришёл к сакле и крикнул:

— Эй!

Вышел хозяин навстречу гостю, пригласил его в дом. Накормили его, напоили...

— Скажи, джигит, зачем ты пришёл? Чего ищешь? — стал спрашивать гостя Умар сын Умара.

— Ничего я не ищу! — говорит джигит. — Пришёл испытать, кто из нас лучший стрелок.

Усмехнулся Умар сын Умара:

— Сегодня отдохай, завтра посмотрим.

А у гостя терпения нет. Кое-как проспал он ночь, а рано утром просит хозяина:

— Умар, бери свой лук! Пойдём скорее испытывать нашу меткость.

— Пойдём, коли не терпится, — согласился Умар сын Умара. — Возьми лук и стреляй вверх.

Пустил джигит стрелу в небо, и вскоре она вернулась на землю и упала прямо возле их ног.

Тогда натянул свой лук Умар сын Умара и тоже выстрелил вверх.

— А теперь пойдём домой, отдохнём! — сказал он гостю.

— Подождём. Надо же посмотреть, куда стрела твоя упадет!

— Когда моя стрела упадёт, ты узнаешь об этом и дома.

Вернулись они домой. Нет джигиту покоя, то и дело спрашивает Умара:

— Не время ли уже твоей стреле обратно прилететь?

— Нет! — спокойно отвечает Умар сын Умара.

И вечер прошёл, и ночь прошла, и утро настало, а он всё говорит: „Нет!“. На второй день, когда собрались они обедать, подул сильный ветер, зашумел, засвистел... Это летела стрела Умара.

— Ну как, джигит хороший, будем теперь в меткости состязаться? Я могу тебе ещё кое-что показать.

Ничего не ответил джигит, только поблагодарил Умара сына Умара за приём и за науку и ушёл.

Дома он рассказал жене о своих приключениях и никогда уже больше не хвастал и не пугал её.





ДЕВЛЕР, ИЛИ КТО СИЛЬНЕЕ?

одном из балкарских аулов жил когда-то с женою и детьми один бедный человек. Звали его Девлер. Был он здоровым и сильным, только богатства было — всего одна корова. Берёг Девлер её пуще своего глаза, потому что корова кормила всю семью.

Жил Девлер среди гор и дремучих лесов, где водилось много хищных зверей. Опасаясь зверей, Девлер обнёс свою саклю высоким забором и сделал крепкие ворота.

Однажды кормилица корова не вернулась с пастбища. Большой переполох поднялся в доме Девлера: все решили, что с нею случилась беда. Девлер взял в руки дубину и пошёл искать её. Долго ходил по лесу и, только когда совсем стемнело, нашёл свою корову. Прижавшись задом к скале, она отчаянно защищалась от обступивших её волков. С дубинкой в руках бросился Девлер к ней на помощь — отогнал волков и погнал корову домой. Но волки скоро опомнились от страха и стали преследовать его. С трудом отбиваясь от лютых зверей, кое-как добрался Девлер до двора, но тут его ожидала новая беда: ворота были заперты, а жена крепко спала! Между тем голодные волки со всех сторон обступили его, и только дубинка в его сильных руках помогала отбиваться.

Видит Девлер, что волки вот-вот одолеют его. Схватил он корову, перебросил во двор и тут же перемахнул через забор и сам. А волки, постояв недолго перед высоким забором и пропев свою обычную голодную песенку, разбрелись в разные стороны.

А Девлер, только когда попал во двор, понял, что и сам он, и его корова целы и невредимы. Стал думать:

как это ему удалось одним махом перебросить корову через забор? Раньше он и не думал о своей силе и ловкости. Обрадовался Девлер и подумал, что нет на свете человека сильнее и ловчее его. И решил он на другой день отправиться искать человека, который окажется сильнее его. Велел он жене приготовить еды на дорогу, а сам лёг и уснул крепким сном. Утром, едва стало светать, он отправился в путь искать человека сильнее себя.

Прошёл он немалое расстояние, вдруг видит: на берегу реки сидит человек и ловит удочкой рыбу; в руках у него вместо удилица ствол большой чинары. Не без страха подошёл к нему Девлер.

— Здравствуй, рыбак! Большого улова тебе! — сказал он и присел рядом с рыбаком.

— Здравствуй, добрый человек! Скажи, куда путь держишь, чего ищешь?

— Вот какая история случилась со мной, — начал Девлер. — Я бедный человек; всё моё богатство — моя корова. Каждый день она пасётся в лесу, а в сумерки сама приходит домой. Вчера она не пришла вовремя. И я решил, что с коровой случилась беда. Взял дубинку и пошёл отыскивать её. Долго искал. Только когда совсем стемнело, увидел я свою корову. Прижавшись к скале, она отбивалась от обступивших её волков. Отогнал я волков и погнал корову домой. Слышу — настигают нас волки. Отбивался я от них как мог и едва добрался до дому. А тут новая беда: ворота заперты, а жена не слышит моего стука! А волки всё ближе, вот-вот одолеют меня. Что делать? Схватил я корову — и откуда только сила у меня взялась! — мигом перебросил её через забор, а следом перемахнул через забор и сам. Никогда не знал я за собой такой силы, а теперь вот думаю, что нет на свете человека сильнее меня.

Ничего не сказал рыбак. Только через некоторое время попросил Девлера:

— Сильный человек, поддержи-ка ты мою удочку, пока я принесу свежей наживки.

Бедный Девлер чуть не надорвался, едва дождался рыбака. А рыбак вернулся, не спеша сменил наживку и только теперь взял у Девлера удочку.

— Я вижу, ты удивляешься моей силе, но иди дальше, и ты увидишь человека сильнее меня! — сказал он на прощание.

Пошёл Девлер дальше и увидел ещё одного рыбака. В руках у него было удилице гораздо больше, чем у того, которого он встретил раньше. И ему рассказал Девлер о том, что приключилось с ним, и о том, как решил он узнать, есть ли на свете кто сильнее и ловчее его.

— Сильный человек, поддержи-ка мою удочку, пока я принесу свежей наживки — сказал рыбак.

Едва дождался Девлер рыбака и передал ему удилице. Второй рыбак взял у него удочку и сказал:

— Я вижу, ты удивляешься моей силе, но иди дальше, и ты увидишь человека сильнее меня.

Пошёл Девлер дальше и увидел третьего рыбака, с ещё бóльшим удилицем. И этот рыбак дал ему испытать тяжесть своего удилица, а потом сказал:

— Поднимись вон по той тропинке в гору. На вершине её увидишь дом, а там найдёшь человека сильнее нас троих.

Пошёл Девлер по указанному пути. Поднялся на гору и увидел огромный дом, сделанный из толстых брёвен. У порога дома сидела старуха и пряла шерсть.

Увидела старуха Девлера, оставила свою пряжу и встала навстречу гостю:

— Скажи, сынок, кто ты, как попал сюда и зачем?

Рассказал ей Девлер обо всём, что приключилось с ним, и о том, что решил он узнать, есть ли на свете кто сильнее и ловчее его?

— Жаль мне тебя, бедный человек, — сказала старуха. — Коли попал сюда, теперь не сможешь выбраться отсюда без моей помощи. Если мои сыновья найдут тебя здесь, худо тебе придётся. Но мне жаль тебя, попытаюсь помочь.

После этих слов старуха выкопала веретеном яму, спрятала в ней Девлера, а сверху забросала его подушками.

Вскоре после этого вернулись рыбаки, сыновья старухи, с богатым уловом.

— Где же гость, которого мы сюда прислали? — стали они спрашивать, не видя Девлера.

Умная старуха поняла, что не провести ей сыновей, вытащила Девлера из ямы. Решила она помочь ему спастись и придумала вот что: посадила она его посередине комнаты, сыновей своих рассадила по углам, а сама села в четвертом углу. Потом приказала каждому сыну по очереди дуть на Девлера, и тот, словно мячик, летал от одного к другому. Затем она велела всем сыновьям сразу дунуть как можно сильнее на Девлера. Разом дунули братья, а старуха — всех сильнее. И так сильно они дунули, что Девлер вдруг, словно на крыльях, поднялся вверх, вылетел в трубу и опустился неподалёку от своего дома.

Тут он бросился бежать изо всех сил.

Прибежал домой, отдышался и говорит своей жене:

— Всегда на земле находятся сильнее сильного!



УМНЫЙ МАЛЬЧИК И ВЕЛИКАН

глубокого ущелья, возле высоких гор, раскинулся большой аул. Неподалёку от него жили эмегены, и не было от

них покоя людям. Самые храбрые из жителей аула погибали в схватке с великанами.

Жила в том ауле бедная вдова с сыном. Не было у мальчика особой силы, зато он был умный и очень смелый. Решил мальчик попробовать отбить у эмегенов охоту грабить аул.

Однажды вечером сказал мальчик своей матери:

— Снаряди меня в дорогу. Дай мне круг сыру побольше да бурдюк с айраном.

Приготовила женщина всё, что попросил сын, и пустился он в путь.

Пришёл мальчик на берег реки, видит — набирает эмеген воду.

Страшновато стало мальчику, да только не показал он виду. А эмеген вдруг как закричит — даже эхо отозвалось в соседнем ущелье!

— Попался мне, человек! Давай померяемся силой, а потом я отнесу тебя своим братьям. Вот уж будут они довольны!

— Согласен, — отвечал мальчик. — Кто победит из нас, прикажет другому исполнить всё, что тот захочет! Попробуем сначала выдавить из земли масло!

Стал эмеген топтать изо всех сил землю ногами, да только не выступило из земли масло.

А мальчик незаметно присыпал бурдюк с айраном песком, наступил на него пяткой — разлился айран.

Удивился эмеген: откуда столько силы у маленького мальчика? — но смолчал.

А мальчик говорит:

— Можешь ли ты, эмеген, разбить рукою камень и выдавить из него воду?

Взял эмеген самый большой белый камень, да только ничего не смог с ним сделать.

Схватил мальчик круг сыра и разломил его на несколько частей, потом сжал — потекла из сыра сыворотка.

— Хоть и мал ты ростом, — проговорил эмеген, — да оказался сильнее меня. Приказывай, что захочешь, я всё исполню.



— Возьми меня на спину и перенеси через речку. Надо мне добраться до недругов, проучить их хорошенько, чтобы навсегда забыли они дорогу в наш аул.

Что было делать эмегену? Наполнил он водой огромный бурдюк, взвалил его на плечо, на другое плечо посадил мальчика и так переправился через быструю горную речку.

Возвратился эмеген к своим братьям, когда они о чём-то спорили.

Увидели великаны, что их брат несёт мальчика, обрадовались.

— Хороший ужин будет у нас сегодня! — сказал один из них.

Эмеген, которой принёс мальчика, испуганно ответил:

— И думать забудьте об ужине. Это великан рода человеческого. Не смотрите, что он мал ростом: силы у него больше, чем у любого из вас. Я сам видел, как он руками разламывал огромные камни и выжимал из них воду, а ногой выдавил из земли масло. Он прибыл к нам по важному делу. Сделайте так, чтобы он остался доволен. Не вздумайте рассердить его, иначе он перебьёт всех нас.

Эмегены приняли мальчика как почётного гостя: поместили в кунацкой, готовили для него хорошую еду, оказывали всевозможные почести. А сами всё-таки решили испытать его силу.

Дали они ему огромный бурдюк из буйволиной кожи.

— Принеси, — говорят, — нам воды. Никто из эмегенов не может донести этот бурдюк с водой.

Пришёл мальчик к реке, разделся и вошёл в воду. Стал он надувать бурдюк воздухом. Долго пришлось ему дуть; наконец наполнился бурдюк. Крепко завязал мальчик горлышко бурдюка и вынес его из воды.

Потом он оделся, взвалил бурдюк на плечи и пошёл потихоньку к пещере, где жили эмегены. Не прошёл он и половины пути — хлынул ливень. А когда мальчик был совсем рядом с пещерой, ливень стал ещё сильнее.

Мальчик выпустил из бурдюка воздух и вошёл в пещеру с пустым бурдюком.

— А где же вода? — спрашивает старший из эмегенов.

— Выгляните из пещеры и увидите воду, которую я принёс.

Увидели эмегены потоки воды — не знали они, что прошёл ливень, — испугались силача-мальчика и решили избавиться от него.

— Давайте сегодня ночью зальём кипящей водой кунацкую, где спит мальчик. Вот и избавимся от него — сказал старший из эмегенов.

Услышал мальчик эти слова, и, когда ложился спать, укрылся он своей буркой. А бурка была чудесной — она спасала хозяина и от жары и от холода, могла выдерживать любую тяжесть. Укрывшись ею, мальчик мог спать спокойно.

Стали ночью эмегены лить в дымоход кипятки — залили им всю кунацкую.

Утром встал мальчик, отряхнул бурку, вышел из кунацкой. Удивились эмегены, увидев мальчика живым и здоровым.

— Как спалось тебе, дорогой гость? — спросил старший из эмегенов.

— Хорошо спалось, — отвечал мальчик. — Вот только немного блохи беспокоили.

Видят эмегены, что не взял мальчик кипятки, — решили забросать его камнями. И этот разговор услышал мальчик и снова укрылся своей буркой.

Стали ночью эмегены бросать в дымоход кунацкой камни. Самый большой из камней упал на мальчика, да спасла его опять бурка.

Утром как ни в чём не бывало вышел он из кунацкой. Ещё больше удивились эмегены, увидев мальчика живым и здоровым.

— Как спалось тебе нынче, дорогой гость? — спросил старший из эмегенов.

— Хорошо спалось, — отвечал мальчик. — Вот только чердак у вас, видно, дырявый — всю ночь оттуда глина падала. Пришлось мне переменить место.

Поняли эмегены, что не удастся им погубить мальчика.

Стали они думать, как бы скорее выпроводить нежеланного гостя.

Пришёл к мальчику старший из эмегенов и говорит:

— Ты знаешь, дорогой гость, что, по обычаю горцев, в течение трех дней хозяин не должен спрашивать гостя о причине его приезда. Ты гостишь у нас уже неделю. Нам всем хотелось бы узнать, какое дело привело тебя в наши края.

— Много раз вы грабили наш аул, угоняли у жителей скот. Вот и пришёл я, чтобы получить у вас всё то, что забрали вы в нашем ауле.

— Но ведь весь скот давно уже съеден.

— Тогда расплатитесь со мной золотом. Дайте мне золота столько, сколько войдет в кожаный мешок — тулук, — сшитый из шкуры трехгодовалого буйвола, — ответил мальчик.

Совсем не хотелось эмегенам выполнять это условие, да что делать? Собрали они всё золото, какое было у них в запасе, но едва наполнили им тулук из кожи трёхгодовалого буйвола.

— Мне не положено тащить на спине тулук. Пусть кто-нибудь из эмегенов отнесёт его.

Никому из великанов не хотелось тащить тяжёлый мешок.

Долго спорили они, кому идти в аул, а потом решили бросить жребий.

Выпало тащить тулук тому эмегену, который принёс мальчика.

Утром отправились они в путь. Эмеген едва тащит тулук, а мальчик идёт себе рядом, посвистывает.

Когда были они недалеко от аула, мальчик сказал:

— Не спеши, иди потихоньку, а я тем временем схожу домой, скажу, чтоб достойно встретили гостя.

Подошёл эмеген к сакле, где жила мать мальчика, и слышит, как тот говорит матери:

— Приготовь угощение гостю.

— Право, не знаю, что и подать ему, — отвечает мать, как научил её сын. — Ничего нет в доме, одна только нога эмегена осталась. Её и зажарю.

Задрожал великан от страха. Оставил тулук возле сакли и побежал прочь без оглядки.

Прибежал к своим братьям и говорит им:

— Хорошо, что мы выпроводили этого гостя. Узнал я, что его мать на ужин собиралась зажарить ногу эмегена. Значит, они могут и нас съесть.

Поднялось всё племя эмегенов в страхе и ушло из ущелья, куда глаза глядят.

С тех пор не водилось в том краю эмегенов.

Мальчик раздал золото эмегенов всем беднякам. И зажили с тех пор люди в ауле спокойно.



КОКАЙЧИК

авным-давно жил в одном ауле бедный старик. Только и радости у него было — единственный сын. Звали его Кокайчик. Занемог однажды старик. Понял, что пришла ему пора умирать. Позвал он к себе любимого сына и говорит:

— Скоро помру я, Кокайчик! Как останешься ты один, всегда помни мой завет: трудись, будь верен в дружбе, бескорыстен в помощи. И ещё запомни: куда бы ни завела тебя дорога, не ходи в сад, который находится на другой стороне этой горы.

Остался Кокайчик сиротой. Всегда помнил он заветы отца и выполнял их. Много исходил он разных дорог. Но ни разу не был он в саду, что раскинулся на другой стороне горы. Вот и решил Кокайчик:

— Надо бы мне побывать в том саду, поглядеть, что это за сад и почему отец не хотел, чтобы я сходил туда.

Встал он на другой день и отправился в тот сад. Стояло жаркое лето, все деревья были увешаны зрелыми плодами. Чего тут только не было — и яблоки, и груши, и сливы!..

Удивился Кокайчик:

— Сад как сад! И почему это отец так строго наказал мне не ходить сюда?

Забрался он на раскидистую яблоню, рвёт самые красные яблоки да ест их. Вдруг словно ураган пронёсся по саду.

Посмотрел Кокайчик вниз, видит: стоит внизу эмегенша.

— Как посмел ты забраться в мой сад, почему ты рвёшь мои яблоки! — грозно спросила эмегенша.

— Разве так встречают гостя! — пустился на хитрость Кокайчик. — Ты владеешь огромным садом, а я съел всего два яблока!

Видит эмегенша, что не испугать ей незваного гостя. А уж очень захотелось ей поймать Кокайчика и съесть. Вот и говорит она:

— Если б ты пришёл ко мне, как положено гостю, я угостила бы тебя по всем правилам. Но если ты хочешь сам выбирать себе угощение, воля твоя. Сорви заодно и для меня яблок, только не с этого дерева, а вон с того!

Стал Кокайчик перепрыгивать с одной яблони на другую да и упал на землю.

Тут и схватила его эмегенша.

— Попался, глупый человек! Вот и будет у нас сегодня хороший ужин!

Принесла она пленника домой и говорит детям своим:

— Потерпите немного, скоро я накормлю вас досьта!

Развела эмегенша огонь, повесила над ним казан с водой и бросила туда Кокайчика.

Жарко загорелись дрова, быстро стала нагреваться вода. Пошла эмегенша во двор — принести побольше сухих дров, чтобы ещё сильнее горел огонь.

Только хлопнула дверь за эмегеншей, выскочил Кокайчик из котла и бросил в него огромного кота эмегенши. А сам поскорее забрался на чердак и лестницу поднял наверх.

Вернулась эмегенша с дровами, подбросила сухих поленьев в огонь. Глянула она в казан, а там её любимый кот плавает!

— У-у, негодник, обманул меня! Найду я тебя — разорву на части! — закричала разъярённая эмегенша.

— Попробуй заберись на чердак, тогда и расправляйся со мной! — слышит она вдруг голос Кокайчика.

Стала эмегенша лестницу искать — нигде не может найти. Глупой эмегенше и невдомёк, что Кокайчик поднял лестницу на чердак.

— Как же ты без лестницы на чердак забрался? — спрашивает она.

— Поставил я друг на друга бочки, поставил скамейку, а в скамейку воткнул раскалённое шило. Стал ногой на это шило, подпрыгнул высоко — горячее ведь оно, само подбрасывает — и очутился на чердаке.

Решила и эмегенша подняться на чердак. Собрала все бочки, сверх всего скамейку поставила, а в скамейку воткнула раскалённое докрасна шило. Наступила она ногой на шило да и свалилась.

Видят дети эмегенши, что мать их упала замертво, выскочили из дома и убежали куда глаза глядят.

А Кокайчик спустился с чердака, пошёл в свой аул и собрал всех бедняков. Раздал он им всё богатство эмегенши, разделил между всеми и всё, что созрело в саду.

Так Кокайчик хитростью победил эмегеншу, остался жив да ещё наделил богатством всех бедняков аула.

Как не видели всего этого мы своими глазами, пусть так же не узнаем болезней и бед!



НАХОДЧИВЫЙ МАЛЬЧИК

одной деревне — кто знает, когда это было, — жила бедная старуха со своим сыном. В доме у них было в запасе совсем немного пшеницы. Старуха решила смолоть пшеницу и отправила сына на мельницу. Собирая сына, мать наказала:

— Сыночек, сходи на мельницу. Но смотри не заходи на ту мельницу, где мельником хитрый обманщик — кёсе.

— А как я узнаю кёсе? — спросил мальчик.

— У кёсе не растёт борода. Как увидишь, что у мельника нет бороды, не заходи, иди дальше.

Взял мальчик пшеницу и отправился в путь. Возле первой мельницы увидел кёсе и прошёл мимо. Кёсе остановил мальчика:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кёсе.

И пошёл мальчик дальше, искать другую мельницу.

Кёсе решил перехитрить мальчика. Он знал все дороги, обогнал мальчика и вышел ему навстречу. Маль-

чик увидел кёсе, опять прошёл мимо мельницы. Кёсе остановил мальчика:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кёсе.

И снова пошёл мальчик дальше.

А кёсе опять решил перехитрить мальчика. Он знал ближайшую дорогу к третьей мельнице. Побежал туда, обогнал мальчика и вышел ему навстречу.

Мальчик увидел кёсе, прошёл мимо мельницы. Кёсе опять остановил мальчика:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кёсе.

— В этой округе ты не найдёшь мельницу без кёсе! Нет ни одной мельницы без него.

— Тогда я вернусь на первую мельницу, всё-таки ближе к дому.

И пошёл мальчик к первой мельнице. Видит: работает мельница вхолостую. Мальчик высыпал пшеницу, быстро смолот её и хотел ссыпать муку в мешочек. А хитрец набрал на ладонь муки и смочил водой, будто хотел проверить, хорош ли помол. Замесил и говорит:

— Много я влил воды, надо теперь муки добавить.

Добавил муки — тесто получилось крутое. Он снова добавил воды. Так он перевёл всю муку. А потом и говорит мальчику:

— Зачем тебе нести домой тесто? Давай здесь испечём хлеб.

Раскатал тесто и стал печь хлеб. Поджаристый да душистый получился хлеб. Мальчик забрал горячий хлеб и сказал:

— Вот обрадуется мать, что я вернулся со свежим хлебом!

Но кёсе встал у дверей и не выпускает мальчика:

— Нет, так ты не уйдёшь! Я тебе смолол пшеницу, замесил тесто, развёл огонь, испёк хлеб. Теперь положи хлеб вот сюда, и будем рассказывать небылицы. Кто расскажет больше небылиц, тому хлеб и достанется.

Мальчик согласился.

Первым начал рассказывать хитрец:

— Моя мельница, когда вода идёт хорошо, за ночь может смолоть девять арб пшеницы, девять арб ячменя, девять арб овса. Из одного мешка зерна получается столько муки, что не вмещается и в два мешка. Слышал ты о таком чуде?

— Что же в этом удивительного? Послушай теперь, что я тебе расскажу.

Весною, когда мой сосед подрезал тополя около своего дома, одна веточка упала на дорогу. Я взял эту веточку и посадил её во дворе. Веточка начала расти. Росла она, росла и за одно лето уперлась вершиной в небо. Мне очень хотелось взобраться на её вершину. Но я не знал, как это сделать. Пошёл я в кузню и набрал там гвоздей. Стал я забивать гвозди в дерево и по ним, как по лестнице, поднялся до неба, огляделся и увидел пшеничные поля. Хлеба были уже в рост человека. А у меня к поясу был привязан серп. Взял я тот серп и стал жать пшеницу. Вдруг из пшеницы выбежала лиса. Кинул я серп в лису. Она стала метаться по полю, и серп сам по себе жал пшеницу. Я едва успевал вязать снопы. К вечеру вся пшеница была сжата. Решил я отпустить лисицу и только снял с неё серп, как она упала замертво: видно, здорово умаялась за день. Жалко мне было лисицу, да что делать? Стал снимать я шкуру с неё и увидел в животе у лисицы медвежьей лопатку. Той лопаткой я сгрёб много зерна и спустился на землю.

Долго мы с матерью пекли хлеб из этой пшеницы; последнюю я принёс сегодня к тебе. Это ещё не всё: на

лопатке медведя было написано вот что: „Хитрец, не вздумай обмануть мальчика! Хлеб должен достаться мальчику“.

Вот теперь всё.

Что было делать кёсе? Забрал мальчик хлеб и направился к выходу. Хитрец просит его:

— Дай хоть откусить кусочек — попробовать, вкусный ли хлеб. Или продай мне хлеба, хоть на пятак.

Мальчику не хотелось продавать, но пришлось отрезать кусок хлеба и дать кёсе на пятак.

Пришёл мальчик домой, а мать спрашивает:

— Кто отрезал кусок хлеба?

Мальчик отвечает:

— Я продал хитрецу за пятак.

— А где деньги? — говорит мать.

— Я дал ему в долг, — отвечает мальчик.

— Сходи сейчас же и возьми у него деньги! — говорит мать. Она знала, что потом кёсе не отдаст.

Пришлось мальчику идти к хитрецу.

Когда мальчик открыл калитку и вошёл во двор хитреца, жена его собирала щепки, чтобы затопить печку.

— Где кёсе? — спрашивает мальчик.

— Лежит и умирает, — отвечает жена.

— Зайду проведу его.

Мальчик вошёл в дом и видит: лежит хитрец, глаза закрыл, будто и вправду умирает. Жаль его стало мальчику. Совсем забыл он, что перед ним хитрец-обманщик. А жена кёсе просит:

— Сходи за эфенди!

Вдруг мальчик вспомнил, что он пришёл забрать долг и говорит:

— Кёсе мне долг не отдал, а чем вы будете платить эфенди? Не заплатите эфенди — ещё один грех ему прибавится. Пусть лучше умирает без эфенди.

— И то правда, — отвечала жена кёсе.

Вдруг хитрец открыл глаза:

— Вижу я, совсем близко моя смерть: заверните меня в чёрную кошму и похороните в заброшенной крепости. — И кёсе затих, будто умер.

Жена хитреца и мальчик завернули его в чёрную кошму, запрягли ишака, прикрыли кошму соломой и повезли.

Была осень, многие везли с поля солому, и люди решили, что мальчик с женой хитреца тоже заняты делом.

Доехали они до места. Положили хитреца в заброшенной крепости, и жена его тотчас ушла домой. А мальчик остался.

Когда стало темнеть, хитрец поднял голову и осмотрелся. Мальчик тут же говорит ему:

— Отдай долг!

— Разве ты ещё не ушёл домой? — удивился хитрец и опять закрыл глаза. Так он и лежал с закрытыми глазами до самой ночи.

Ночью хитрец опять открыл глаза, а мальчик тут как тут:

— Отдай долг!

И снова хитрец закрыл глаза, будто ничего не слышит.

Наступила полночь. Вдруг раздался шум: оказывается, воры пришли в заброшенную крепость поделить награбленное добро. Поделили всё поровну на три части, только не могли решить кому отдать золотой меч. Из-за того меча грабители поспорили. Тут один из них говорит:

— Если я с одного размаха перерублю мечом этого мертвеца, отдадите меч мне. — Он взял меч и замахнулся на кёсе.

Услышав эти слова, хитрец вскочил, бросился вон из крепости и выронил из кулака пятак. Грабители перепугались, оставили всё своё добро и убежали.

А мальчик взял свой пятак, забрал всё добро, брошенное грабителями, и быстро ушёл домой. Собрал он жителей аула и сказал:

— Кто признает свои вещи, пусть забирает. Мы отняли их у грабителей.

Так находчивый мальчик вернул людям их добро.



ТРИ БРАТА И ВЕЛИКАН — ЭМЕГЕН

авным-давно жил старик с тремя сыновьями. Перед смертью он попросил сыновей: во-первых, сторожить его могилу три ночи подряд, во-вторых, никогда не наниматься в работники к эмегенам. Когда отца похоронили, в первую ночь пошёл сторожить старший из братьев. Всю ночь спал он крепким сном и ничего не увидел. На вторую ночь пошёл сторожить средний из братьев. Он тоже всю ночь проспал и ничего не видел. На третью ночь пошёл сторожить младший из братьев. Спрятался он в пяти шагах от могилы за деревом и стал ждать, что будет.

В полночь прилетел большой орёл, сел на могилу отца и начал её раскапывать. Разрыл могилу и стал клевать труп. Юноша выстрелил в орла, и он, затрепыхавшись, упал. Юноша подошёл, поднял орла. Смотрит, а под крылом у него кувшинчик, а в кувшинчике золото и письмо. На конверте надпись:

„Не оставляй у орла этого письма, оно принесёт тебе большое счастье“.

Орла, письмо, кувшинчик с золотом юноша принёс домой и показал братьям. В письме было написано: „В такой-то местности стоит замок. Кто принесёт туда этого орла, тот получит награду“.

Младший из братьев взял убитого орла и отправился с ним к этому замку. Навстречу ему из замка вышел слепой старик:

— Добрый день! — сказал юноша.

— Спасибо! Будь нашим гостем, — ответил старик. — Куда и по каким делам идёшь, желанный гость?

— У меня нет особых дел. Вот принёс тебе этого орла.

Как увидел старик орла, обрадовался и кинулся обнимать юношу.

— Вначале я был бедным, — стал рассказывать старик, — но потом приобрёл богатство, стал ханом. Этот орёл разорил мою страну, уничтожил семью. За то, что ты его убил, бери в награду всё, что хочешь.

Взял юноша у старика две арбы, полные золотом, двух верховых лошадей и отправился в обратный путь.

Оставшиеся дома два старших брата за время отсутствия младшего брата очень обеднели.

— Я пойду на заработки, — сказал старший брат и отправился искать работу.

В горах навстречу ему вышел эмеген и сказал:

— Наймись ко мне!

— Отец завещал не наниматься к эмегену. Поэтому я не могу к тебе наняться, — ответил старший брат. И пошёл дальше. В пути ему опять попался эмеген и стал просить:

— Наймись ко мне!

— По завету отца не могу наниматься к эмегену, — ответил юноша и пошёл дальше.

Долго он бродил, и каждый раз эмеген, идя обходным путём, попадался ему навстречу и приставал к нему.

Старший брат подумал: „Неужели только эмегены живут в этом краю?“

— Я тебе поручу совсем лёгкую работу, наймись ко мне! — уговаривал эмеген.

Юноше надоело бродить по свету, и он нанялся к нему. Договорились так: кто первый рассердится — тот

нарушает договор, и с него следует снять три шкуры. А работа заключалась в том, что он должен был убирать навоз из-под коня эмегена.

Парень сразу стал вычищать навоз из-под коня. Вычистил. Но когда вновь пришёл вычищать, то увидел, что конь по горло погрузился в свой навоз. С большим трудом он вытащил его и начал снова чистить. Без перерыва, с утра до позднего вечера, работал и только к вечеру третьего дня убрал весь навоз. На следующее утро смотрит, а конь снова погрузился в свой навоз до ушей. Семь дней и семь ночей без перерыва работал он и только на восьмой день с трудом очистил конюшню. На утро смотрит — конь опять потонул в своём навозе. Раскалялся юноша, что нанялся к эмегену, и рассердился. Тогда эмеген по уговору снял с него три шкуры. Не дойдя до дома, по дороге старший брат умер.

Тогда средний из братьев говорит:

— Видно, брат пропал. Пойду-ка я наниматься на работу.

Идёт он по дороге, а навстречу ему эмеген:

— Куда, добрый человек, держишь путь?

— Ищу себе работу, — ответил он.

— Наймись ко мне!

— Нет, — говорит средний брат, — отец завещал не наниматься к эмегену, — и ушёл.

Бродил он, бродил и всё ему навстречу эмеген попадает.

Средний брат подумал: „Неужели только эмегены живут в этом краю?“

В конце-концов эмеген уговорил его работать у него на тех же условиях, как и старшего брата. Чистил, чистил он навоз из-под коня, не выдержал, рассердился, и эмеген содрал с него три шкуры. По дороге домой средний брат умер.

Тогда младший из братьев, Ажей, сказал:

— Видно, мои братья где-то далеко, что не возвращаются. Пойду-ка поищу их, — и ушёл из дома.

Прибыл в аул, а навстречу ему вышел эмеген:

— Видно, ищешь работу? Наймись ко мне, добрый молодец! — обратился к нему эмеген.

— Пожалуйста, с большим удовольствием! Только прими, — охотно согласился Ажей.

„Видно, этот эмеген погубил моих братьев“, — подумал он. Договорились они: кто первый рассердится, с того другой сдерёт три шкуры.

Ажей стал чистить конюшню. Утром пришёл туда, смотрит — конь стоит, погрузившись по горло в свой навоз. Ажей понял, что не успеет чистить за конём, и убил его. Очень тяжела была эмегену такая потеря. Но сердиться ведь нельзя было!

— Теперь, — сказал он, — возьми пару быков и вози дрова на зиму.

Ажей охотно стал возить дрова. Однажды эмеген сказал ему:

— Иди за этой собакой и привези дрова оттуда, куда она тебя приведёт.

Ажей пошёл вслед за собакой. В густом лесу собака вошла в лазейку. Проход в лазейку был узкий. Ажей разрубил арбу и быков на части и запихал в эту лазейку. Вернулся и рассказал эмегену об этом. Жалко было эмегену быков, но сердиться ведь нельзя было.

— Теперь работай дома, — сказал он Ажею.

Стал Ажей выполнять домашнюю работу. Однажды вечером к эмегену приехали гости.

— Пойди и зарежь для гостей барана, — сказал он Ажею.

— Какого барана?

— Да всё равно, какого-нибудь!

— Нет, покажи, какого именно, — настаивал Ажей.

— Хорошо, зажги смолу и войди в овчарню. Того барана, который посмотрит на огонь, зарежь.

Ажей взял горящую смолу и вошёл в овчарню. Все бараны посмотрели на огонь. Ажей перерезал всех баранов, одного принёс для гостей и рассказал эмегену:

— Все без исключения посмотрели на огонь, и я, как ты велел, зарезал всех и одного принёс для гостей.

Сильно обозлился эмеген, но сердиться или нарушать договор до срока нельзя было, а сроком было первое кукование кукушки.

Убедился он, что Ажей принесёт ему ещё много бедствий, и решил от него скорее отделаться. Ночью он посоветовался с женой, договорились, что они поднимут бабушку на дерево, и она прокукует. Тогда они скажут Ажею:

— Подошёл срок, уходи!

Ажей послушал этот разговор. Рано утром мать эмегена закричала с дерева:

— Ку-ку! Ку-ку!

— Какая неправильная кукушка! До начала лета так далеко, а она кукует! — сказал Ажей и подстрелил старую эмегеншу.

— Что делать? — убивался эмеген. — Какой выход найти?

Он сказал жене:

— Ты за ночь приготовь съестного на дорогу, собери в чёрный сундук все ценные вещи. Пока Ажей будет спать, мы убежим.

Жена собрала все ценные вещи в чёрный сундук, приготовила всё, как сказал эмеген, и они легли спать, чтобы убежать перед утренней зарёй, когда на людей находит крепкий сон.

Но у Ажея, как говорится, ушки были на макушке: услышал он, о чём шептался эмеген с женой. Вынул он все вещи из чёрного сундука и залез в него сам.

Перед утренней зарёй эмеген взвалил на спину сундук и ушёл с женой. Долго они шли, устали и остановились на вершине высокой горы. Открыли сундук, смотрят, а в нём сидит Ажей.

— Как ты здесь очутился?

— А мне скучно без вас, не хочется расставаться с вами, — сказал Ажей.

На ночь остались они на вершине горы.

— Ты, жена, ложись посередине, Ажей пусть ложится с краю, — сказал эмеген.

Ажей догадался, что коварный эмеген хочет ночью столкнуть его в обрыв. Ночью он переступил через женщину, лёг посередине и сбросил жену эмегена в обрыв. Утром эмеген не выдержал и рассердился. Согласно договору, Ажей снял с него три шкуры, эмеген тут же умер.

— Теперь я отомстил за кровь братьев, — сказал Ажей.

Он забрал всё богатство эмегена себе и благополучно вернулся домой.

Вот и всё.



ХИТРЫЙ ГОСТЬ

одном ауле жил бай. По всему Карачаю шла молва о его красавице дочери. А ещё много рассказывали о его жадности.

Даже гостю — а по обычаю горцев гостю положено самое лучшее угощение — бай ставил такую еду, какую самый бедный человек постыдится поставить.

А в соседнем ауле жил один находчивый и остроумный юноша — звали его Азретом. И решил он проучить этого жадного богача.

Однажды вечером подъехал Азрет к байскому двору и, как положено гостю, крикнул:

— Эйт!

Выбежала навстречу ему красавица, единственная дочь бая, проводила в кунацкую — комнату для гостей.

Бай велел отнести гостю чашку воды, да кусок лепёшки, да соли щепотку...

Принесла дочь бая воду, соль и лепёшку на подносе, поставила перед юношей. А потом приготовила ему постель:

— Как покушаешь, отдохни с дороги.

Сказала и ушла. А гость думает: „Посмотрю-ка я, какой ужин готовят для самого бая!“

Подошёл он к комнате, где находились хозяева, заглянул в окошко. И что бы вы думали? Видит Азрет: хозяин баранью голову смолит, хозяйка колбасу-сохта начинает, а дочка гуся жарит!

Тут же открыл Азрет дверь и вошёл в комнату. Растерялись хозяева, но попрятали всю еду. Хозяин на баранью голову уселся, хозяйка на миску с колбасой, дочь — на гуся... Гостя тоже посадили.

Сидят все и молчат.

Тут гость сказал, обращаясь к хозяину:

— Почтенный бай! Скучно мне стало в кунацкой, захотелось рассказать тебе, что сегодня приключилось со мной в дороге.

— И что же с тобой приключилось? — сердито спросил бай.

— Так вот слушай! Ехал я к вам сегодня и встретил на обочине дороги диковинную змею. Голова у той змеи была не меньше, чем баранья голова, на которой ты сидишь. Когда отрубил я ей голову и думал, что змея уже мёртвая, ударила она меня своим хвостом, который был такой же толщины, как спрятанная хозяйкой колбаса, так, что она чуть меня с коня не сбила. Поддел я змею палкой и убрал прочь с дороги. А если я вру, пусть оциплют меня, как того гуся, которого спрятала твоя дочка!

Что было делать баю? Пришлось ему поставить перед Азретом и варёную баранью голову, и колбасу, и жареного гуся.

Хозяйка и глазом моргнуть не успела, как на столе остались одни только косточки.

— Спасибо, добрые хозяева, за славное угощение! — сказал Азрет и отправился в кунацкую.

А бай говорит жене:

— Совсем я голодным остался. Испеки мне побыстрей пирогов с мясом — хычынов.

Сделала жена бая хычыны и положила их печься. Вкусный запах пошёл по всему дому. Вот-вот хычыны будут готовы... Вдруг отворяется дверь — стоит на пороге Азрет.

— Ты мне всё равно как родной отец, — говорит он баю. — Не всё я тебе рассказал...

— Давай, давай! — говорит тот, а сам на хычыны поглядывает: боится, как бы их гость не заметил.

— Так вот, слушай! — начал Азрет. — Было нас в семье семеро братьев... Жили мы дружно: вместе работали в поле, вместе праздники справляли. Так было, пока был жив отец. Перед смертью отец завещал нам: „Поддерживайте друг друга, дети, живите в мире и согласии!“ Но как только умер отец, всё у нас в доме смешалось... вот так... — Схватил Азрет кочергу и перемешал всё в очаге.

Жена бая только руками всплеснула:

— Ой, чтоб дом твой опустел! Хычыны мои с золой перемешал!

— Прости, — извинился гость. — А я и не знал, что у вас хычыны пекутся! Кушайте на здоровье, — и снова ушёл в кунацкую.

— Вижу, придётся мне ложиться совсем голодным, — сказал бай жене. — Замеси-ка ты мне завтра утром пораньше лепёшку. Как пойдёшь коров доить, положи её печься. Пока подоишь, она испечётся... А я возьму лепёшку и уйду в степь, будто отары посмотреть, и там её съем.

Едва рассвело, встала жена бая, замесила тесто, а когда пошла доить коров, положила её печься. Лепёшка испеклась, сунул бай потихоньку горячую лепёшку под бешмет и говорит:

— Пойду отары посмотрю!

А Азрет тут как тут.

— Ну, спасибо за угощение! Дай, — говорит, — обниму тебя на прощание. Ты мне дороже покойного отца стал! — и принялся крепко-крепко обнимать бая.

— Ой, жжёт! Ой, чтоб жизнь твоя оборвалась! — завопил бай. Пришлось ему вытащить из-за пазухи лепёшку и половину отдать Азрету.

Тут гость увидел у бая плеть и говорит:

— Пора бы мне уже в путь отправиться, да не знаю, как быть: потерял я свою плеть, когда ехал сюда.

„Пусть берёт что хочет, — подумал бай, — только бы поскорее он уехал“, — и отвечает:

— В кунацкой на гвозде висит ещё одна плеть. Пойди передай хозяйке, что я велел отдать её тебе.

Пошёл Азрет в дом и говорит жене бая:

— Твой хозяин отдал мне вашу дочь в жёны. Мы уже обо всём договорились.

Удивилась жена бая: никогда её муж никому горсточки муки даром не дал, а тут единственную дочь отдаёт без калыма — выкупа!..

Видит Азрет удивление хозяйки и говорит:

— Если не веришь, то давай у него самого спросим.

Вышли они к воротам, и крикнул гость:

— Послушай, бай, не отдаёт она, не отдаёт!

Бай подумал, что жена плеть не отдаёт, и закричал в ответ:

— Отдай её, отдай, только пусть уезжает скорее!

Посадил Азрет красавицу дочь бая на своего коня и умчался в свой аул.

Вечером спрашивает бай:

— Что это я нашей дочери не вижу?

Удивилась жена:

— Ты же сам сказал: „Отдай её, отдай!“ Вот я и отдала её этому джигиту.





БЕДНЯК И СУДЬЯ

отите верьте, хотите нет, а жили на свете два брата: один бедный, другой богатый. Вот богатый брат задумал

жениться и устроил пышную свадьбу. Дальние и близкие родственники пригнали для пира много скота. Богатый брат привёл своего бедного брата Османа в сарай, где было двенадцать баранов, и сказал:

— Зарежь их для гостей!

Осман зарезал баранов, снял шкуры и разделал туши, как полагается. А голову и ноги одного барана отдал своей жене для детей. Жена сварила их и накормила своих детей. Когда Осман разделявал туши, к нему явился богатый брат. Он пересчитал куски мяса и закричал:

— Куда делись голова и ноги одного барана?!

— Дети мои были голодны, и я отдал голову и ноги одного барана жене, чтобы она накормила их.

— Я не для твоих детей баранов резал, а для гостей, для свадьбы, — рассердился богатый брат. — Пойдём к судье.

Отправились оба брата к судье. Богатый брат ехал на коне, а бедный шёл пешком. Путь был долгий и утомительный. Осман стал отставать. Тогда брат рассердился на Османа, думая, что тот не хочет идти к судье, и ударил Османа плёткой. Осман перескочил через забор в чужой двор и закричал:

— Помогите!

В этом дворе сидела женщина с ребёнком. От испуга она выронила ребёнка, и ребёнок разбился на смерть.

Хозяин, богатый бий, сильно рассердился на Османа и сказал:

— Ты погубил моё дитя! Пойдём к судье судиться!

Бий и богатый брат поехали на лошадях, а Осман поплёлся пешком.

Вдруг Осман увидел, что какой-то человек мучается и не может вытащить своего осла, застрявшего в болоте. Пожалел Осман этого человека, подошёл и стал тащить осла за хвост. Тянул, тянул и оторвал хвост. Хозяин осла разгневался и тоже решил жаловаться на Османа. Присоединился он к другим жалобщикам, и они все вместе отправились дальше. Долго ли, коротко ли они шли, только вошли они в горную теснину. „Зачем мне дальше идти, — думает Осман, — от одного отделаюсь, от других не смогу отделаться“, — и бросился со скалы вниз. У подножья скалы пас баранов сын одного богача. Осман упал прямо на него и сломал ему руку и ногу. Отец его, недолго думая, решил пойти вместе со всеми жалобщиками к судье.

Они смело вошли в дом судьи, уверенные в успешном исходе суда, а бедняк Осман остался у порога. В это время судья шёл из аула домой и спросил Османа:

— Кого ожидаешь?

— Вас, — ответил Осман.

— По какому делу?

— Меня обвиняют в четырёх преступлениях и привели к вам судить. Обвиняющие в вашем доме. Но я пришёл не с пустыми руками, — и Осман хлопнул себя по боковому карману в знак того, что в кармане у него есть для него деньги. — Хоть я беден, но сумею наградить кого следует по заслугам. Всё моё богатство — два быка и две коровы — я не пожалел для вас, всех пригнал. Они пасутся за аулом. Я не знал, где находится ваш дом. Поскорее бы мне освободиться да пригнать бы скотину к вам!

Судья, ничего не говоря, вошёл в дом. Вскоре начался суд.

Перед глазами жадного судьи стояли два быка и две коровы, и он решил во что бы то ни стало заиметь их.

Вот судья богатому брату и говорит:

— Когда твой брат захочет жениться во второй раз и для свадьбы зарежет двенадцать баранов, ты возьмёшь себе голову и ноги одного барана.

Бию, отцу умершего ребёнка, судья сказал:

— Ты отдай свою жену Осману и, когда родится ребёнок, возьмёшь ребёнка себе.

Хозяину осла сказал так:

— Отдай Осману своего осла и, когда вырастет у осла хвост, заберёшь обратно.

Отцу пострадавшего пастуха сказал:

— Если ты не прощаешь, то пусть бедняк становится под скалой, а ты спрыгни со скалы на него.

Когда кончился суд, Осман ушёл, будто бы затем, чтобы пригнать быков и коров, и больше не вернулся.



КАК БЕДНЯК ДЕЛИЛ КУРИЦУ

Когда-то давным-давно жил на свете один богач. Жил он в большом достатке: всего было вдоволь в его доме.

Рядом с домом богача жил бедный крестьянин. Только и было у него в хозяйстве — одна-единственная курица.

Встретил однажды богач своего соседа-крестьянина:

— Какая тебе польза, сосед, от одной курицы? Отдай её мне, а я взамен дам тебе зерна.

У крестьянина как раз не было в доме ни зёрнышка. Зарезал он свою курицу, оципал и понёс богачу.

— Хорошо, что ты принёс курицу. Как только соберу урожай, получишь свою долю зерна, — сказал богач. Что было делать бедняку? Согласился он.

А богач говорит:

— Посиди здесь, пока курица сварится. Ты был её хозяином — ты и должен разделить курицу. Если оделишь умело всех моих домочадцев, и тебе что-нибудь да достанется.

Сварилась курица.

— Приступай к делу, — говорит богач бедняку.

Взял бедняк курицу, подумал-подумал да и сказал:

— Ты, хозяин, всему голова — тебе и положено отдать голову курицы. Твоя хозяйка никуда не уходит из дому, целыми днями хлопочет по хозяйству — ей отдаю гузку. Дочери твоей отдаю крылышки: ведь скоро она покинет родительский дом, улетит в дом мужа. Остались ещё твой сын и я. Сын твой будет твоим наследником. Коли тебе досталась голова, а за головой идёт шея, вот ему положена шея. А все остатки мне, — закончил крестьянин.

Богач остался доволен тем, как бедняк разделил курицу. Велел он дать бедняку разных подарков и проводить его.

Идёт бедняк домой, несет курицу да в придачу ещё подарки, а навстречу ему сосед.

— Откуда идёшь?

— Иду от богатого соседа. Отнёс я ему курицу, а он велел мне самому разделить её. Понравилось богачу, как разделил я курицу, и досталась мне почти вся курица и много разных подарков.

Был тот сосед человеком завистливым. Стало ему не по себе, что богач так щедро наградил бедняка.

На другой день говорит сосед своей жене:

— Поймай пять самых жирных куриц. Отнесу я их богатому соседу и принесу обратно, да ещё получу богатые дары.

Сложил он кур своих в кожаную сумку и пришёл к богачу:

— Здравствуй, почтенный!

— Здравствуй. Какое дело привело тебя в мой дом?

— Хочу я преподнести тебе пять самых жирных куриц в подарок.

— Ну что ж... Коли принёс, так раздели их так, чтобы все остались довольны.

— А как же я разделю пять куриц на четырёх? Лучше уж ты, почтенный, распорядись сам.

— Если не можешь разделить, сходи за моим соседом-бедняком. Пускай он разделит.

Вскоре пришёл бедняк. Стал он вынимать из сумки кур, а сам говорит:

— В твоей семье, почтенный, четыре человека: ты, жена, дочь и сын. А я — один на белом свете. Вот и надо поделить кур по справедливости. Если я дам тебе одну курицу, станет вас пятеро; если себе возьму четыре курицы, нас тоже будет пятеро.

Понравилось богачу остроумное решение крестьянина, велел он щедро наградить его.

А завистливый сосед ушёл ни с чем.



СМЫШЛЁНЫЙ МАЛЬЧИК

или давным-давно два брата. Один из них жил в Нижнем ауле, другой — в Верхнем ауле.

Решил как-то младший брат проведать старшего. Снарядил он осла своего, навьючил его мешком овса и отправился в путь.



Приехал к брату, привязал осла к плетню возле ка-литки, а сам вошёл в саклю. Долго говорили братья о том, о чём, потом вышли дать корма ослу, а его нет.

Обошли братья весь аул в поисках осла — не нашли. Отправились за околицу. Недалеко от аула была большая поляна, где росла густая, сочная трава. Вот и подумали братья, что, может быть, там и пасётся их осёл.

Идут они по дороге, встречают мальчика.

— Скажи, мальчик, не видал ли ты осла?

— А какой он из себя, ваш осёл? Не тот ли, который на левый глаз не видит, на правую заднюю ногу хро-мает, а на спине у него мешок с овсом?

— Это и есть наш осёл, его-то мы и ищем! Где ты ви-дел его, куда он пошёл?

— Я не видел такого осла, — отвечал мальчик.

Удивились братья:

— Откуда же ты знаешь все его приметы: он слепой на левый глаз, хромает на заднюю правую ногу, а на спине у него мешок с овсом.

— Зачем мне вас обманывать? Я и вправду не видел вашего осла, — сказал мальчик и пошёл своей дорогой.

Стали братья думать-гадать: откуда мальчик знает все приметы их осла и почему говорит, что не видел его? И решили они, что мальчик спрятал осла.

Догнали они его и повели к судье.

Стал судья спрашивать, куда мальчик дел осла, ко-торого так точно описал братьям.

— Почтенный судья, и вправду не видел я осла!

— Скажи тогда, откуда же ты знаешь его приметы.

— Шёл я по дороге и увидел следы копыт осла. След правой задней ноги меньше, а шаг короче, чем у осталь-ных. Тут любой человек понял бы, что осёл хромал на зад-нюю правую ногу. Дальше я заметил, что с правой сторо-ны дороги трава съедена, а с левой даже нетронута. Если бы осёл видел траву на левой стороне дороги, он пощипал бы и её. Значит, тот осёл слеп на левый глаз. Пошёл я даль-ше и вижу: на ветках дерева остались нитки от мешкови-

ны, а под деревом рассыпан овёс. Видно, осёл остановился возле дерева, почесался об него — овёс и рассыпался.

Выслушал судья мальчика. А потом сказал братьям:

— Мальчик и вправду не видел вашего осла. Но если вы будете так же внимательны, как этот мальчик, то непременно найдёте своего осла.



МОРОЗ

авным-давно жили, говорят, в одном горном ауле старик со старухой. И были они какие-то чудачки: никогда один из них не соглашался с тем, что скажет другой. Если старику случалось сказать: „Сажа чёрная“, старуха кричала: „Белая!“ Если старуха говорила: „Молоко белое“, старик кричал: „Чёрное!“

Что бы ни сделал старик, старуха всегда оставалась недовольна, начинала ворчать, бранить старого. А всё потому, что была она глупая да упрямая.

Осенью решил старик запастись на зиму мяса и зарезал своих овец.

Увидела старуха, что не осталось у них в овчарне ни одной овцы, да и говорит:

— Что же ты, старый, наделал? Разве съедим мы с тобой столько мяса?

— Не понимаешь ты ничего, старуха! Зимой это мясо очень нам пригодится. Мороз придёт — всё подберёт!

И — вот диво! Замолчала старуха, не стала больше спорить, мясо высушила и спрятала.

Прошла осень, наступила зима. Ничего не говорит старуха старику — всё ждёт Мороза.

Однажды вечером вышла старуха за ворота, видит: идёт мимо их дома незнакомый человек.

— Здравствуй, добрый человек! Не тебя ли Морозом зовут?

Остановился удивлённый прохожий. Подумал он, что старуха обозналась, и решил: „Дай-ка подшучу!“

— Да, я и есть Мороз, — отвечает он. — А как ты узнала меня?

— А коли ты Мороз, так забирай своё мясо: мы его держать так долго не можем! — говорит старуха.

А прохожий был человек хитрый и озорной, да ещё не прочь был поживиться за чужой счёт. И говорит он старухе:

— Хотел я забрать его в другой раз, но уж если ты так сердисься, придётся сейчас унести.

И прохожий вошёл в дом. Помог он старухе сложить мясо в большой мешок, взвалил его на спину и пошёл.

Вернулся старик поздно. Накормила его старуха ужином, а потом все аульные новости рассказала. И только когда собралась лечь спать, вспомнила, что самого-то главного не сказала старику.

— Какой Мороз? Какое мясо? — удивился старик.

— Да то, которое мы засушили. Ты же сам сказал: „Мороз придёт — всё подберёт!“ Вышла я нынче вечером за ворота, вижу: идёт мимо нашего дома незнакомый человек и смотрит на меня. Я говорю ему: „Здравствуй, добрый человек! Не тебя ли Морозом зовут?“ — „Да, я и есть Мороз!“ — отвечает. „А коли ты Мороз, так и забирай своё мясо: мы его держать так долго не можем!“ Сложила я всё мясо в мешок, он и унёс.

— Глупая ты старуха! — схватился за голову старик. — Не зря я тебя глупой зову! Что же мы теперь сами-то есть будем? А не заметила ли ты, в какую сторону пошёл этот Мороз?

— Он направился в соседний аул, — отвечала старуха.

Сел старик на коня и пустился незнакомца догонять. Увидел прохожий всадника, догадался, что это за ним старик гонится, и не стал от него убегать.

Старику и в голову не пришло, что этот путник и есть тот самый Мороз, который его мясо тащит. Ведь вор должен бы убегать, а этот идёт себе не спеша.

Подъехал он к Морозу:

— Здравствуй, добрый человек! Не встречался ли тебе путник, который сушёное мясо нёс?

— Совсем недавно прошёл здесь человек с большим мешком на плечах.

— Догоню я его на коне?

— На коне не догонишь. У коня ведь четыре ноги, а у человека — две. Пока твой конь четыре ноги будет передвигать, он на своих двух далеко убежит.

Задумался старик:

— Вот беда! Что ж теперь делать?

— Оставь мне коня, а сам пешком догоняй, — предложил прохожий.

— Верно! — обрадовался старик. — Так я и сделаю.

И пошёл он пешком Мороза догонять. А прохожий взвалил мешок на коня и погнал его в свой аул.

Вернулся старик домой на следующий день, голодный, сердитый, с пустыми руками. Мороза не нашёл да ещё коня потерял. Что теперь ему делать?

Начал старик бранить старуху, зачем мясо прохожему отдала. А старуха старику выговаривает, почему коня чужому доверил. Нет теперь ни коня, ни мяса!

Так и до сих пор, говорят, старик со старухой спорят и ссорятся. Когда он её „глупой“ называет, она в ответ „бестолковый“ кричит.

А „Мороз“ сушёное мясо жуёт да посмеивается.





СОКУР-АЛИ

ил один очень богатый человек, звали его Ибрагим-хан.

Однажды пришло ему в голову, что не только богаче, но и умнее его нет никого. И захотелось ему посмеяться над людской глупостью: объявил он всенародно, что если найдется человек, который сумеет рассказать ему то, чего на свете никогда не было и быть не может, то он отдаст за него замуж дочь красавицу и наградит его деньгами, но предупредил, что каждого, взявшегося рассказывать и не сумевшего рассказать, он прикажет гнать со двора грязными метлами и палками.

Охотников породниться с Ибрагим-ханом и пожить его деньгами находилось много, но всех их постигла неудача: как они ни старались, а всё же не могли рассказать того, чего на свете никогда не было и быть не может, и прислуга богача гнала их со двора на потеху уличной толпы.

Жил в том же городе бедный человек Али, по прозвищу Сокур, что значит кривой: он и на самом деле был кривой. Человек неглупый он был, большой весельчак и бесшабашная голова.

Как-то увидел он дочку Ибрагим-хана, полюбилась она ему. И задумал он попытать своё счастье.

Пришёл он к богачу и сказал:

— Хочу, Ибрагим-хан, рассказать тебе кое-что из того, чего никогда не было...

Засмеялся богач.

— Что, — спросил он, — видно, у тебя спина зачесалась? Палок отведать ты захотел?

— Это не твоё дело, — ответил Сокур-Али. — Хочешь слушать — слушай, а кого угощать палками придётся — потом узнаем...

— Ладно, Сокур-Али, — засмеялся Ибрагим-хан. — Говори.

И Сокур-Али начал рассказывать.

— Ну, слушай, — сказал он. — В один день родила меня мать, в тот же день у моего отца пропали коровы. В этот же день я сел на лошадь и отправился разыскивать их. Заметь, Ибрагим-хан, что всё это случилось очень рано утром, поздно после обеда, как раз в обеденное время того дня, когда я на свет появился. Ездил я, ездил, подъехал к реке, а уже настало время делать намаз. Слез я с коня и стал искать, куда бы его привязать. Вдруг увидел — торчит из травы палка. Я начал было привязывать к ней коня, вижу — палка шевелится; присмотрелся к ней — оказалось, что это нога какой-то птицы. Потянул я её и вытащил из травы маленького журавля. Отрубил я ему шашкой голову, подошёл к реке, начал мыть руки. Но в это время кто-то схватил в воде меня за руку, и я вытащил на берег большую рыбу. „Хороша добыча“, — подумал я, выпотрошил рыбу, стал обмывать шашку и уронил её в воду. „Как же мне быть без шашки?“ — подумал я. Но сейчас же придумал, как горю пособить: взял пучок соломы, зажёг его, потом зажёг и воду. Выгорела вся вода, я и пошёл искать в песке шашку. Вижу — лежит деревянная рукоятка шашки, а стальной клинок, к несчастью, сторел. Погоревал я, погоревал, воткнул рукоятку в ножны, повесил журавля на один бок лошади, рыбу на другой, собрался в дорогу. Повторяю, что всё это случилось очень рано утром, поздно после обеда, как раз в обеденное время того дня, когда я появился на свет.

Продолжаю свой путь и приезжаю в большой лес, вижу — на поляне пасутся четыре диких козла и у каждого из них по одной деревянной ноге. „Хорошо бы поймать этих козлов“, — думаю. Выхватил рукоятку шаш-

ки, прицелился — трах! Всем козлам ноги перебил. Взвалил козлов на лошадь и поехал. Еду и вижу — пчёлы сидят на дороге. „Э-э, говорю, да ведь тут мёдом пахнет! Вот находка-то!“ И не ошибся: согнал пчёл и увидел на дороге пудов этак... как бы не ошибиться... пудов пятнадцать мёду! Повезло мне в тот день удивительно! Да только беда в том, что не во что было собрать мёд. Но ведь ты сам, Ибрагим-хан, кажется, знаешь, что Аллах не обидел меня умом, и живо я сообразил, что если содрать шкуру с четырёх ног лошади, то получится четыре отличных бурдюка. Так я и сделал: ободрал ноги лошади, наполнил бурдюки мёдом, хотел завязать и... нечем!.. Ну, хотя бы маленький обрывочек верёвки был! Но и тут мой ум выручил меня: снял я с лошади остальную шкуру, нарезал из неё ремней не только чтобы завязать бурдюки, но и привязать их к седлу. Потом сел на свою ободранную лошадку и продолжил путь очень рано утром, поздно после обеда, как раз в обеденное время того дня, когда меня мать родила.

Ехал-ехал, и вдруг лошадь упала. Что такое случилось? Оглянулся, вижу, — половины лошади как не бывало.

Однако горевать было некогда, надо было ехать разыскивать коров, и пошёл я назад по дороге, отыскал половину лошади, взвалил её на плечи, принёс к первой половине. Теперь оставалось только скрепить их. Другой бы на моём месте и голову потерял бы, но ведь я человек довольно сообразительный: лежали сбоку дороги две чинары, вывернутые бурей с корнем, взял я их, крепко-накрепко привязал по бокам лошади и таким образом скрепил обе половины. И поехал. Посматриваю по сторонам, не покажутся ли где пропавшие коровы. Вдруг откуда-то сверху посыпалась на меня мякина. „Что за чудеса? — думаю. — Откуда в лесу взяться мякине?“ Посмотрел направо, посмотрел налево, оглянулся назад, вижу — корни одной чинары свесились над моей головой. „Уж не с этих ли корней сыплется мяки-

на? — говорю. — Дай-ка полезу туда и посмотрю“... Живо взобрался я на корни, глянул и ахнул от удивления: на корнях было расположено три тока, а на них в мякине копалось тридцать кур, три петуха, и один из них, как бы приветствуя меня, загорланил: „Ку-ку-ре-ку-у!“ „Э, — думаю, — так вон она штука-то какая! Что ж, куры дома будут не лишними“. Коров же я так и не нашёл и направился я домой очень рано утром, поздно после обеда, как раз в обеденное время того дня, когда я родился.

Приезжаю домой; слышу — в кунацкой голоса, — значит, гости приехали в дом. Надо было поспешить накормить их, — благо было чем. Снял с лошади козлов, снял с них шкуру, разрезал на куски, положил в котёл мясо, налил воды. К сожалению, не заметил я, что в котле была дыра, и в неё провалилось всё мясо, а вода, к моему удивлению, осталась в котле. Но беда была не велика, потому что козьего мяса у меня оставалось ещё достаточно. Только вот дров не было ни полена! Погнал я пару ослов в лес, нарубил дров, а ослов уж и след простыл! Воткнул я в землю кинжал остриём вверх, влез на него, осмотрелся и увидел своих ослов на вершине Эльбруса. Спрыгнул я с острия, побежал. Вижу — ослы лёд лижут. „А, — говорю им, — вы пить хотите? Пойдите же, я вас напою“. Не долго думая, сорвал с плеч свою голову, да как хвачу ею об лёд, вода из-под него так и потекла! Напились вдоволь мои ослы.

Вернулся я с ними в лес, навьючил на них дрова и отправился домой. Был очень знойный день, и множество мух кружилось в воздухе, а от холода туман окутал весь лес. В лесу цвели цветы, а снег был по колено. Ослы от сильного зноя прятались в холодок, а их ноги от мороза покрылись льдинками.

Благополучно я добрался домой, вошёл в кунацкую, хотел поздороваться с гостями, и только тут вспомнил, что голову свою позабыл на вершине Эльбруса. Побежал я туда, но по дороге переломил ногу и руку, но всё же

нашёл голову, приставил её к плечам, вернулся домой, вошёл в кунацкую и поздоровался с гостями.

Тут Сокур-Али перевёл дух и сказал Ибрагим-хану:

— Это только начало рассказа, а самый рассказ впереди...

Ибрагим-хан замахал руками:

— Нет, нет! — поспешно вскричал он. — Довольно, вполне довольно. Если от этого начала у меня голова закружилась, то от самого рассказа, пожалуй, с ума сойду.

— А если так, то выдай за меня замуж свою дочь, да и деньгами раскошеливайся, — сказал Сокур-Али.

Жаль стало Ибрагим-хану расставаться и с дочерью, и с деньгами, почесал он за ухом, почесал затылок и сказал:

— Конечно, я своему слову господин, дочь моя будет твоей женой, и три горсти золотых я тебе отсыплю, только заодно уж покажи свою ловкость — сумеи украсть моего коня.

— Хитришь ты, как лисица, — засмеялся Сокур-Али, — но хорошо, пусть будет по-твоему... Ожидай — сегодня ночью я уведу твоего коня, хотя бы ты запер его и на три замка в самой крепкой конюшне.

— Ладно, — отвечал Ибрагим-хан, — посмотрим.

Ушёл Сокур-Али, а Ибрагим-хан задумался.

— Как уберечь коня? — спрашивал он сам себя. — Ведь этот хитрец сумеет и стену конюшни разобрать, и замки тоже сумеет сломать!..

Думал он, думал...

— Хм... хм, — засмеялся он. — Ты, Сокур-Али, хитёр, но я ещё хитрее.

Поставил он коня среди двора, а слугам приказал четверым взяться руками за ноги коня, одному за хвост, одному за голову и держать так всю ночь, не смыкая глаз — ни на минуту.

Подсмотрел это Сокур-Али, раздобыл большой кувшин крепкого хмельного напитка — бузы и пробрался во двор Ибрагим-хана. Подошёл он к караульщикам.

— Не спите? — спросил он их.

— Не спим, — отвечали те, приняв его за одного из знакомых своего хозяина. — Караулим...

— Хорошее дело, — сказал Сокур-Али. — Смотрите — не засните, а чтобы вам было веселей, вот возьмите и выпейте за здоровье Ибрагим-хана и его дочери.

Оставил он им кувшин с бузой, а сам пошёл и притаился в дальнем углу двора.

Напились бузы караульщики, сначала подняли шумный разговор, потом песни затянули, а потом свалились на землю, заснули, а Сокур-Али тем временем увёл коня, сунув каждому караульщику в руки по палке.

Утром рано проснулся Ибрагим-хан, вышел на двор, увидел спящих караульщиков с палками в руках и всё понял. Ахнул он от удивления, что так ловко обошёл его Сокур-Али, и на караульщиков раскричался.

— Дармоеды! Каменные головы! — завопил он, схватил палку и принялся бить караульщиков, а те вскочили, таращили на него глаза и почёсывались, ничего не понимая.

Вдруг услышал Ибрагим-хан, кто-то с улицы зовёт его. Глянул — Сокур-Али сидит на его коне.

— Ну, что скажешь? — крикнул Сокур-Али. — Теперь уж выдавай за меня дочь, да и деньги высыпай...

Ещё жальче прежнего стало Ибрагим-хану расставаться с дочерью и деньгами. И опять он начал хитрить.

— От своего слова я не отказываюсь, — сказал он, — но мне хочется ещё раз испытать тебя: сумеешь похитить мою дочь, если ты на самом деле джигит.

— О, лисица, хитрая лисица! — воскликнул Сокур-Али, засмеявшись. — Но, хорошо, сделаю так, как ты хочешь!

Потом спрыгнул с коня, пустил его во двор.

— Получай своего коня: я не корыстолюбив, — знай это, — сказал он и как будто бы направился по улице, а сам шмыгнул под плетень и стал слушать, что скажет Ибрагим-хан.

Вот, слышит он, Ибрагим-хан приказывает слугам запрячь в арбу с кибиткой пару волов.

— Я с дочерью в степь уеду, а вы об этом никому не болтайте, — сказал он.

„Та-а-ак“, — засмеялся про себя Сокур-Али, побежал домой, взял пару расшитых серебром чевяк, направился в степь, сел в бурьян и стал следить, по какой дороге поедет Ибрагим-хан.

Вот, видит он, направляется тот по дороге, пролегающей через лес. Вышел он из кустов, побежал вперед, бросил на видном месте чевяк, а в полуверсте от него — другой и спрятался в придорожных кустах.

Показалась арба. Впереди сидел Ибрагим-хан, нарочно одевшийся в старую и рваную черкеску, и погонял волов, а в кибитке — его дочь. Зорко посматривал Ибрагим-хан вперед и по сторонам, потому что ему казалось, что откуда-то следит за ним Сокур-Али. Увидел он — лежит на дороге красивый чевяк; хотел было спрыгнуть с арбы, поднять его, да раздумал: что, мол, толку в одном чевяке? Вот, если бы пара их лежала, тогда совсем другое дело!

Проехал он ещё полверсты и другой такой же чевяк увидел; остановил волов, спрыгнул с арбы, поднял чевяк, осмотрел со всех сторон.

„Хороша находка!“ — подумал он и назвал себя дураком за то, что не поднял первый чевяк.

— Впрочем, дело поправимое, — промолвил он и сказал дочери, чтобы она подождала его, а сам со всех ног пустился бежать назад по дороге.

Бежит, шагу прибавляет — боится, чтобы кто-нибудь не поднял чевяка, но беспокойство его было напрасно — чевяк лежал на прежнем месте. Поднял он его, осмотрел.

— Гм... женские чевяки, — пробормотал он, но если размочить их, то они, пожалуй, и на мою ногу полезут. А ну, попробуем...

Сел он с краю дороги, разулся и принялся чевяки на ноги напяливать. Мучился-мучился, — не лезут чевяки, да и только!

— Ну, ничего, — пробормотал он, — дочери подарю... И тут только вспомнил он про дочь и про Сокура-Али и бросился к арбе.

Прибежал на то место, где арбу остановил, а её уже не было.

Осмотрелся и увидел на траве след колёс, — он вёл к лесу.

Ёкнуло у него сердце.

„Уж не Сокур ли угнал арбу в лес?“ — подумал он, пошёл по следу.

Пришёл в лес. Видит — стоит распряжённая арба, а волы по самую шею забрались в болото.

Вот дура — дочь: вздумала волов поить в болоте — ведь они могут потонуть, — сказал он и, думая, что дочь сидит в кибитке, крикнул: — Расточительница отцовского хозяйства!

Разделся он и полез в болото волов вытаскивать. Схватил одного из них за рога, рванул что есть силы и упал на спину — вода так и раздалась! Кое-как поднялся, смотрит — в руках у него воловья голова.

— Неужели я оторвал волю голову?! — удивился он. — Я и не подозревал, что так силён! А ну, попробую ещё.

Взял он за рога другую голову, потянул слегка и вытащил её. Внимательно осмотрел он её и увидел, что отрезана она от туловища. И понял тут Ибрагим-хан, что Сокур-Али зарезал его волов, а головы бросил в болото.

Стал он выбираться из болота, завяз в тине, насилу вылез, весь покрытый липкой грязью.

Стал он искать одежду и не нашёл её. Заглянул в кибитку — там нет никого.

— Пропал я, пропал! — заплакал он.

Комары, оводы облепили его, стали жалить, и бросился он бежать в степь.

„Просижу до вечера в кустах, а как стемнеет, незаметно проберусь домой“, — подумал он, вышел на дорогу и повстречался с тремя всадниками.

Глянули на него всадники, засмеялись и весело крикнули:

— Куда идёшь, сумасшедший?

— Я не сумасшедший, а со мной случилось большое несчастье, — сказал им Ибрагим-хан.

— Врёшь ты, — засмеялись всадники. — Кто же тебя сделал несчастным?

— Сокур-Али, да упали на его голову крыша сакли!

И рассказал Ибрагим-хан, что произошло с ним, а чтобы всадники удостоверились, что он не лжёт, показал им арбу и воловь головы.

— Тут поблизости должны быть воловь туши, — заметили всадники, стали искать и нашли их в кустах.

— Вот и отлично, — сказал один из всадников, — есть из чего приготовить шашлык. Выбрали всадники местечко на полянке, стреножили коней, пустили их пастись, а сами начали снимать шкуру с одной из туш. Ибрагим-хан помогал им. Один из всадников дал ему бурку — ведь на нём не было одежды.

Время незаметно подошло к вечеру, и, когда стемнело в лесу, всадники разложили костёр, принялись жарить шашлык, а Ибрагим-хана послали стеречь коней.

Закутался он в бурку, присел под деревом и задремал, а уж совсем стемнело.

Подошёл к нему один всадник и пробормотал каким-то глухим голосом:

— Ступай, поешь шашлыка, а я покараулю.

Проголодавшийся Ибрагим-хан живо вскочил на ноги, подошёл к костру. Глянул — все четверо всадников сидят вокруг огня.

— Зачем ты коней оставил? — спросили они его.

— Как зачем? — возразил он. — Ведь один из вас послал меня поесть шашлыка, а сам остался коней караулить...

— Никто из нас не звал тебя, — сказали всадники Ибрагим-хану.

— Ну, тогда это был Сокур-Али! — воскликнул Ибрагим-хан.

Бросился он обратно к коням, а за ним всадники. А коней уже и след простыл. Искали их долго, измучились и возвратились к потухшему костру, а тут другое несчастье их постигло: пропали сёдла и бурки.

И принялись всадники ругать Ибрагим-хана.

— Это ты во всём виноват! — кричали они. Это от тебя пошло несчастье!

Вздыхнул Ибрагим-хан.

— Я несчастнее вас, — сказал он. — Но я готов заплатить вам за коней. Пойдёмте ко мне.

Все пятеро они направились в аул.

Пришли во двор Ибрагим-хана. В сакле светло, слышен веселый говор.

Заглянул Ибрагим-хан в саклю и увидел, что Сокур-Али сидит перед столиком, ест шашлык, с дочерью его разговаривает, а та суетится, новые кушанья готовит для гостя.

Ибрагим-хан так и затрясся от злости. Вскочил он в саклю, бросился было на Сокура-Али с кулаками.

— Эй, не трогай! — крикнул ему Сокур-Али. — Разве ты не видишь, что я твой гость.

— Что правда, то правда, — подтвердили вошедшие в саклю всадники. — Только ты, Сокур-Али, возврати нам коней и сёдла, не то мы разделаемся с тобой...

— О, не беспокойтесь! — весело возразил Сокур-Али. — Ваши кони в конюшне едят сено.

— Почему это ты распоряжаешься в чужом доме как хозяин? — сказал ему Ибрагим-хан, заскрипев зубами от злости.

— Помилуй, Ибрагим-хан! — возразил Сокур-Али. — Разве я чужой тебе человек? Ведь по уговору ты должен выдать за меня свою дочь. Я теперь твой зять, и твой дом — мой дом.

— Нет, нет! — вскричал Ибрагим-хан. — Бери дочь, вот тебе в придачу ещё кошелёк с золотыми, только,

пожалуйста, поскорее уходи из моего дома, а то я очень боюсь, как бы ты не превратил меня в своего работника.

Сокур-Али весело рассмеялся.

— Пусть будет по-твоему, — сказал он. — Что поделаешь с тобой, если ты такой несговорчивый?

И ушёл с дочерью Ибрагим-хана к себе домой, а на другой день и свадьбу сыграл.



ОГОНЬ И ВОДА

днажды давным-давно, очень давно, повстречались Огонь и Вода.

— Салам алейкум! — приветствовала Вода.

— Алейкум салам! — ответил Огонь.

— Куда путь держишь? — спросила Вода.

— Недалеко отсюда начинаются болота. Я иду туда, чтобы высушить их. Ну, а ты куда идёшь?

— А я спешу к месту, где загорелся один дом, чтобы потушить пожар.

— Интересно, — сказал Огонь, — кто из нас больше полезен людям?

— Конечно же, я! — воскликнула Вода.

— Нет, я! — возразил Огонь.

— Давай поспорим! — предложила Вода.

— Давай! — согласился Огонь.

— Не будь меня, — сказала Вода, — на земле ничего не росло бы. Не было бы у людей ни пшеницы, ни кукурузы, ни овса, ни проса, ни подсолнечника.



— Не хвастайся! — сказал Огонь. — У людей ещё есть картофель, тыква, арбузы, дыни, огурцы, помидоры, морковь и другие овощи.

— Ха-ха, а они тоже растут благодаря мне. Без меня и они пропадут.

— Ничего! — продолжал Огонь, — на деревьях растёт много яблок, груш, слив, абрикос, вишен, а в виноградниках много винограда.

— Но ведь деревья тоже без меня засохнут.

— Ну, в конце концов, у людей есть молоко, мясо, масло, сыр и другие продукты, — засмеялся Огонь.

— Если не будет меня, сгорит и трава, если не будет травы, не будет и сена, а не будет их — вся скотина от голода погибнет. И тогда не будет ни мяса, ни молока,

ни других молочных продуктов. Вот поэтому весь мир держится на мне! Не будет меня — не будет и жизни на земле! — гордо заявила Вода. Тогда Огонь воскликнул:

— Я нужнее на земле, не меньше, чем ты.

— А ты докажи это, — сказала Вода.

— Если бы не было меня, то зимой люди погибли бы от холода.

— Подумаешь, не будь тебя, люди просто носили бы очень тёплые шубы, утепляли бы дома и делали бы двойные окна и двери.

— А как они без меня смогут печь хлеб, готовить пищу?

— Не беспокойся, ведь на земле так много всего, что люди могут есть в сыром виде.

— Но ведь тогда еда у них не будет вкусной.

— А какая разница вкусная, невкусная — лишь бы желудок у них не был пустым.

Вот так очень долго спорили Вода и Огонь, а потом спор перерос в настоящую битву. Огонь стал поджигать всё подряд и окутал всю округу дымом. А Вода тут же стала тушить Огонь. Огонь подпалил скошенные на сено травы — Вода быстро потушила их. Тогда тот набросился на плетень — Вода и здесь настигла его. Огонь направился поджечь дом — Вода, обогнав его, преградила ему путь. Тогда Огонь набросился на Воду. Но Вода стремительно начала гасить один за другим дымные языки Огня.

Долго боролись они — ни один из них не хотел уступить другому. И вот, когда они очень устали, откуда-то появился старик с посохом в руке. Он громко поздоровался с ними:

— Эй, Вода и Огонь! Салам алейкум!

— Алейкум салам! — ответили они на его приветствие.

— Из-за чего затеяли вы такую борьбу?

— А мы поспорили, — ответила Вода.

— И о чём ваш спор?

— Огонь утверждает, что он самый могущественный на земле и приносит людям больше пользы, чем я, а я говорю, что я ничем не уступаю, — сказала Вода.

— Ну конечно же, я могущественнее, чем Вода, и нужнее людям, — воскликнул Огонь.

— Нет я! — так же громко возразила Вода.

Крича: „Нет, я! Нет я!“ — Вода и Огонь опять стали бороться. И тогда старик разбросал их в разные стороны и сказал:

— Погодите! Я разрешу ваш спор. Вы оба могущественны: каждый из вас может и причинить людям страшные беды, и принести им огромную пользу. С этого дня забудьте навсегда этот спор — ведь вы оба одинаково нужны людям.



СЧАСТЬЕ, УМ И БОГАТСТВО

оспорили однажды между собой
Счастье, Ум и Богатство.

— Я важнее всех, — похвалялось Богатство.

— Без счастья и богатство ни к чему, — возражало Счастье.

— Если ума нет, не поможет ни богатство, ни счастье, — сказал Ум.

Долго спорили они, а потом решили проверить: кто из них прав.

Отправились они странствовать по свету и вскоре увидели бедного юношу, который сеял на своём маленьком поле кукурузу.

Остановились Ум, Счастье и Богатство.

— Пусть поле бедняка покроется золотом! — повеле-
ло богатство.

И тут же покрылось всё поле бедняка золотыми са-
мородками.

Но Ум, чтобы доказать своё могущество, взял и по-
кинул бедняка. И когда лишился бедняк своего ума, он,
увидев самородки, подумал, что это простые камни и
сказав:

— Беда у меня: на моё поле выпал град из камней! —
решил пойти в аул и рассказать об этом людям.

По дороге он повстречал богача-бая.

— Что-то встревожен этот человек. Поеду-ка я и по-
гляжу, что там стряслось, — подумал бай и быстро по-
ехал на его поле.

Увидев золотые самородки, бай не подал виду и так
сказал хозяину поля:

— Так и быть, земли у меня много, выручу я тебя.
Ты возьми самое лучшее поле из моих земель, а этот
участок теперь будет моим.

Обрадовался юноша, что променял свой клочок на
хорошее поле. Собрал бай всё золото и увёз на арбах к
себе домой, а бедняк стал пахать новое поле.

Тогда Счастье, чтобы показать своё могущество, гля-
нуло на бедняка и промолвило:

— Будь счастлив!

И сразу же откуда ни возьмись, подъехала к юноше
большая дружина.

— Мы давно ищем себе предводителя, — сказали во-
ины. — Просим тебя, будь нашим предводителем.

Юноша по глупости (ума-то у него не стало) не знал,
что сказать, только головой кивнул. Тогда воины обла-
чили его в серебряную кольчугу, опоясали драгоценным
оружием, посадили на вороного скакуна и увезли с со-
бой. Таким стал юноша джигитом, что и узнать нельзя!

Остановился отряд на ночь в ауле того самого бая, что
поменял своё поле на клочок земли бедняка. А у бая
была дочь, красавица из красавиц.

— Давайте женим нашего предводителя на дочери бая! — решили воины и послали к нему сватов.

Тот бай согласился, и джигит сделался женихом его дочери.

Созвали народ повеселиться на пиру, будущего зятя посмотреть. А джигит рта не раскрывает да как-то странно по сторонам озирается.

Так он сидит день, другой, будто воды в рот набрал. Кто из байской родни не подойдет к нему, не заговорит, а он и слова в ответ не молвит.

— Что это он всё молчит? — дивится родня. — Может, он и разговаривать не умеет?

На третий день уже и сам бай рассердился.

Видят Богатство и Счастье, что дела плохи, стали Ум просить:

— Вернись к джигиту!

Послушался Ум, вернулся к бедняку. Как раз в это время пришёл бай, чтобы поговорить с будущим зятем.

— Скажи, джигит, отчего ты всё молчишь? — спросил он.

И тут, на удивление всем, джигит заговорил:

— Когда я был ещё ребёнком, напали на наш аул враги. Все жители поднялись на защиту — и мужчины и женщины. Но отважнее всех сражался юный джигит — он один почти всех врагов одолел. А когда кончилась битва, оказалось, что тем юным джигитом была девушка, переодетая в мужское платье. Вот я и молчал два дня, всё думал: можно ли считать эту девушку по храбрости равной мужчинам?

Обрадовался бай, когда услышал, что его будущий зять так складно и мудро рассуждает.

Сыграли они на радостях весёлую свадьбу. Забрал джигит молодую жену и уехал в свой аул.

А вскоре опять встретились Счастье, Ум и Богатство. И решили они, что самое главное для человека — ум! Если нет у человека ума, ни богатство, ни счастье не помогут.



НАМЫС*

давние времена в одном горном ауле жил старик со своей семьёй. В довольстве и покое жила эта большая дружная семья. Вместе трудились они в поле, вместе садились обедать, вместе делили радости и горести.

Однажды встал старик рано утром. Вышел во двор — хотел задать корма лошадям. Смотрит: зима пришла, всё вокруг белым-бело, глубокий снег лежит во дворе, а к воротам протоптан свежий след.

Удивился старик: никто у них не гостил, а остальные домочадцы — и сыновья, и невестки, и внуки — все дома. И решил он посмотреть, куда же ведёт этот неведомый след.

Вышел старик за ворота и пошёл по следу. Прошёл весь аул, вышел в поле, а след всё не обрывается. В середине поля рос одинокий куст шиповника. Около него след и оборвался.

Остановился старик возле того куста:

— Прошу, откликнись тот, кто вышел сегодня утром из моего дома и спрятался в этом кусте!

— Это я, твоё Счастье, решило покинуть твой дом. Я хочу поселиться теперь вон в той сакле на краю аула. Но коли ты сумел догнать меня, я выполню одно твоё желание. Скажи: что для тебя больше всего мило — скот, земля или богатая одежда?

— Прошу тебя вот о чём, — говорит старик, — подожди, пока я схожу домой, посоветуюсь со своими близкими.

* Намыс — слово многозначно: объединяет такие понятия, как человечность, хорошее воспитание, достоинство, совесть, нравственность.

— Хорошо, — отвечало Счастье, — я подожду тебя, а ты постарайся вернуться поскорее.

Поспешил старик домой и рассказал, как ушло от них Счастье, как догнал он его и какой выбор предложило ему Счастье.

Стали они совет держать.

— Попросил бы ты побольше земли: вырастим мы хороший урожай и горя знать не будем, — сказала жена.

— А может, лучше попросить отборных скакунов? — сказал старший сын.

— Хорошо бы заиметь красивую и богатую одежду! — сказали дочери старика.

Заспорили дети: каждый хотел доказать, что именно его желание самое разумное.

И вдруг заговорила самая молодая невестка, голос которой никогда не был слышен дальше семейного очага:

— Если можно, попросите намыс!

— Правильно ты говоришь дочка! — обрадовался старик.

— И как это я, старая, раньше не догадалась попросить намыс! — сказала старуха.

И тут все сыновья и старшие невестки сказали, что правильно говорит младшая невестка.

Заторопился старик в поле. Подошёл к кусту шиповника.

— Ну и долго же вы совет держали! — проговорило Счастье. — Скажи: что же выбрала твоя семья?

— Оставь нам намыс, — ответил старик.

— Видно, не смогу я покинуть твой дом, — говорит Счастье, — ведь где намыс, там и я. Никуда мне не уйти!

Вернулось счастье в дом старика, и снова зажила его семья в довольстве и покое.



Содержание

Кайсын Кулиев. Сказки и горы	4
Собака и вол	8
Ненадёжный друг	10
Козлёнок	13
Баран и коза	16
Лиса и перепёлка	19
Лиса, медведь и волк	22
Верблюды и лиса	26
Как лиса перехитрила волка	28
Белый ягнёнок	31
Мышонок и колокольчик	34
Лиса и мельник	37
У лжеца короткий хвост	39
Мудрый старик	42
Воробей и скупой хан	45
Тоймаз и Домай	48
Зынгырдаук	54
Кичибатыр – младший богатырь	63
Темир-Болат	68
Женщина с серыми глазами	73
Илеука	78
Старик и чёрный орёл	84
Младший брат	91
Алакёз	102
Золотая птица	108
Невеста-лягушка	113
Пасынок	120
Быжмапапах	125
Аладин	133
Карабатыр	140
Приключения охотника	147
Джигит и его друзья	153
Младший брат Абоковых	159
Аллахберди и Чийтёпше	166

Бедняк и ханская дочь	172
Фатима	177
Каракуш	181
Лошадник Чора	185
Темрюк и Наэльхан	190
Хвастун и великаны	195
Умар сын Умара	197
Девлер, или Кто сильнее?	200
Умный мальчик и великан	203
Кокайчик	209
Находчивый мальчик	212
Три брата и великан-эмеген	217
Хитрый гость	222
Бедняк и судья	226
Как бедняк делил курицу	228
Смышлёный мальчик	230
Мороз	233
Сокур-Али	236
Огонь и Вода	246
Счастье, Ум и Богатство	249
Намыс	252



Сборник

Н28 Народные сказки балкарцев и карачаевцев. — М.: «Редакция альманаха „Российский Архив“», 2003. — 256 с.; ил. ISBN 5-86566-052-7

В сборник вошли тексты балкарских и карачаевских народных сказок, опубликованные в русском переводе в книгах: „Балкарские и карачаевские сказки“. Перевод и обработка для детей А. Алиевой и А. Холаева. М.: „Детская литература“, 1971 и „Карачаевские и балкарские народные сказки“. Сост. и обраб. Х. Лайпанов. Фрунзе, 1957.

ББК 82.3(2Рос=Балк)-6
УДК 398.21(=512.142)



СБОРНИК НАРОДНЫЕ СКАЗКИ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ

«Редакция альманаха „Российский Архив“»

Издат. лицензия ЛР № 071963 от 10.09.1999 г.

Подписано к печати 15.11.2003 г. Формат 60×90 1/16
Гарнитура „SchoolBookС“. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16
Тираж 25000 экз. Заказ № 381.

АНО «Редакция альманаха „Российский архив“»
121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 6/7, стр. 1

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
127473, Москва, Краснопролетарская, 16



...СЕГОДНЯ ВЫ ОТКРЫЛИ НЕ ПРОСТО КНИГУ СКАЗОК,
НО И ВОЛШЕБНУЮ ДВЕРЬ,
ВЕДУЩУЮ В ЖИЗНЬ СЕДОГО И МУДРОГО КАВКАЗА.

Сергей Михалков